

ISSN 2500-3488

Вестник

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

2017 3 (774)

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY"

The year of foundation – 1940

**VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY**

EDUCATION AND PEDAGOGICAL STUDIES

Issue 3 (774)

Moscow
FSBEI HE MSLU
2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выпуск 3 (774)

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2017

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор
доктор педагогических наук, профессор **Н. Ф. Коряковцева**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Н. М. Алиева, д-р филол. наук, проф. (Азербайджан)
Г. Б. Воронина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. дель Валье Галвес, д-р юрид. наук, проф. (Испания)
К. В. Голубина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
М. К. Гомес, проф. лингвистики (Кадис, Испания)
И.А. Гусейнова, д-р филол. наук, доц. (МГЛУ)
Н. А. Дудик, канд. филол. наук (МГЛУ)
М. С. Имомзода, д-р филол. наук, проф. (Таджикистан)
К. М. Ирисханова, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
О. К. Ирисханова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. Я. Касюк, д-р истор. наук, проф. (МГЛУ)
И. А. Краева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Г. Ф. Красноженова, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)
С. С. Куанбаева, д-р филол. наук, проф. (Казахстан)
Т. В. Медведева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)
Л. Х. Милитосян, канд. пед. наук, доц. (Армения)
Л. В. Моисеенко, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
А. И. Мусаев, д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан)
Л. А. Ноздрина, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
Р. К. Потапова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
О. А. Радченко, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
М. Н. Русецкая, д-р пед. наук, проф. (Россия)
И. А. Семина, д-р филол. наук, доц. (МГЛУ)
Т. С. Сорокина, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)
И. И. Убин, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Педагогические науки *А. А. Вербицкий*, д-р пед. наук, канд. психол. наук, проф., академик РАО
Н. Д. Гальскова, д-р пед. наук, проф. (МГОУ)
С. И. Денисенко, д-р пед. наук, проф. (МГЛУ)
Л. С. Каменская, канд. филол. наук, доц. (МГЛУ)
М. А. Лямзин, д-р пед. наук, проф. (МГЛУ)
Н. Ю. Мороз, канд. филол. наук (МГЛУ)
Т. Ю. Полякова, д-р пед. наук (МАДИ)
А. С. Соколова, д-р пед. наук, доц. (МГЛУ)
Г. М. Фролова, канд. пед. наук, проф. (МГЛУ)
Н. С. Харламова, канд. пед. наук, доц. (МГЛУ)
Л. В. Яроцкая, д-р пед. наук, доц. (МГЛУ)

Психологические науки *Р. И. Мачинская*, д-р биол. наук, проф., член-корр. РАО (ФГБНУ ИВФ РАО)
Т. И. Пашукова, д-р психол. наук, доц. (МГЛУ)
Е. А. Троицкая, канд. психол. наук (МГЛУ)

Юридические науки *И. И. Василишин*, канд. юрид. наук, доц. (МГЛУ)
В. А. Казакова, д-р юрид. наук, проф. (МГЛУ)
Н. А. Шулепов, д-р юрид. наук, проф. (МГЛУ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Харламова Н. С.

Структура фонда оценочных средств в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам: политический дискурс9

Титова М. В.

Текст как основа профессионально ориентированного преподавания английского языка студентам-бакалаврам, обучающимся по направлениям подготовки «политология» и «международные отношения»20

Горожанов А. И.

Разработка модельных курсов иностранных языков как продуктивный метод развития институциональной обучающей виртуальной среды30

Самойленко М. А., Тишина Ю. В.

Использование компьютерных технологий при составлении упражнений для обучения иностранным языкам студентов лингвистических специальностей43

Самойлова В. В., Мороз Н. Ю.

Кейс-метод в обучении английскому языку специалистов в области рекламы и связей с общественностью55

Харитоновна М. А., Пупышева М. В.

Область применения профессионально ориентированной коммуникативной компетенции бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Социология»65

Попова Е. А.

Педагогические условия обучения невербальным элементам бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения»73

Шумакова А. Н.

О национально-культурной специфике фразеологических единиц, использовавшихся во французской прессе при освещении президентской кампании 2016 г. В США (на материале журнала «L'Obs»)87

Шиманская А. С.

Особенности преподавания колоративной лексики в японском языке102

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Огородников В. Н.

- Психофизиологические аспекты теории функциональных систем
П. К. Анохина как источник понимания процессов, протекающих
в социальной системе 115

Краюшкина Н. А.

- Соотношение социально-психологической адаптации
и копинг-стратегии у менеджеров 123

Троицкая Е. А.

- Особенности взаимосвязи эмпатии и невротизации личности 132

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаян С. Л.

- К вопросу о применении поощрительного института
условно-досрочного освобождения от отбывания наказания 142

Гриб В. Г.

- Некоторые особенности личности преступника, совершившего
общественно-опасные деяния, в сфере реализации приоритетных
национальных проектов 150

Донскова Ю. В., Попова И. В.

- К вопросу о лингвистической экспертизе финансовых документов
и использовании в них переводной терминологии
(на примере терминов «публикация» и «раскрытие») 163

Попова Е. Э.

- Мониторинг оценки взаимодействия общественных
организаций в местах принудительного содержания
как средство совершенствования уголовно-исполнительного
законодательства 171

Хуторская Н. Б.

- Реализация принципов Правил Манделы
в уголовно-исполнительном законодательстве
Российской Федерации 181

Шевчук А. Н.

- Вопросы совершенствования полномочий прокурора
по осуществлению уголовного преследования 189

Л. Ф. Шулепова

- Источники уголовного права в России и Германии (сравнительно-
правовое обозрение) 195

CONTENTS

PEDAGOGICAL STUDIES

Kharlamova N. S.

- The Structure of Evaluation Tools in Vocationally Oriented Language
Teaching: Political Discourse9

Titova M. V.

- Text as a Basis for Professionally Oriented English Language
Teaching Given to Students of “Political Science”
and “International Relations” Departments20

Gorozhanov A. I.

- Designing Foreign Language Model Courses as a Method
for Successful Development of the Institutional Virtual
Learning Environment30

Samoylenko M. A., Tishina J. V.

- The Use of Computer Technologies in Developing Exercises
for Non-Linguistic Speciality Students43

Samoylova V. V., Moroz N. Y.

- Case-Study Method in Teaching English
to Public Relations Students55

Kharitonova M. A., Pupysheva M. V.

- Application of Skills Developed by Bachelor’s Degree Students
of Sociology in Professional Language Course65

Popova E. A.

- Pedagogical Conditions of Teaching
Non-Verbal Communication Elements to Bachelor Students
in the Field of International Relations73

Shumakova A. N.

- Cultural Specifics of Phraseological Units Used in the 2016
US Presidential Race Coverage in French Periodicals
(Based on “L’Obs” News Magazines)87

Shimanskaya A. S.

- Peculiarities of Teaching Color Vocabulary in the Japanese Language102

PSYCHOLOGICAL STUDIES

<i>Ogorodnikov V. N.</i> Psychophysiological Aspects of P. K. Anokhin's Functional Systems Theory as a Source of Understanding the Processes in the Social System	115
<i>Krayushkina N. A.</i> The Relation of Social and Psychological Adaptation and Coping Strategy of Managers	123
<i>Troitskaya E. A.</i> Peculiarities of the Interrelation Between Empathy and Personality Neurotization	132

LEGAL STUDIES

<i>Babayan S. L.</i> Application of the Incentive of Release on Parole	142
<i>Grib V. G.</i> Some Features of the Offender Identity who Committed Socially Dangerous Acts in the Sphere of Priority National Projects Realization	150
<i>Donskova Yu. V., Popova I. V.</i> On Linguistic Expert Examination of Financial Laws and Regulations and the Use of Translated Terms Therein (a Case-Study on the Russian Terms "Publikatsiya" and "Raskrytie" / English "Disclosure")	163
<i>Popova E. E.</i> Monitoring the Interaction between NGOS in Places of Detention as a Means of Improving Criminal-Executive Legislation	171
<i>Hytorskaya N. B.</i> Implementation of the Mandela Rules Principles In The Criminal Execution Code of the Russian Federation	181
<i>Shevchyk A. N.</i> Improving the Powers of the Prosecutor on Prosecution	189
<i>Shylepova L. F.</i> Sources of Criminal Law in Russia and Germany (Comparative Law Review)	195

УДК 372.881.1

Н. С. Харламова

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: natalya_london@yahoo.com

СТРУКТУРА ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с формированием фонда оценочных средств в обучении иностранным языкам. Определяются и систематизируются основные виды заданий обучения иностранным языкам в области социально-политических наук, даются практические рекомендации по организации профессионально значимых оценочных средств. Особое внимание уделяется соотношению их с ключевыми компетенциями.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение; социально-политические науки; оценочные средства; профессиональная подготовка; уровень языковой подготовки; ключевые компетенции.

Kharlamova N. S.

PhD (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Linguistics and Professional Communication in Political Sciences, Insitute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU;
e-mail: natalya_london@yahoo.com

THE STRUCTURE OF EVALUATION TOOLS IN VOCATIONALLY ORIENTED LANGUAGE TEACHING: POLITICAL DISCOURSE

The present article dwells on theoretical and practical issues related to evaluation tools in foreign language teaching. The article defines basic types of evaluation tools in terms of teaching foreign languages in socio-political sciences and provides practical recommendations on organizing professionally related evaluation activities. Special emphasis is made on correlation between activities and key competences.

Key words: voll (vocationally oriented language learning); socio-political sciences; evaluation tools; professional training; language proficiency; key competences.

В настоящее время фонд оценочных средств (ФОС) рассматривается как неотъемлемая часть учебного процесса и решает следующие задачи:

- контроль и управление процессом приобретения обучающимися необходимых знаний, умений, навыков и уровня сформированности компетенций, определенных по направлению подготовки;
- контроль и управление достижением целей реализации общеобразовательной программы (ООП), определенных в виде набора общекультурных и профессиональных компетенций выпускников;
- обеспечение соответствия результатов обучения задачам профессиональной деятельности через совершенствование традиционных и внедрение инновационных методов обучения в образовательный процесс.

Несомненно, ФОС должен носить системный характер и содержать профессионально ориентированные задания в определенной последовательности. Однако на сегодняшний день содержание ФОСа по иностранным языкам зависит от перечня компетенций, заявленных в государственных стандартах. К сожалению, данные компетенции не всегда имеют ярко выраженную лингвистическую составляющую и не могут быть полностью реализованы в практике обучения. В связи с этим перечень компетенций должен быть скорректирован и прежде всего расширен.

Сам фонд тестовых заданий должен содержать не только перечень возможных заданий, соотнесенных с той или иной определенной компетенцией. Предложенные задания должны быть проанализированы также с точки зрения целесообразности профессионально ориентированного обучения, которое, как правило, жестко регламентировано временными рамками обучения иностранным языкам (в отличие от лингвистического направления подготовки в области иностранных языков). В связи с дефицитом времени выполнение части оценочных заданий можно вывести из аудиторной работы в самостоятельную.

Таким образом, необходимо разработать некую структуру фонда оценочных средств, где будет аргументирована цель конкретных заданий, определены требования к заданиям, а также рассмотрены критерии оценки. В данной статье проанализирован фонд оценочных средств в обучении иностранным языкам студентов-международников и политологов.

Тестирование получило признание на всех этапах обучения и стало общепринятой формой как текущего, так и итогового контроля. Наиболее сложным при создании теста является вопрос о содержании, должны ли задания быть разнообразными по форме или, напротив, следует стремиться к максимальному единообразию заданий в рамках одного теста. Важным условием составления надежных и достоверных лингводидактических тестов и одним из начальных этапов этой работы является грамотная разработка подробной спецификации теста, включающая в себя целый ряд позиций, основными из которых можно считать следующие:

- формулировка цели теста;
- описание аудитории, которой адресован данный тест;
- уровень владения языком, на который рассчитан тест;
- структура теста с указанием количества разделов, времени на выполнение каждого раздела теста, типов используемых тестов и критериев их выбора;
- перечень конкретных знаний, а также умений и навыков, подвергающихся тестовому контролю;
- определение критериев проверки и принципов начисления баллов за выполнение тестов;
- рекомендации для составления тестов.

В профессионально ориентированном тестировании приоритет отдается заданиям, предназначенным для контроля усвоения терминологической лексики. Любой специальный текст характеризуется конкретностью, точностью и стандартностью. При этом важен аспект функционирования терминов в тексте, т. е. в определенном контексте. В связи с этим актуален подход к термину с позиций контекста, осознание его связей со словами в предложении, так как значение его определяется ситуацией.

Из всего набора имеющихся методик (techniques) для тестирования терминологической лексики целесообразно применение следующих: тест множественного выбора, подбор пары, заполнение фразового пробела, а также тест на определение верно / неверно [Харламова, 2001]. Совершенно очевидно, что задания должны быть сгруппированы в блоки (разделы) в зависимости от условий обучения.

Поскольку речь идет о тестах в контексте профессионально ориентированного обучения, то представляется целесообразным выделить задания на проверку:

– лексико-грамматических трудностей профессионально ориентированных текстов;

– базовых знаний (реалий), присущих для данного типа текста;

– усвоения терминологической лексики.

Рассмотрим выделенные блоки на конкретных примерах.

Тестовые задания на проверку лексико-грамматических трудностей включают:

- 1) Выбор наиболее точного и грамматически правильного варианта из пяти предложенных:

_____, we shall be able to finish it quickly.

- A. If we cooperate together by dividing up the work
- B. If we cooperate by dividing up the work
- C. If we cooperate together by dividing the work
- D. If we cooperate dividing up the work together
- E. If we cooperate by dividing the work

- 2) Подбор второй части предложения к первой:

A. When Americans elected a businessman as president	1. as no other Latin American leader ever had.
B. The world's most ambitious free-trade deal in decades	2. across the democratic West.
C. Mr Castro operated on the world stage	3. than any other country.
D. Populist politicians are gaining ground	4. they created a problem.
E. Brazil took more African slaves	5. to have impeached two presidents in just 24 years.
F. It is the only country	6. is all but dead.

- 3) Подбор русского варианта предложения к английскому:

Yet it will resonate with the public and may propel the Tories to a landslide in the next elections.

- A. Всё же это найдет отклик в обществе и может обеспечить тори оглушительную победу на следующих выборах.
- B. Всё же это найдет отклик в обществе и приведет к провалу тори на следующих выборах.
- C. Всё же это найдет отклик в обществе и может помешать тори принять участие в следующих выборах.

Задания на проверку терминологической лексики включают:

1) Выбор нужного эквивалента, соответствующего русскому сочетанию:

1. преклонение	1. a dead end
2. руководить приверженцами	2. social good
3. общественное благо	3. aflutter
4. отдать должное	4. adulation
5. колеблющийся	5. command a following
6. тупик	6. brand-basher
	7. give credit

2) Подбор дефиниции к термину:

1. willing	a) an assault, a beginning or start
2. diversity	b) strangeness or eccentricity
3. adolescent	c) winning; attractive; pleasing
4. obligation	d) untiring, tireless
5. assertion	e) unable to be avoided
6. oddity	f) a binding promise, contract, sense of duty
7. engaging	g) a positive statement or declaration
8. scourge (n)	h) a person or thing that administers criticism or punishment
9. inexhaustible	i) multiformity, variety
10. onset	j) growing to adulthood
	k) inclined, consenting or ready

3) Задание на определение сочетаемости слов:

- подбор существительного к глаголу:

to approve	A. a document
	B. behaviour
	C. marriage
to make	A. a fortune
	B. campaigning
	C. sums
to win	A. elections
	B. a diploma
	C. a certificate

- заполнение фразового пробела:

A good leader is _____ to excellence.

(a) conscious	(b) delighted	(c) committed

She was _____ to answer «yes».

- (a) doubtful (b) opposed (c) reluctant

Для тестирования усвоения терминологической лексики целесообразно рекомендовать более широкий контекст, что особенно важно для продвинутого этапа обучения. Чаще как минимальный контекст используется предложение, так как значение любого слова в нем получает свою актуализацию.

На продвинутых этапах обучения часть тестовых заданий рекомендуется проводить на базе прочитанного или прослушанного текста. Так, в частности, возможны следующие задания:

- 1) заполнение фразового пробела;
- 2) задание типа «верно / неверно»: *true / false*
 - a) In comparison to other countries, Americans are among the most educated about foreign countries.
 - b) Changes in international financial markets affect only wealthy Americans.
 - c) In comparison to other countries, the United States spends the most money on defense per capita.
- 3) выбор варианта ответа:

The bipolar system was established

 - a) after World War I
 - b) after World War II
 - c) at the Munich Conference
 - d) by the Treaty of Westphalia

Эссе определяется как средство, позволяющее оценить умение обучающегося письменно изложить суть поставленной проблемы, самостоятельно провести анализ с использованием концепций и аналитического инструментария соответствующей дисциплины, сделать выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

Выделяют различные виды эссе: эссе с аргументацией «за» и «против» (*for and against essay*); *эссе-рассуждение* (*opinion essay*); *аналитическое эссе* (*analytical essay*); *описательное эссе* (*expository essay*); *рефлексивное эссе* (*reflexive essay*); *критическое эссе* (*critical essay*); *эссе «обсудите проблему и предложите решение»* (*Essays Suggesting*

Solutions to Problems). Для обучения и контроля соответствующих компетенций по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Политология» наиболее целесообразными представляются эссе с аргументацией, «за» и «против», аналитические эссе, а также описательные. Как справедливо отмечает Е. Е. Демидова, другие виды эссе представляются менее подходящими по следующим причинам:

- отсутствие фоновых профессиональных знаний студентов к началу обучения;
- изменчивость и неоднозначность политической ситуации на международной арене [Демидова 2015].

Оценка такого вида эссе затруднительна, так как она может носить субъективный характер.

Следует обратить особое внимание на выбор темы эссе, которая должна мотивировать к аналитической деятельности. Темы могут быть сформулированы следующим образом.

а) альтернативный тезис:

Глобализация – миф или реальность

Дальнейшее расширение ЕС – новые возможности или проблемы?

Государство и международное право: игра по правилам или без?

США и Россия – новая перезагрузка отношений или холодная война?

б) тезис – утверждение:

Мир без границ: взаимозависимость экономик

Межправительственные организации – единственное средство урегулирования конфликтов.

ООН. В мире должна существовать сила превосходящая влияние отдельных государств

Принятие Всеобщей декларации прав человека стало прорывом в области международного права

ООН – миссия невыполнима

в) Тезис – проблемный вопрос:

Стоит ли спасать еврозону?

США на мировой арене – удастся ли сохранить роль мировой полицейской державы?

ООН: зачем миру такая организация, если отдельные страны позволяют себе игнорировать ее рекомендации?

Россия и НАТО – чего ждать от этого союза?

Арабская весна – что дальше?

Эссе проверяется экзаменаторами в соответствии со следующими критериями оценки выполнения задания: соответствие содержания целям задания (соответствие заданного письменного текста предложенной теме, его лингвопрагматическим характеристикам, а также полнота раскрытия темы и аргументированность); организация письменного текста (композиционная организация, логика изложения, связность, деление на абзацы); языковое оформление (идиоматичность, разнообразие использованной лексики и грамматических структур, лексическая и грамматическая правильность, стилистическая адекватность, орфография и пунктуация); выполнение требований по оформлению.

Включение тестовых заданий и эссе в фонд оценочных средств соответствует компетентностному подходу и комплексно решает задачу проверки базовых компетенций. В качестве примера рассмотрим ключевые лингвистические компетенции и их составляющие для направления подготовки «Международные отношения» (бакалавриат).

Ключевые лингвистические компетенции	Составляющие компетенций
Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия	Знать: – когнитивную организацию языка – способы хранения знаний о языковых явлениях в сознании индивида (например, ассоциативных, парадигматических и других видов связей языковых явлений) – языковые характеристики устного и письменного дискурса – основные речевые формы высказывания: рассуждения, повествования, описания, монолога, диалога – сходства и расхождения русского языка и изучаемого иностранного языка на уровнях языковых систем, языковых и речевых норм (узусов) Уметь: – выстраивать логическую последовательность изложения мыслей – корректно с точки зрения используемых языковых средств (лексических, грамматических) оформлять подготовленные высказывания – достигать прагматические цели посредством использования лингвистических компетенций

Ключевые лингвистические компетенции	Составляющие компетенций
	Владеть навыками: – структурирования речи, используя соответствующие языковые средства; – иноязычного устного и письменного общения; – порождения устного и письменного дискурса; – построения простого, связного и хорошо структурированного высказывания.
Способность ясно, логически верно и аргументированно строить устную и письменную речь в соответствующей профессиональной области	Знать: – сведения о географии, истории, экономике и политическом строе страны изучаемого языка – черты национального характера и менталитета представителей страны изучаемого языка – традиции, нормы и ценности, принятые в стране изучаемого языка Уметь: – выделять безэквивалентную лексику и ее значение передавать на родном языке – выделять фоновую лексику и объяснять отличия, связанные с конкретным словом Владеть навыками: – выявления наиболее существенных различий в традициях, системах ценностей и убеждений, принятых в родной стране и стране изучаемого языка – выделения социолингвистического и социокультурного подтекста в тексте/речи носителя языка
Способность выполнять письменные и устные переводы материалов профессиональной направленности с иностранного языка на русский и с русского – на иностранный язык	Знать: – литературные нормы изучаемого языка (орфоэпические, орфографические, лексические, грамматические и стилистические) – когнитивные стратегии, которые могут выступать как в вербализованной, так и в невербальной форме – прагматические параметры высказывания, такие как адаптация к ситуации общения, тип адресата, условия коммуникативной ситуации, интенции автора высказывания – языковые характеристики официальной и неофициальной речи – ритуалы, обычаи, принятые образцы общения в стране изучаемого языка Уметь: – легко и свободно выбирать из широкого спектра языковых средств наиболее адекватные способы выражения своих мыслей

Ключевые лингвистические компетенции	Составляющие компетенций
	– осуществлять выбор стратегии вербального и невербального поведения в соответствии с принятой ролью и ситуацией общения – корректно выражать интеллектуальные и эмоциональные отношения – гибко реагировать на изменения в теме, направленности, тоне разговора, при необходимости перефразировать высказывание; – адаптировать свою речь применительно к конкретным условиям общения Владеть навыками: – употреблять высказывания в соответствии с коммуникативным намерением говорящего; – реализовать коммуникативное намерение путем выбора речевого действия в соответствии с условиями ситуации и логикой, протекания речевого акта; – достижения прагматических целей посредством использования лингвистических и экстралингвистических компетенций; – осуществления выбора стратегии вербального и невербального поведения в соответствии с принятой ролью и ситуацией общения
Владение техниками установления профессиональных контактов и развития профессионального общения, в том числе на иностранных языках	Знать: – основные фонологические, лексические, грамматические явления и закономерности изучаемых языков как системы; – литературные нормы изучаемых языков (орфоэпические, орфографические, лексические, грамматические и стилистические) Уметь: – использовать теоретические и практические знания для достижения целей и задач профессиональной деятельности; – легко и свободно выбирать из широкого спектра языковых средств наиболее адекватные способы выражения своих мыслей; – применять иностранные языки в ходе осуществления профессиональной деятельности; – использовать лексико-грамматические средства и стилистические приемы, характерные для профессионально ориентированных текстов Владеть навыками: – использования иностранных языков для решения профессиональных вопросов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Демидова Е. Е.* Обучение письменному дискурсу (эссе) на старших курсах по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Политология» // Институциональный дискурс в лингвокогнитивных исследованиях языка специальности. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2015. С. 116–123. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та: вып. 9 (720). Образование и педагогические науки). URL: <http://vestnik-mslu.ru/Vest-2015/Vest15-720zc.pdf>
- Харламова Н. С.* Профессионально ориентированное тестирование // Разновидности дискурса и обучение специальным языкам: сб. науч. тр. Вып. 458. М. : «Рема» МГЛУ, 2001. С. 24–36.

УДК 372.881.111.1

М. В. Титова

преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: lysova_m@mail.ru

**ТЕКСТ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ-БАКАЛАВРАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ «ПОЛИТОЛОГИЯ»
И «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»**

Статья посвящается проблемам обучения профессиональной лексике студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Политология» и «Международные отношения». За основу обучения берется текст, позволяющий ввести новые лексические единицы в реальном профессиональном контексте их употребления. Для закрепления лексики на основе текста формируются различные упражнения. В статье приводятся виды текстов, наиболее подходящие для введения и отработки профессиональной лексики в зависимости от целевых видов речевой деятельности, таких как говорение, письмо, чтение и аудирование, а также предлагаются виды типовых упражнений для отработки лексического материала.

Ключевые слова: профессионально ориентированный текст; критерии отбора текстового материала; лексическая составляющая текста; профессиональная терминология; принципы обучения профессионально ориентированной лексике.

Titova M. V.

Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication
in Political Sciences, Insitute of International Relations and Social and Political
Sciences, MSLU; e-mail: lysova_m@mail.ru

**TEXT AS A BASIS FOR PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH
LANGUAGE TEACHING GIVEN TO STUDENTS OF “POLITICAL
SCIENCE” AND “INTERNATIONAL RELATIONS” DEPARTMENTS**

The article deals with the problems of teaching professional lexis to students of “Political science” and “International relations” departments. The teaching process is based on the text that allows to introduce new lexical units in a real professional context of their usage. To activate new lexis different exercises are developed on the basis of the text. The article suggests types of texts suitable for introducing and activating professional lexis depending on target speech activities, such as speaking, writing, reading and listening and also provides types of exercises to activate new lexical units.

Key words: professional text; criteria of language units selection; professional vocabulary; principles of teaching professional lexis to students.

Сегодня профессионально ориентированное обучение английскому языку приобретает особую актуальность. В условиях интеграции России в мировое сообщество современному выпускнику вуза все чаще требуется использовать английский язык для осуществления межкультурной коммуникации не только в повседневных ситуациях, таких как поездка за границу, но и для осуществления профессиональной деятельности. Это особенно важно в сфере международной политики, где уровень владения иностранным языком подчас определяет успешность профессиональной деятельности выпускника. Овладение профессиональной терминологией; различными клише, применяемыми в сфере международной политики; грамматическими оборотами, используемыми в газетных текстах – всё это является неотъемлемой частью подготовки студента к будущей профессиональной деятельности.

Сущность профессионально ориентированного обучения английскому языку состоит в его интеграции с дисциплиной будущей профессии для получения дополнительных профессиональных знаний и формирования личности профессионала.

Подготовка бакалавров со знанием иностранного языка заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы ему осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях. Деловое общение может происходить как в официальной, так и неофициальной формах, в ходе индивидуальных и групповых контактов, в виде выступлений на конференциях, при составлении деловых писем. Целью обучения иностранному языку является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности, а в сфере международной политики этот уровень достаточно высок.

Одной из важнейших составляющих процесса профессионально ориентированного обучения английскому языку является лексическая составляющая. Действительно, без знания лексики невозможно выразить свои мысли, нельзя понять собеседника и подчас поддержать беседу. В сфере международных отношений владение лексической составляющей особенно актуально, так как существует огромный пласт газетных клише, использование которых обязательно для будущего специалиста. При замене клишированных фраз повседневными словами выпускник рискует быть неверно понятым, что недопустимо в сфере международной политики.

Исследование процесса обучения лексике позволило выделить принципы обучения профессионально ориентированной лексике. К ним относятся: *дидактические* (принцип наглядности; межпредметной интеграции; сознательности, включающий в себя рефлексию), *лингвистические* (минимизации языка; концентризма), *психологические* (поэтапности в формировании лексических навыков и умений) и собственно *методические* принципы (обучения лексике в различных видах речевой деятельности; дифференцированного подхода в зависимости от цели усвоения лексики; профессиональной направленности обучения; компаративности лексических единиц в контексте культур; взаимообучаемости). Все вышеназванные принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга [Вепрева 2011].

В профессионально ориентированном обучении лексике основной единицей, как правило, является текст, в котором представлены все компоненты языка: звук, слово, фраза, предложение.

Работа над публицистическими текстами предоставляет огромные возможности для обучения студентов тем навыкам, которые понадобятся им в дальнейшем в профессиональной деятельности. Как правило, каждый текст предваряется информацией, вводящей читателя в социокультурный контекст статьи, а также дается список трудных слов с их дефинициями [Харламова 2002].

Тщательный отбор текстов является обязательным условием эффективности обучения. Практика организации учебного процесса в преподавании профессионально ориентированной лексики показала, что при отборе текстового материала должны учитываться следующие критерии: аутентичность, профессиональная направленность, информативность, актуальность, языковая доступность.

Профессионально ориентированный текст – это сложное целое, включающее в себя определенный набор лексических терминов, относящихся к определенной области знаний, и имеющее прикладное значение для будущей карьеры выпускника. Профессионально ориентированные тексты используются во всех типах речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование). Для обучения студентов профессиональному владению различными видами речевой деятельности используются разные виды работы с текстовым материалом и его лексической составляющей. Рассмотрим некоторые из них.

Чтение

Практическое владение иностранным языком, позволяющее в дальнейшем использовать его в профессиональной коммуникации, подразумевает владение техникой различных видов чтения, что предполагает как восприятие содержания текста в целом, так и максимально полное и точное понимание прочитанного и извлечение информации, которое происходит с различной степенью точности и полноты в зависимости от поставленной задачи. На начальном этапе работы с текстами основное внимание уделяется ознакомительному чтению. В дальнейшем при работе с профессионально ориентированными текстами подключаются как просмотровое и поисковое, так и изучающее чтение. В последующей работе с текстами акцент делается на формирование умений смыслового восприятия и анализа текста, требующего от студентов критического отношения к материалу и высказывания собственных суждений на основе прочитанного. Принимая во внимание специфику профессии политолога и специалиста в области международных отношений, можно сказать, что формирование и развитие умений аналитического чтения особенно важны, так как в дальнейшем именно эти умения помогут молодому специалисту свободно участвовать во всех видах работы с иноязычной информацией – от поиска до практического применения ее в условиях коммуникации.

Любой вид чтения предполагает владение студентом определенным набором лексических единиц и лексико-грамматических конструкций. Действительно, если для ознакомительного чтения такой набор минимален, поскольку основную информацию можно понять из контекста, то для поискового и изучающего чтения, а тем более аналитического, информация должна быть понята в полном объеме. Вот почему работа с текстами – это во многом работа с лексикой. Обучающие тексты вводят новые для студентов профессиональные термины и показывают их употребление. Сюда относится общеупотребительная, общенаучная, а также терминологическая лексика, отражающая особенности языка выбранной студентом специальности. Осваивая ее, студенты знакомятся с основными государственными и межгосударственными институтами, системой международных отношений. При этом необходимо обращать особое внимание на термины, которые отличаются оттенками значений, а также на термины-аббревиатуры и их место в политических текстах.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что чтение – это первый этап работы с лексической единицей. Читая текст, студент осознает ее написание, значение, примеры употребления. Для закрепления лексики на основе прочитанных текстов строятся упражнения, позволяющие вывести лексическую единицу из пассивного в активный словарный запас. Сюда входят такие виды упражнений, как перевод на русский язык наиболее лексически насыщенных отрывков текста, ответы на вопросы по содержанию, выбор подходящего слова из списка предложенных (*multiple choice exercises*), упражнения в сочетании слов, например, подбор глагола или прилагательного к существительному, упражнения в выборе предлогов, перевод и др.

Письмо

Грамотное написание и уместное употребление профессиональной терминологии в деловой переписке, эссе и других видах письма является одним из ключевых умений в работе будущего выпускника. Профессиональная деятельность политолога предполагает анализ политических явлений с помощью составления различных схем, таблиц, отчетов, написания аналитических статей, т. е. большой объем именно письменной работы. Для специалиста в области международных отношений умения грамотного письма еще более важны: это и проведение исследований, и написание отчетов и деловых писем иностранным партнерам.

Многие виды профессионально ориентированного письма в данной области имеют определенную структуру, которой надо строго придерживаться. Часто именно структура документа вызывает у выпускников, незнакомых с типовыми формами деловых писем, договоров, эссе, наибольшие сложности.

Так, например, договор о коммерческой концессии (франчайзинг), часто заключаемый с иностранными партнерами, имеет строго регламентированную структуру и предусматривает использование профессионально ориентированной лексики, редко используемой в других типах текстов.

Грамотное написание эссе также предполагает наличие определенной структуры и использование ряда четко обозначенных лексических единиц. На всех этапах освоения написанию эссе представляется целесообразным обучение студентов использованию шаблонов (*templates*), например: *введение традиционной точки зрения*

(introducing standard views); *введение подразумеваемой или предполагаемой идеи* (introducing something implied or assumed); *введение цитаты* (introducing quotations); *пояснение цитаты* (explaining quotations); *аргументативное выражение несогласия* (disagreeing with reasoning); *ссылки на противников высказываемого мнения* (naming your naysayers); *добавление метакомментария* (adding metacommentary). Вышеперечисленные шаблоны обеспечивают целостность работы, логику изложения и способствуют более полному раскрытию темы [Демидова 2015].

Помимо четко обозначенной структуры, типовые виды письма предполагают использование ряда общепринятых лексических единиц, будь то вводные фразы, шаблоны, сокращения или термины. Обучение студентов лексике, используемой в письменной речи, также целесообразно начинать с работы над текстом.

Студентам дается типовый текст, например деловое письмо на английском языке. Преподаватель обращает внимание учащихся на структуру текста, принятые формы обращения к адресату, вводные слова, стиль оформления, формы прощания. После прочтения и обсуждения текста начинается работа над лексикой.

Для отработки языковых единиц на первом этапе используются упражнения в составлении разного рода словосочетаний, в тематической и ситуативно-тематической группировке слов, а также упражнения, в которых требуется определить значение выделенных языковых единиц, проанализировать производные слова и перевести их на родной язык учащихся на основе знания семантики морфем, указать на разницу в значениях близких по семантике языковых единиц.

На втором этапе целесообразно использовать следующие упражнения:

- заполнение пропусков (нужные слова извлекаются из памяти);
- придумывание предложений с новыми словами;
- расширение речевых образцов путем использования новых слов в функции дополнения, обстоятельства;
- перевод на изучаемый язык слов, словосочетаний и предложений, связанных с профессиональной деятельностью.

В заключительной части студентам предлагается самим написать деловое письмо, смоделировав его по образцу изученного текста с использованием профессиональной лексики.

Аудирование

В формировании языковой личности будущего выпускника важную роль играет аудирование, восприятие на слух иностранной речи. Профессионально ориентированное аудирование – это способность воспринимать на слух информацию, имеющую прямое отношение к будущей профессиональной деятельности: новости, политические дебаты или обсуждения, выступления видных политических деятелей или политические обзоры событий.

В профессиональной деятельности выпускникам-политологам и международникам важно не только самим уметь подготовить речь или обзор, провести анализ или презентацию, но и вести беседу с иностранными партнерами, воспринимать и осмысливать их видение ситуации, достигать компромисса.

Этим целям способствует формирование у студентов умений профессионально ориентированного аудирования, восприятия на слух профессионально значимых лексических единиц в рамках политических контекстов. Работу над восприятием профессиональной лексики целесообразно начинать с работы над текстом. Текстами здесь могут выступать различные аудиозаписи – новостные выпуски, выступления политиков, аналитические обзоры.

На первых курсах выбираются небольшие по объему новостные отрывки, коррелирующие с темами, изучаемыми в рамках профессионального курса английского языка. Студентам предлагаются задания на общее понимание текста:

- понять, о чем говорится в новостях;
- коротко суммировать основные факты, используя профессиональную лексику;
- ответить на вопросы преподавателя и др.

Для отработки лексических единиц можно предложить задания:

- прослушать аудиозапись и найти эквиваленты выражений (словосочетания даются по-русски);
- прослушать аудиозапись и заполнить пропуски в предложениях (даются предложения из аудиозаписи с пропуском профессионально значимых лексических единиц);
- найти ошибки в предложениях (формируются предложения на основе прослушанного текста и предлагается исправить лексические ошибки. Данное упражнение хорошо подходит для отработки

употребления предлогов и сочетаемости пар *глагол + существительное* и *прилагательное + существительное*).

Особое внимание при обучении аудированию стоит обратить на названия стран, городов, географические названия и имена собственные. В рамках профессиональной деятельности будущему политологу или специалисту в области международных отношений придется часто сталкиваться с информацией о том, где произошло какое-то событие, в какой стране, штате, городе; как тот или иной политический деятель прокомментировал ситуацию. Здесь очень важно понять, о каком именно месте идет речь и как передать имя собственное на русском языке. Не секрет, что многие студенты хорошо ориентируются в географических названиях при чтении или на письме, но не знают, как эти названия правильно произносятся. При аудировании часто возникает ситуация, что студент, поняв целиком предложение, не может уловить географическое название из-за незнания его транскрипции, так как многие названия произносятся не по правилам. Та же проблема возникает и с некоторыми именами собственными, особенно неанглийского происхождения, т. е. имеющими французские, немецкие, итальянские и другие корни.

Для устранения пробелов в восприятии имен собственных рекомендуются упражнения:

- прослушать названия стран (городов, штатов, заливов и других географических названий), записать их и перевести на русский язык;
- прослушать имена собственные, передать их на русском языке.
- прочитать названия и имена собственные (дается список слов на английском языке).

Говорение

Важнейшей целью профессионально ориентированного обучения иностранному языку является обучение студентов общению на языке на профессиональные темы, т. е. развитие диалогической и монологической речи.

Умение грамотно вести беседу, переговоры, находить компромисс, понимать оттенки значений слов, выразить свою точку зрения являются неотъемлемой частью работы будущего бакалавра. При этом важную роль играет лексическая составляющая речи, умение подобрать нужные слова, чтобы донести свое видение событий до собеседника или аргументировать свою точку зрения.

Говорение традиционно подразделяется на диалогическую и монологическую речь. Тогда как диалогическая речь предполагает использование всех языковых средств для поддержания беседы, монологическая речь, помимо использования профессиональной лексики, предполагает оперирование разного рода клише и вводными фразами, такими как *для начала – to start*, *во-первых – firstly*, *во-вторых – secondly*, *наконец – lastly* и др.

Обучение говорению на профессиональные темы также можно проводить с опорой на текст. Для обучения диалогической речи типовыми текстами будут разного рода собеседования, переговоры в формате один на один, политические дебаты. Для монологической речи – выступления видных политических деятелей, аналитические обзоры, презентации, новостные сообщения.

Работа над использованием профессиональной лексики в речи начинается с работы над текстом. Студентам предлагается прочитать типовой текст, ответить на вопросы по содержанию, объяснить значения новых слов. Далее следуют ситуативные упражнения, включающие учебно-речевые проблемные ситуации, где студентам предлагается кратко прокомментировать цитату или высказывание, используя профессиональную лексику. Основная единица обучения – фрагментарное высказывание, суть которого заключается в реакции студентов на ситуацию и мотивацию к речи.

Можно также использовать репродуктивные упражнения, включающие краткое устное изложение текста, краткое описание позиции автора по той или иной проблеме.

Для тренировки диалогической речи на профессиональные темы хорошо подойдут упражнения, где студентам предлагается прокомментировать то или иное событие, выразить свое отношение к нему, а также упражнения, включающие ролевые игры, «интервью», «пресс-конференции», «политические дебаты» по профессиональной тематике.

Для обучения профессионально ориентированной монологической речи студентам предлагается подготовить устное сообщение на заданную тему, например, рассказать о видном политическом деятеле или об основных направлениях внешней политики того или иного государства.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что текст играет ключевую роль в обучении студентов различным видам речи.

Использование профессионально ориентированных текстов позволяет смоделировать ситуации, с которыми придется столкнуться студентам в их будущей работе, и таким образом заложить основы успешной профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вепрева Т. Б.* Обучение иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoyazychnoy-leksike-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey>
- Демидова Е. Е.* Обучение письменному дискурсу (эссе) на английском языке на старших курсах на отделениях «международные отношения» и «политология» // Институциональный дискурс в лингвокогнитивных исследованиях языка специальности. М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. С. 116–123. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 9 (720). Образование и педагогические науки).
- Харламова Н. С.* Язык средств массовой информации в профессионально ориентированном обучении // Профессиональные дискурсы в свете когнитивной теории языка. М. : «Рема», 2002. С. 165–169. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 472).

А. И. Горожанов

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка МГЛУ;
e-mail: gorozhanov@linguanet.ru

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛЬНЫХ КУРСОВ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ МЕТОД
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ
ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ**

В статье рассматривается содержание термина «модель», приводятся определения обучающей виртуальной среды и институциональной обучающей среды, дается характеристика модельных курсов иностранных языков, разработанных и апробированных в Центре дистанционного обучения МГЛУ. Делается вывод об эффективности метода разработки модельных курсов.

Ключевые слова: модель; моделирование; модельный курс; обучающая виртуальная среда, институциональная обучающая виртуальная среда; грамматика немецкого языка; грамматика английского языка.

Gorozhanov A. I.

PhD (Philology), Associate Professor, Department of German Language Grammar and History, Faculty of German Language, MSLU;
e-mail: gorozhanov@linguanet.ru

**DESIGNING FOREIGN LANGUAGE MODEL COURSES
AS A METHOD FOR SUCCESSFUL DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTIONAL VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT**

In the paper the essence of the term “model” is revealed, the definitions of the virtual learning environment and the institutional virtual learning environment are given, foreign language model courses are characterized that have been tested at the MSLU E-Learning Centre. The method of developing model courses is proved to be effective.

Key words: model; modelling; model course; virtual learning environment, institutional virtual learning environment; German language grammar; English language grammar.

Термин «модель» многозначен. По мнению Б. А. Глинского, под моделью понимают:

1) определенный тип конструкции (например, новая модель автомобиля);

2) некий «идеальный» образец, с которого копируют другие объекты этого же типа (например образцы изделий, описываемые стандартизирующими документами);

3) материальное воспроизведение объекта независимо от того, в каких целях оно предпринимается; именно это значение термина используется наиболее часто [Глинский 2000, с. 6].

Одно из «классических» определений научной модели, широко цитируемых в научной литературе, дает В. А. Штофф. По его мнению, под моделью понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [Штофф 1966, с. 19].

Достаточно близкое определение дает Я. Г. Неуймин: «модель в общем смысле (обобщенная модель) есть создаваемый с целью получения и (или) хранения информации специфический объект (в форме мысленного образа, описания знаковыми средствами либо материальной структуры), отражающий свойства, характеристики и связи объекта-оригинала произвольной природы, существенные для задачи, решаемой субъектом» [Неуймин 1987, с. 44].

А. И. Уемов формулирует идею, что моделью можно считать систему, «исследование которой служит средством для получения информации о другой системе» [Уемов 1971, с. 48]. Модель может браться из одной науки, а ее прототип, т. е. тот предмет, который исследуется с помощью модели, – из другой. Так создаются механические или электрические модели химических, биологических и даже социальных явлений. При этом метод моделирования является «методом, позволяющим учитывать как единство содержания научных знаний, так и их различие» [Там же, с. 6].

Решая проблему классификации научных моделей, В. А. Штофф делает вывод, что классификация моделей может быть произведена как по их форме (способу построения), так и по содержанию (качественной специфике моделируемой действительности). Все модели могут быть разделены на два больших класса:

- 1) материальные (действующие, реальные, вещественные);
- 2) идеальные (воображаемые, умозрительные, мысленные) [Штофф 1966].

Далее он предлагает следующую схему для классификации моделей (см. табл. 1) [Штофф 1966, с. 34]:

Таблица 1

Классификация моделей по В. А. Штоффу

Модели					
Мысленные			Материальные		
Образные (иконические)	Смешанные (образно- знаковые)	Знаковые (символиче- ские)	Простран- ственно подобные	Физически подобные	Математиче- ски подобные
Гипотетиче- ские модели, модели-ана- логии, моде- ли идеа- лизации, прочие модельные представ- ления	Схемы, графы, карты (топогра- фические, географиче- ские и др.), формулы хи- мии, чертежи, графики	Определен- ным образом интерпре- тированные знаковые системы	Макеты, компоновки, простран- ственные мо- дели в химии, муляжи	Модели, обладающие механиче- ским, дина- мическим, кинематиче- ским и дру- гими видами физического подобия с оригиналом	Аналоговые модели, структурные модели, цифровые машины, функциональ- ные кибер- нетические устройства

В процессе моделирования «познание как бы временно переключается от интересующего нас объекта на исследование некоторого промежуточного, вспомогательного «квазиобъекта» (модели)» [Королев 2010, с. 35].

Необходимость в моделировании возникает, например, вследствие отсутствия теории исследуемого объекта. Данные о непосредственно интересующем исследователя объекте получаются путем исследования другого объекта, который объединяется с первым общностью характеристик, определяющих качественно-количественную специфику обоих объектов. Таким образом, модель может строиться для объяснения накопленных в науке фактов или законов, если для их объяснения еще нет теории. Иногда при отсутствии теории объекта возникает необходимость предсказать поведение непосредственно интересующего нас объекта путем анализа поведения другого, более известного, объекта. Здесь последний выступает в качестве модели. Далее, модели используются для исследования объектов, недоступных для экспериментального оперирования с ними (объект слишком мал, слишком велик, находится слишком далеко и т. д.). В этом случае модель помогает свести параметры объекта до уровня, допускающего их фиксирование исследователем. И наконец, модель используется

для экономии средств, если исследуемый объект очень дорог в эксплуатации [Глинский 2000, с. 9–11].

Моделирование как метод познания свойственно всем областям научных исследований, включая гуманитарные. Так, И. А. Гусейнова, исследуя жанровую организацию маркетингового дискурса, выделяет следующие приемы его моделирования:

- 1) выявление интегративного концепта;
- 2) описание процессов и факторов, оказывающих влияние на интегративный концепт;
- 3) определение основных параметров моделируемого объекта;
- 4) выделение понятийной (языковой) категории как единицы описания моделируемого объекта;
- 5) изучение взаимосвязей объекта на основе установленных параметров;
- 6) описание когнитивных процедур, необходимых для моделирования маркетингового дискурса;
- 7) анализ вербальных процедур и невербальных средств актуализации знаний различных форматов [Гусейнова 2009, с. 218].

В общем случае моделирование предполагает наличие трех составляющих:

- 1) субъекта, в определенных целях исследующего закономерности предметов или процессов природы, общества или мышления;
- 2) объект исследования;
- 3) модель, опосредующую отношения познающего субъекта и познаваемого объекта [Глинский 2000, с. 21].

Говоря о модельных курсах иностранных языков, под «моделью» мы будем понимать «некий «идеальный» образец, с которого копируются другие объекты этого же типа» [Глинский 2000, с. 6]. С другой стороны, модель (дистанционный курс) может выступать далее и как средство исследования обучающей виртуальной среды (далее – ОВС), узлом которой она является. Здесь ОВС – объект исследования.

Под ОВС мы понимаем в широком смысле «населенное организованное и организующееся динамичное профессиональное информационное пространство, которое служит цели приращения положительного знания, состоит из связанных узлов, размещенных в Интернете и доступных через авторизованную учетную запись с распределением ролей, предусматривает саморазвитие, улучшает свое качество при увеличении числа пользователей и остается

индивидуализированным инструментом повышения профессионализма на протяжении всей жизни пользователя» [Горожанов 2016, с. 23].

Определим ИОВС образовательной организации (например, вуза) как населенное организованное и организующееся динамичное профессиональное институциональное информационное пространство, которое служит цели приращения положительного знания, а также выполняет ряд частных задач, состоит из связанных узлов, размещенных в Интернете и доступных через авторизованную учетную запись с распределением ролей, предусматривает свое дальнейшее развитие в направлении улучшения своего качества при увеличении полученного в ней опыта в форме обратной связи и является индивидуализированным инструментом повышения профессионализма во время обучения (работы) в образовательной организации.

Приведенное определение можно считать универсальным для различных видов ИОВС, при характеристике которых потребуются только уточнить частные задачи: подготавливать пользователя к дальнейшему полноценному существованию в условиях макро-ОВС для ИОВС(т) – «точки входа», способствовать осуществлению коммерческой деятельности для ИОВС(к) – «коммерческой» или решать другую, более узкую задачу ИОВС(у).

Рассматриваемые модельные курсы предназначаются прежде всего для ИОВС(к) и были разработаны для внедрения в Центре дистанционного обучения ФГБОУ ВО МГЛУ. Всего было создано три основных модельных курса: общий, аспектный и профессионально ориентированный. В этой работе мы остановимся подробно на описании аспектного модельного курса «Коммуникативная грамматика немецкого языка (продвинутый уровень)» [Горожанов 2017, с. 27–28].

Модельный курс предназначается для лиц, уверенно владеющих иностранным языком, которые желают совершенствовать свои знания в определенном аспекте языка, например в грамматическом, лексическом или фонетическом. Он имеет объем 60 часов, включая 55 часов СР и 5 часов ИЗВ, и состоит из пяти тем:

- Тема 1. Предлоги
- Тема 2. Артикли
- Тема 3. Модальные глаголы
- Тема 4. Система временных форм
- Тема 5. Конъюнктив I, II

Для каждого из рассматриваемых явлений акцент делается на трудности изучения для носителя русского языка, поэтому можно предположить, что для различных иностранных языков набор тем будет также различным. Более строго можно сказать, что при выборе тем курса привлекается принцип использования отрицательного языкового материала сознательно-сопоставительного метода. Тема «Предлоги» актуальна по причине типичной ошибки обучающихся, пытающихся просто переводить русский предлог на немецкий язык при помощи словаря, а не передавать его значение путем адекватной трансформации. Тема «Артикли» важна в связи с тем, что в современном русском языке это явление отсутствует. Тема «Модальные глаголы» (шире – выражение модальности) трудна потому, что модальные глаголы в русском и немецком языке, имея сходный словарный перевод, могут иметь совершенно различные значения, например выражать степень уверенности или передавать чужую речь в немецком языке. Тема «Система временных форм» служит базовой для закрепления знаний об употреблении модальных глаголов, а также необходима для подготовки к изучению следующей темы. Наклонения Конъюнктив I и II традиционно считаются одними из самых трудных явлений в грамматике немецкого языка, вне зависимости от того, носителем какого языка как родного является обучающийся.

Содержание курса, структурированное по темам (включая консультации и итоговый экзамен) с указанием количества часов и / или количества недель, отведенных для их освоения (проведения консультации, подготовки и сдачи итогового экзамена), представлено в таблице 2:

Таблица 2

Содержание курса с указанием отведенных на ее усвоение часов

№ п/п	Наименование темы / консультации / экзамена	Вид работы	Время на освоение темы (в часах)	Кол-во недель для освоения
1.	Установочная консультация с тьютором	ИЗВ	1	–
2.	Темы 1 и 2	СР	21	3
3.	Консультация с тьютором по темам 1 и 2	ИЗВ	1	–
4.	Темы 3 и 4	СР	22	3

№ п/п	Наименование темы / консультации / экзамена	Вид работы	Время на освоение темы (в часах)	Кол-во недель для освоения
5.	Консультация с тьютором по темам 3 и 4	ИЗВ	1	–
6.	Тема 5	СР	12	2
7.	Консультация с тьютором по теме 5	ИЗВ	1	–
8.	Итоговый экзамен	ИЗВ	1	2
9.	Итого	–	60	10

Каждый раздел курса начинается с теоретического модуля, который кратко освещает основные трудности изучаемого раздела грамматики, важные для носителя русского языка. Далее изложенные трудности демонстрируются на примере аутентичного текста (лингвострановедческого или художественного).

После этого следует блок из трех пар заданий, первое из которых – тест: слушатель читает связный текст с пропусками и выбирает правильную грамматическую форму из нескольких предложенных; второе – открытое задание, в котором нужно прокомментировать выбор той или иной грамматической формы из предыдущего задания. Приступить ко второму заданию нельзя, не выполнив полностью первое (на 100 баллов из 100). Открытое задание проверяется преподавателем «вручную».

Другими типовыми заданиями являются: работа по нахождению эквивалентов пословиц, содержащих изучаемые грамматические явления (закрытое задание); выбор из нескольких правильного комментария употребления грамматического явления (закрытое задание); ввод верных словоформ в окна ответов (относительно открытое задание); эссе на заданную тему с обязательным использованием заданных грамматических конструкций и вокабуляра (открытое задание); описание картинки с обязательным использованием заданных грамматических конструкций и вокабуляра (открытое задание); перевод с русского языка на иностранный с обязательным использованием заданных грамматических конструкций и вокабуляра (открытое задание).

Исходя из такого набора заданий, у слушателя происходит одновременное формирование владением тремя видами речевой деятельности (письмом, чтением и говорением). Владение аудированием формируется имплицитно, во время консультаций с преподавателем.

Автономность работы слушателя в промежутке времени между консультациями с преподавателем обеспечивается ступенчатой проверкой тестовых заданий. При первом прохождении такого задания слушатель получает только информацию о полученном балле (например 89 из 100) и может посмотреть, верно или неверно им выполнен тот или иной фрагмент теста, причем верный ответ не демонстрируется. Испытывая сложности при прохождении теста, обучающийся получает возможность увидеть верные ответы заданий и прорешать их снова, уже по увиденному ключу, закрепляя тем самым верные варианты в памяти.

В курсе предусмотрен глоссарий активного вокабуляра, который находится в «нулевом» разделе курса. Единицы вокабуляра подсвечиваются в текстах курса фиолетовым цветом и являются гиперссылками. При нажатии на них левой кнопкой мыши появляется окно с пояснением к выбранной лексической единице. Вокабуляр можно распечатать и изучать списком. Также рекомендуется регулярно пользоваться тренажером вокабуляра, размещенном в нулевом разделе и доступном на протяжении всего времени изучения курса. Тренажер выводит в случайном порядке 10 единиц вокабуляра в столбик. Чтобы проверить, помнит ли слушатель значение той или иной единицы, он нажимает на нее левой кнопкой мыши. В результате под выбранной единицей появляется окно с желтым фоном, которое содержит ее описание.

Далее следует теоретико-практический модуль «Пример функционирования предлогов в лингвострановедческом тексте», в котором на примере лингвострановедческого аутентичного текста дается подробное описание 14 случаев употребления немецких предлогов. Например: *durch* имеет значение «движение сквозь пространство или область». Варианты перевода могут быть различны: *по Германии, через Германию*. Очень часто в таком значении *durch* употребляется с именами собственными. Или *an* не проявляет здесь собственного значения, а обусловлен управлением глагола *vorbeigehen* (*an D*). Здесь: *проходит мимо впечатляющих своим величием скал*.

Далее в трех парах «тестовый модуль + модуль открытого задания» происходит работа с лингвострановедческим текстом. В тестовом модуле предлагается заполнить пропуски предлогов с помощью ниспадающего меню (предлагается от трех до четырех вариантов). Далее, в модуле открытого задания, которое становится доступным

только после выполнения на максимальный балл тестового модуля, обучающемуся предлагается объяснить употребление предлогов, которые он только что верно выбрал. Таким образом, подтверждается сознательность выбора того или иного предлога. При этом слушатель может руководствоваться примерами объяснений из модуля «Пример функционирования предлогов в лингвострановедческом тексте». Эти задания обозначаются следующим образом:

Задание 1.1.1

Задание 1.1.2 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.1.1)

Задание 1.2.1 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.1.1)

Задание 1.2.2 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.2.1)

Задание 1.3.1 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.2.1)

Задание 1.3.2 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.3.1)

В следующем, тестовом, модуле – Задание 1.4 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.3.1) – необходимо вписать нужный предлог в текст лингвострановедческого содержания.

Открытый модуль Задание 1.5 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.4) предлагает обучающемуся составить вопросительные предложения к выделенным в аутентичном тексте лингвострановедческого содержания членам предложения, как правило, существительным с предлогами.

Тестовый модуль Задание 1.6 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.4) предлагает выбрать правильное обоснование употребления предлогов в уже изученном тексте из Задания 1.5. Выбор происходит при помощи ниспадающего меню, из двух или трех вариантов ответа.

Задание 1.7.1 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.6), Задание 1.7.2 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.7.1) и Задание 1.7.3 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.7.2) выводят от шести до восьми аутентичных контекстов употребления немецких предлогов в составе устойчивых выражений. Предлагается

установить соответствия между этими выражениями и их переводами на русский язык, например: *um jeden Preis, Tag für Tag, Schritt für Schritt, an Ort und Stelle, Hals über Kopf, rund um die Uhr* и т. д. Заметим, что указанные выражения в подавляющем большинстве случаев проявляют абсолютную эквивалентность при их переводе на русский язык, что дает основание считать знание их перевода на русский язык как максимально полезное.

Модуль открытого задания 1.8 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.7.3) предполагает описание картинки с максимальным употреблением предлогов. Задание имеет ограничение по минимальному количеству слов (200 слов).

Модуль открытого задания 1.9 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.7.3) имеет следующую формулировку:

Подготовьте небольшой рассказ на немецком языке о том, как Вы идете (едете) на работу (учебу, в магазин, в гости и пр.). Опишите подробно мимо каких объектов Вы продвигаетесь, максимально используя предлоги. Например: *Ich verlasse mein Haus, das im Stadtzentrum liegt. Ich gehe an einem Schwimmbad vorbei, das am Ufer des Flusses steht, usw.* Минимальный объем рассказа – 200 слов.

Модуль открытого задания 1.10 (Недоступно, пока Вы не набрали необходимый балл в модуле Задание 1.7.3) содержит задание на перевод с русского на немецкий язык восьми контекстов, насыщенных употреблением предлогов с использованием вокабуляра раздела. Например:

На рыночной площади, сразу возле церкви и напротив ратуши располагается дом, в котором родился этот знаменитый писатель. В детстве он предположительно работал в мастерской отца, но потом покинул город, чтобы обучаться в университете. Об этом напоминает маленькая табличка на одной из стен дома.

Следующий раздел курса становится доступным только при выполнении модуля Задание 1.10.

Всего в курсе насчитывается 23 открытых задания, проверяемых преподавателем вручную.

По этой модели также был подготовлен курс «Коммуникативная грамматика английского языка (продвинутый уровень)» [Косиченко, Горожанов 2017]. Ввиду значительного совпадения

трудностей английского языка для носителей русского языка с трудностями немецкого языка, тематическое наполнение курса почти не изменилось:

Тема 1. Предлоги

Тема 2. Артикли

Тема 3. Модальные глаголы

Тема 4. Система временных форм

Тема 5. Сослагательное наклонение

В рамках курса реализуется более 250 проверочных заданий, предусматривающих немедленную автоматическую проверку и проверку преподавателем в ручном режиме. Материал курса рассчитан на 65 астрономических часов занятий, включая 60 часов самостоятельной работы. В курсе насчитывается 29 открытых заданий, проверяемых преподавателем «вручную».

Содержание курса, структурированное по темам (включая консультации и итоговый экзамен) с указанием количества часов и/или количества недель, отведенных для их освоения (проведения консультации, подготовки и сдачи итогового экзамена) (см. табл. 3):

Таблица 3

Содержание курса с указанием отведенных на ее усвоение часов

№ п/п	Наименование темы / консультации / экзамена	Вид работы	Время на освоение темы (в часах)	Кол-во недель для освоения
1.	Установочная консультация с тьютором	ИЗВ	1	–
2.	Темы 1 и 2	СР	24	3
3.	Консультация с тьютором по темам 1 и 2	ИЗВ	1	–
4.	Темы 3 и 4	СР	24	3
5.	Консультация с тьютором по темам 3 и 4	ИЗВ	1	–
6.	Тема 5	СР	12	2
7.	Консультация с тьютором по теме 5	ИЗВ	1	–
8.	Итоговый экзамен	ИЗВ	1	2
9.	Итого	–	65	10

Модель показала себя как продуктивная и понятная для авторов, преподавателей и слушателей. Доказательством тому может служить тот факт, что разработка курса английской грамматики по модели

заняла примерно в два раза меньше времени, чем разработка оригинала. В свою очередь, копия, т. е. курс английской грамматики, может также рассматриваться в качестве модели как средство исследования, построенной в Центре дистанционного обучения ИОВС(к) (объекта исследования), с целью ее эффективного развития как в сторону расширения палитры предлагаемых курсов, так и в сторону увеличения числа ее пользователей, что вытекает одно из другого.

За один год работы ИОВС(к) Центра дистанционного обучения удалось создать и развернуть для реализации 14 дистанционных курсов по четырем иностранным языкам (английскому, немецкому, французскому и испанскому), в основе которых лежат всего три модельных курса, перечисленные нами выше. Каждый из модельных курсов был востребован слушателями, при лидерстве профессионально ориентированной модели. Немного менее востребованы оказались общая и аспектная модели (в порядке от большего к меньшему).

Итак, метод изготовления моделей может быть охарактеризован как продуктивный, если мы ставим перед собой цель эффективного развития ОВС. При увеличении числа воплощений модели накапливается опыт, который позволяет модифицировать первоначальную модель, идеализируя ее в еще большей степени. При этом модифицированная копия сама может далее считаться оригиналом, так как изготовление последующих курсов происходит уже по ее подобию. Сам факт разработки новых моделей, вне зависимости от их содержания (одновременно с изготовлением курсов по имеющимся моделям) плодотворно сказывается на развитии ИОВС(к), поскольку отвечает самой ее сущности (постоянное приращение новыми узлами) и придает ей привлекательную динамику с точки зрения потенциальных слушателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глинский Б. А., Баксанский О. Е. Моделирование и когнитивные репрезентации. М.: Альтекс, 2000. 148 с.
- Горожанов А. И. Коммуникативная грамматика немецкого языка (продвинутый уровень) // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. М.: Ин-т управления образованием РАО, 2017. № 2 (93). С. 27–28.
- Горожанов А. И. Обучающая виртуальная среда для изучения иностранного языка: проблемы разработки и развития: монография. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. 110 с.

- Гусейнова И. А.* Жанровая организация маркетингового дискурса: монография. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009. 364 с.
- Королев М. Ю.* Моделирование как метод научного познания. М. : Карпов Е. В., 2010. 116 с.
- Косиченко Е. Ф., Горожанов А. И.* Коммуникативная грамматика английского языка (продвинутый уровень) // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов / Наука и образование. М. : Ин-т управления образованием РАО, 2017. № 2 (93). С. 28.
- Неуймин Я. Г.* Модели в науке и технике. История, практика, теория. М. : Наука, 1987. 188 с.
- Уемов А. И.* Логические основы метода моделирования. М. : Мысль, 1971. 311 с.
- Штофф В. А.* Моделирование и философия. Л. : Наука, 1966. 302 с.

УДК 37:812

М. А. Самойленко, Ю. В. Тишина

Самойленко М. А., ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: marinasamoilenko@mail.ru

Тишина Ю. В., доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: tishina-j@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются особенности использования современных информационных технологий при составлении упражнений для обучения иностранному языку, в частности приводятся примеры упражнений из учебного пособия для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Политология» и «Международные отношения».

Ключевые слова: эффективное использование современных компьютерных технологий; базовые условия для результативного процесса обучения; преимущества и недостатки компьютерных технологий; типы специализированных учебных компьютерных программ; параметры дидактической эффективности компьютерных средств; интенсификация самостоятельной работы; коммуникация.

Samoylenko M. A., Tishina J. V.

Samoylenko M. A. Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: marinasamoilenko@mail.ru

Tishina J. V., Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in Political Sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: tishina-j@yandex.ru

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN DEVELOPING EXERCISES FOR NON-LINGUISTIC SPECIALITY STUDENTS

The article tackles the issue of modern computer technologies in the process of language teaching to non-linguistic speciality students particularly specialists in international relations and political science.

Key words: effective usage of modern computer technologies; basic conditions for successful teaching; advantages and drawbacks of computer technologies; types of special computer programms; effectiveness criteria of computer resources; intensification of self-instructed work; communication.

Основной целью обучения студентов иностранному языку в высшем учебном учреждении является качественное формирование и методичное развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции в четырех видах деятельности (говорении, чтении, письме, аудировании), т. е. практическое владение иностранным языком как в повседневном, так и профессиональном общении.

Выраженной чертой современного уровня развития высшей школы является ускоряющийся с каждым годом темп внедрения новых информационных технологий. Высшая школа вслед за обществом вступила в фазу информатизации.

В связи с этим информационные интерактивные технологии в обучении иностранным языкам имеют первостепенное значение. Компьютерные технологии позволяют учащемуся преодолеть психологический барьер на пути к использованию иностранного языка как средства профессионального общения. Одним из проявлений этого барьера является так называемая боязнь ошибки. Обучающиеся отмечают, что при использовании компьютерных технологий они не испытывают чувства неловкости, допуская ошибки, и получают достаточно четкие инструкции относительно того, как преодолеть допущенную ошибку [Хамицева 2015].

Правильное и эффективное использование компьютерных технологий позволяет говорить сегодня о возможности реализации перехода на качественно новый уровень в обучении иностранным языкам с использованием новых интерактивных средств. При этом под термином «компьютерные технологии обучения» понимается совокупность средств и методов создания педагогических условий работы на основе компьютерной техники, средств телекоммуникационной связи и интерактивного программного продукта, которые моделируют и автоматизируют часть функций педагога по обработке информации, организации и управления познавательной деятельностью студента.

Современный этап характеризуется не только внедрением мощных персональных компьютеров и высокопроизводительных локальных вычислительных сетей в образовательный процесс в высших учебных учреждениях, но и новыми информационными и телекоммуникационными технологиями, базирующимися на программном обеспечении нового поколения, ориентированном на сетевые сценарии его использования [Инновации в обучении... 2012].

Однако при использовании компьютерных технологий необходимо обеспечить базовые условия для результативного осуществления процесса обучения:

- соблюдение методически выверенного соотношения компьютерных и традиционных педагогических технологий: компьютерные и сетевые инструменты являются вспомогательными средствами учебного процесса;
- материальное обеспечение учебного процесса соответствующей сетевой инфраструктурой и вычислительной техникой;
- овладение преподавательским составом приемами использования компьютерных технологий, помимо профессиональных знаний;
- внедрение сквозной автоматизированной общевузовской системы планирования учебного процесса (вплоть до индивидуальных заданий конкретным студентам) с обратной связью, обеспечивающей прослеживаемость и документирование соблюдения утвержденного плана и, при необходимости, его оперативной коррекции;
- сохранение в организации учебного процесса роли преподавателя: он является источником знаний и информации, организует, направляет и контролирует весь процесс обучения.

Сегодня преподаватель должен учитывать информатизацию образования, которая предъявляет новые требования и ставит новые задачи. Роль педагога в информационном обществе меняется: он перестает быть авторитарным и единственным источником знания, а становится руководителем и помощником обучающихся в образовательном процессе. Студентам предоставляется возможность самостоятельно искать необходимую актуальную информацию в быстро меняющемся мире, поэтому им требуются индивидуальные стратегии обучения, которые позволили бы каждому из них стать активным участником учебного процесса и критически подходить к предоставляемым им знаниям, необходимым для будущей профессиональной коммуникации на иностранном языке [Федоров 2010].

Компьютерные технологии характеризуются рядом преимуществ в обучении иностранным языкам:

- формируют высокий уровень мотивации у обучающихся;
- способствуют повышению общей профессиональной, компьютерной и языковой культуры;
- обеспечивают более глубокую степень индивидуализации обучения;

- способствуют установлению и формированию обратной связи в процессе обучения;
- позволяют тренировать все виды речевой деятельности;
- создают коммуникативные ситуации;
- формируют лингвистические способности;
- автоматизируют языковые и речевые действия;
- способствуют проявлению творческих возможностей;
- создают предпосылки для усвоения больших объемов информации;
- способствуют экономии времени;
- обеспечивают высокое качество образования при правильном использовании.

Современные компьютерные технологии обеспечивают большую степень интерактивности обучения, чем традиционная работа в аудитории или лингафонном кабинете. Это обеспечивается постоянной и прямой реакцией автоматизированной системы на ответы учащихся в ходе выполнения упражнения. Поскольку студенты сами определяют темп работы, компьютерное обучение как нельзя лучше соответствует принципам индивидуального обучения. Обучаемые могут допускать любое количество ошибок, не испытывая при этом дискомфорта от ощущения, что они справляются с заданиями хуже, чем их сокурсники, не ставя в неудобное положение преподавателя из-за необходимости многократно повторять сложное задание, и используют выделенное учебное время в первую очередь на исправление и анализ собственных ошибок.

При этом следует отметить и некоторые недостатки использования компьютерных технологий в учебном процессе:

- быстрая утомляемость обучаемых из-за зрительной нагрузки, связанной с необходимостью восприятия больших объемов текстовой и визуально активной информации с компьютерных мониторов;
- отсутствие живого партнера в диалоге;
- недостаточно эффективная реализация коммуникативной составляющей обучения в связи с имеющим место замещением разговорных упражнений заданиями на заполнение письменных интерактивных форм;
- несоответствие готовых компьютерных обучающих программ методическим принципам вуза и будущей специализации обучаемых.

Сегодня компьютерные технологии отвечают основным дидактическим принципам учебного процесса: наглядность, доступность,

научность, последовательность, практическая и профессиональная ориентированность. Компьютерные технологии, несомненно, существенно влияют на процесс обучения иностранным языкам. Обучающие программы особенно эффективны для отработки произношения, изучения грамматики и лексики, обучения устной речи и письму, учитывая при этом уровень подготовки студентов и их способности. Программы по грамматике дают возможность изучить и закрепить различные правила. Особенно эффективны задания на построение предложений, употребление глаголов, подборку правильного ответа. Использование же различных таблиц, схем и рисунков вызывает живой интерес у студентов, что позволяет воспринимать и усваивать материал легче и быстрее. Обучающие программы обеспечивают разнообразный языковой профессионально ориентированный материал, его подробное описание, возможность общаться на иностранном языке, постоянно повышая уровень квалификации. При этом преподаватель должен сам хорошо ориентироваться в обучающих программах.

Компьютерные технологии являются прекрасным средством интерактивного общения между различными языковыми группами, что особенно ярко проявляется при применении локальной компьютерной сети в одном учебном учреждении или Интернета, объединяющего миллионы пользователей по всему миру. Сеть позволяет обмениваться самой различной информацией: от текста до картинок, звука и видео.

Специальные компьютерные обучающие программы рассчитаны на реализацию узких конкретных целей обучения и применяются преимущественно для овладения локализованным учебным материалом с целью формирования прочных навыков.

Основными типами специализированных учебных компьютерных программ, критерием для выделения которых выступает вид учебной деятельности (обучение, тренировка, контроль), являются: обучающие; тренировочные; контролирующие.

Преимущества использования видеоматериалов, компьютерных обучающих программ, специализированных образовательных ресурсов Интернета на занятиях по иностранному языку огромны: они в значительной мере способствуют созданию динамической наглядности и оперативной аудиовизуальной опоры при усвоении иностранного языка, развивают навыки аудирования, вносят разнообразие в учебный процесс, а также активизируют речевую деятельность студентов

и способствуют повышению иноязычной коммуникативной компетенции [Владимирова 2002].

Основными параметрами для определения дидактической эффективности компьютерных средств обучения являются:

- время, затраченное обучаемым;
- коэффициент качества достижения учебных целей, рассчитываемый как отношение правильно выполненных заданий к общему числу заданий в совокупности с показателем стабильности результатов;
- производительность педагогического труда, определяемая отношением числа обучаемых ко времени обучения;
- экономичность дидактического процесса как отношение времени обучения к числу учащихся.

Лингводидактический потенциал компьютерных средств в обучении иностранным языкам определяется следующими *комплексными показателями*:

- функциями компьютерных средств в процессе обучения с учетом возможностей варьирования режимов работы
- результативностью учебного процесса;
- сферой применения компьютерных средств, определяемой задачами обучения, для решения которых они могут быть использованы, и кругом пользователей, на кого они ориентированы;
- дидактической эффективностью этих средств с точки зрения их целевого назначения.

При внедрении мультимедийных компьютерных технологий в обучение иностранному языку необходимо отдавать себе отчет в том, что эффективность их использования зависит не только от точного определения их места в системе обучения и объема в учебном плане, но и от того, насколько рационально организована структура занятия, как согласуются учебные возможности вуза с задачами обучения [Селевко 1998].

Таким образом, с учетом вышесказанного необходимо сосредоточить усилия на создании интерактивного образовательного *программно-методического комплекса*, сочетающего в себе методические наработки современных вузовских программ и современные информационные технологии, такие как:

- а) интерактивное программное обеспечение (для аудиторной и внеаудиторной работы), гибкость и индивидуальный подход

к обучающемуся или группе и уровню их подготовки (профессиональная лексика, грамматика, орфография, пунктуация);

б) современные средства предъявления нового материала, обеспечивающие наглядность, оперативность подготовки и гибкость демонстрации (презентации PowerPoint, интерактивные доски Smart Board). При этом важно, чтобы интерактивные средства сохраняли возможность групповой работы и не приводили к обособлению (отчуждению) обучающихся от общего локального образовательного пространства путем разделения указанного пространства на отдельные автоматизированные рабочие места;

в) возможности Интернета:

- дистанционный доступ к файлам домашних заданий для учащихся, (что позволяет не отставать от запланированной программы заболевшим или находящимся на стажировке студентам);
- дистанционный доступ преподавателя к результатам выполнения домашних заданий, что обеспечивает непрерывный анализ успеваемости студентов и возможность оперативной коррекции индивидуальных заданий каждого учащегося, кроме того позволяет отказаться от ведения тетрадей для домашних заданий и повышается надежность хранения отчетных данных об успеваемости, а также и снижается трудоемкость проверки домашних заданий преподавателем;
- возможность организации групповой дистанционной работы учащихся над групповыми разделами домашнего задания в режиме онлайн с использованием средств видеоконференций и онлайн-чатов;
- широкие возможности для поиска учащимися материалов для выполнения домашних заданий в иноязычных первоисточниках (классические произведения зарубежной литературы, СМИ, популярные блоги, веб-сайты образовательных учреждений и официальных правительственных структур);
- широкие возможности для организации общения с носителями иностранных языков (как устного в режиме видеоконференций, так и письменного в формате онлайн-чатов) в рамках специализированных образовательных проектов и тематических лингвистических сообществ в социальных сетях [Страмной 2013].

При разработке пособий и учебников необходимо учитывать, что повышение мотивации обучаемых к изучению иностранного языка, активация их познавательной деятельности помогает не только модернизировать содержание учебных курсов, но также формирует иноязычную коммуникативную компетенцию молодых специалистов.

Разработка грамматических и лексических комплексов упражнений чрезвычайно трудоемкий процесс. Для облегчения составления упражнений преподаватели нашей кафедры пользуются программой «Помощник лингвиста», разработанной А. И. Горожановым [Горожанов 2015]. С ее помощью можно составлять упражнения пяти типов для обработки: определения значений слов; нахождения синонимов; выполнения грамматических трансформаций; выполнения открытых заданий (например написание комментария); перевод с одного языка на другой. Список вокабуляра и карточки могут использоваться в качестве лексических заданий. Процесс составления упражнений при помощи данной программы максимально автоматизируется, а специальное программное обеспечение, которое выполнило всю рутинную работу, позволяет преподавателю сосредоточиться на таких проблемах, как выбор грамматической темы или типов упражнений и компоновка материала внутри упражнений. Ручная корректировка образцов, полученных в результате работы программы, является минимальной. При этом обрабатывается большой объем текста.

В учебном пособии по практическому курсу английского языка «Государство и общество: структура, функции, пути развития» была также использована программа «Помощник лингвиста» для составления словаря и упражнений к каждому уроку.

VOCABULARY:

To stem from sth *phr v* [T not in progressive] – происходить, to stem v – оказывать сопротивление; to stem the tide, difficulties – идти против течения, преодолевать трудности.

Confusion *n* – путаница; замешательство; беспорядки, волнения.

Coercion *n* – принуждение, насилие; Coercion Act, Coercion Bill – закон о приостановке конституционных гарантий, coercive *a* – принудительный; coercible *a* – поддающийся принуждению.

To argue *v* – спорить, аргументировать, обсуждать; to argue against – выступать против; to argue smth away – отделаться, отговориться от чего-либо; to argue smb into smth, out of smth – убеждать, разубеждать.

To underpin *v* – подводить фундамент, поддерживать, подкреплять (тезис, аргумент).

To foster *v* – 1) поощрять, благоприятствовать; 2) питать (чувство); 3) лелеять (мысль), 4) воспитывать, ходить (за детьми, больными). **Fosterage** *n* – воспитание (ребёнка); поощрение.

Reverence *n* (for smth) – почтение; почтительность; благоговение; to regard with reverence – почитать; to revere *v* – уважать, почитать; благоговеть.

To exercise *v* – проявлять (способности); использовать, осуществлять (права); пользоваться правами; выполнять обязанности; упражняться, развивать, тренировать. **Exercise** *n* – упражнение, тренировка; задание; физическая зарядка; осуществление; проявление; the exercise of good will – проявление доброй воли.

To enforce *v* – принуждать, заставлять; обязывать; осуществлять, приводить в исполнение.

To ensure *v* – обеспечивать, гарантировать; to ensure independence – гарантировать независимость; ручаться.

Transgressor *n* – правонарушитель; to transgress *v* – преступать, нарушать закон, переходить границы (терпения, приличия).

Составление упражнения для усвоения и тренировки основных терминов особенно важно для студентов-политологов и международных при изучении политической и специальной лексики.

Exercise. 2 Terminology

Match the notions: the state, civil society, government, sovereignty with the definitions:

- ... is an organization that officially manages and controls a country or region, creating laws, collecting taxes, providing public services
- ... is a political association that establishes sovereign jurisdiction within defined territorial borders, and exercises authority through a set of permanent institutions
- ... refers to public life rather than private or house-based activities; it is juxtaposed to the family and the state; and it exists within the framework of the rule of law. Most authorities seem to have in mind the realm of public participation in voluntary association, the mass media, professional associations, trade unions, and the like.
- ... is absolute and unlimited power; it can imply either supreme legal authority or unchallengeable political power.

Грамматические упражнения по типу «Fill in the gaps» были разработаны для тренировки использования предлогов и артиклей в английском языке.

Exercise 5.

Fill in the gaps with prepositions where it is necessary. Translate into Russian.

The strengths ... social capitalism are clearly demonstrated ... the 'economic miracle' that transformed war-torn Germany ... Europe's leading economic power ... the 1960s. High and stable levels ... capital investment, together ... a strong emphasis ... education and training, particularly ... vocational and craft skills, enabled Germany ... achieve the highest productivity levels ... Europe. However, the virtues ... the social-market model are ... no means universally accepted. One ... its drawbacks is that, because it places such a heavy stress ... consultation, negotiation and consensus, it tends ... encourage inflexibility and make it difficult ... businesses ... adapt ... changing market conditions (... example, economic globalization and intensified competition ... Eastern Europe, Latin America and East Asia). Further strain is imposed ... the relatively high levels ... social expenditure required ... maintain high-quality welfare provision.

Exercise 6.

Fill in the blanks with articles where it is necessary, explain your choice.

... undoubted economic power of ... USA bears testament to ... vigour of enterprise capitalism. Despite clear evidence of relative decline (whereas ... USA accounted for half of ... world's manufacturing output in 1945, this had fallen to one-fifth by 1990), ... average productivity of ... USA is still higher than Germany's and Japan's. ... USA clearly enjoys natural advantages that enable it to benefit from ... application of market principles, notably ... continent-wide domestic market, ... wealth of natural resources, and ... ruggedly individualist popular culture, seen as ... 'frontier ideology'. However, its success cannot be put down to ... market alone. For instance, ... USA possesses, in ... main, ... strong and clear sense of national purpose, and it has ... network of regulatory bodies that constrain ... worst excesses.

Составление переводных упражнений значительно облегчается при помощи программы «Помощник лингвиста».

Exercise 7.

Translate the words in brackets into English.

(Государства) may be classified as (суверенные субъекты) if they are not dependent on, or subject to any other power or state. Other states are subject to external (верховный орган) or hegemony where ultimate sovereignty lies in another state. Many states are (федеральные субъекты) which participate in (федеративный союз). (Федеральный субъект) is a territorial and

constitutional community forming part of (федерация). Such (субъекты) differ from (независимые государства), in that they have transferred a portion of their sovereign powers to (федеральное правительство).

(Государство) can be distinguished from (правительство) which is the particular group of people, the administrative (бюрократический аппарат) that controls the state apparatus at a given time. That is, governments are the means through which (государственная власть) is employed. States are served by a continuous succession of different governments. (Государства) are immaterial and nonphysical social objects, whereas (правительства) are groups of people with certain (принудительные полномочия).

В заключение следует отметить гибкость использования программы «Помощник лингвиста» при составлении различных видов упражнений. Возможность оперативной обработки информации также является ее преимуществом. Современное программное обеспечение позволяет автоматизировать процесс отбора и обработки текстов, освобождая время преподавателя для решения методических задач. В современном мире наличие у преподавателя умения работать с компьютером является необходимым условием его успешного развития в профессии. Поэтому овладение компьютерными технологиями является важнейшей задачей для всех преподавателей высшей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горожанов А. И. Автоматизация процесса составления комплексов упражнений по грамматике немецкого языка на основе крупного художественного текста. 2015. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23555819>
- Владимирова Л. Н. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. 2002. № 3. С. 39–41.
- Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов / [Л. А. Артамонова и др.]. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-vuzov>
- Самойленко М. А., Тишина Ю. В. Государство и общество: структура, функции, пути развития: учеб. пособие для бакалавров III курса, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения» и «Политология». М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 104 с.
- Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
- Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: Министерство образования, 2001. 50 с.

- Страмной А. В.* Компьютерные технологии, как средство изучения иностранного языка. 2013. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19409822>
- Полат Е. С.* Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ. 2001. № 2. С. 14–19.
- Федоров А. В.* Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с.
- Хамицева С. Ф.* Компьютерные технологии в обучении иностранным языкам // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 1057–1059.
- Цатурова И. А.* Компьютерные технологии в обучении иностранному языку: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 95 с.

УДК 811.11:378

В. В. Самойлова, Н. Ю. Мороз

Самойлова В. В., ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: lera.english@rambler.ru

Мороз Н. Ю., кандидат филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: nataschamoroz@yandex.ru

КЕЙС-МЕТОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

В статье рассматриваются актуальные образовательные технологии, используемые в процессе преподавания иностранных языков. Основное внимание сосредоточено на обучении английскому языку с помощью метода кейсов, получившего широкое распространение не только за рубежом, но и в нашей стране. Учитывая эффективность применения кейсов в образовании, автор исследует возможность использования данного метода в обучении английскому языку студентов, специализирующихся в области рекламы и связей с общественностью, для их последующей успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: кейс-метод; кейс; обучение; английский язык; PR; реклама и связи с общественностью.

Samoylova V. V., Moroz N. Y.

Samoylova V. V., Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: lera.english@rambler.ru

Moroz N. Y., PhD (Philology), Head of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: nataschamoroz@yandex.ru

CASE-STUDY METHOD IN TEACHING ENGLISH TO PUBLIC RELATIONS STUDENTS

The paper deals with modern educational technologies used in foreign language teaching. It focuses on teaching English using case studies, a method that has been enjoying wide popularity not only abroad, but also in this country. Taking into account the effectiveness of case studies in the process of education, the article examines the possibility of using this method in teaching English to PR students for their subsequent successful professional activity.

Key words: case method, case studies, teaching, English, PR, public relations.

В настоящее время исследователи всего мира обращают особое внимание на развитие образовательных технологий и внедрение инновационных методов в обучение иностранным языкам. Благодаря постоянному развитию и совершенствованию системы образования разрабатываются и находят применение такие образовательные технологии, которые дают возможность будущим специалистам получить необходимые профессиональные умения и знания в определенной области, в частности в области связей с общественностью. Именно поэтому возникает необходимость в более глубоком изучении и применении инновационных образовательных методов, таких как кейс-метод, который уже успел зарекомендовать себя в практике отечественной и зарубежной дидактики, включая Великобританию, США, Германию, Данию и многие другие страны.

В рамках российского высшего образования кейс-метод представляется одной из эффективных форм обучения, стимулирующей аналитические способности студентов, анализ конкретных ситуаций и выработку конкретных практических решений. Тем самым происходит вовлечение учащихся в познавательный поиск, обучение активному, осмысленному и самостоятельному получению необходимых знаний, развитие способности разрабатывать и решать различные проблемные ситуации в режиме реального времени.

На сегодняшний день написано много работ, посвященных использованию метода кейсов в образовательном процессе. В исследованиях Ш. И. Бобохужаева [Бобохуджаев 2006], Э. А. Михайловой [Михайлова 1999] и других ученых рассматривается суть понятия «кейс-метод» или «case-study», а также их классификация. В работах А. Долгорукова (2002), И. Козиной (1995, 1997), Э. А. Михайловой (1999), О. Г. Смоляниновой (2000) и других описывается методика разработки и обучения с применением кейсов, а также их использование в бизнес-образовании. Однако вопрос внедрения метода кейсов в обучение английскому языку студентов, изучающих рекламу и связи с общественностью, всё еще не получил широкого распространения в научных трудах и поэтому требует детального рассмотрения и анализа.

Кейс-метод является наиболее широко используемым в процессе обучения бизнес-наукам за пределами России. Известно, что впервые данный метод был использован в учебном процессе в школе права Гарвардского университета в 1912 г. [Reed 2015], тогда как уже в 1920 г. отмечается полноценное применение указанной

кейс-технологии в Гарвардской школе бизнеса. В течение нескольких лет специалистами Гарвардского университета были разработаны и опубликованы первые примеры кейсов.

На сегодняшний день известны две классические школы, занимающиеся разработкой и практическим использованием кейс-методов в образовании: Гарвардская (американская) и Манчестерская (европейская).

С точки зрения Гарвардской школы метод направлен на обучение поиску единственно верного выхода, тогда как Манчестерская школа делает упор на многовариантности решения проблемы. Следует отметить, что с точки зрения содержания и размера кейсов европейские кейсы в полтора-два раза короче, чем американские, объем которых составляет 20–25 страниц текста, не считая 8–10 страниц иллюстративного материала.

Учитывая сбор и распространение кейсов, следует отметить учебное учреждение «The Case Clearing House of Great Britain and Ireland», организованное в 1973 г. по решению более чем двадцати высших образовательных учреждений. С 1991 г. оно известно как European Case Clearing House – некоммерческая структура, связанная с организациями, предоставляющими и использующими кейсы в разных странах мира.

На данный момент European Case Clearing House состоит из 340 организаций, в число которых входят:

- Школа менеджмента (Кранфилд);
- Бизнес-школа (Лондон);
- IESE (Барселона);
- INSEAD (Фонтенбло);
- Институт развития менеджмента (IMB) (Лозанна);
- The Harvard Business School Publishing.

Каждая из указанных организаций имеет свою коллекцию кейсов, правом на распространение которых обладает «European Case Clearing House».

Необходимо подчеркнуть, что сегодня кейс-метод лидирует в образовательном процессе за рубежом и активно используется в иностранной практике бизнес-образования. Его принято считать одним из наиболее успешных способов обучения будущих специалистов умениям и знаниям, необходимым для решения типовых проблем.

В настоящее время Гарвардская школа бизнеса выделяет примерно 90 % учебного времени на рассмотрение кейсов, сохраняя приоритетность кейс-метода в процессе обучения бизнесу. Согласно данной методике, обучение на основе конкретных ситуаций является интенсивным тренингом учащихся с использованием видеоматериалов, компьютерного и программного обеспечения. Следовательно, в среднем каждый студент Гарварда или любой другой школы бизнеса за границей за время своего обучения «прорабатывает» сотни кейс-задач. Каждый год гарвардские преподаватели занимаются разработкой и публикацией сотен новых кейсов, методических пособий и дополнений к существующим коллекциям проблемных ситуаций. Университет Западного Онтарио (Канада) также акцентирует свое внимание на применении кейс-технологий в образовательном процессе.

По словам Роберта Брунера, декана Дарденской школы бизнеса при университете Вирджинии, кейс-метод погружает учащегося в очень сильный рефлексорный и аналитический процесс. Уиллис Эммонс, директор Гарвардского центра обучения, отмечает, что некоторые из кейсов Гарвардского университета кажутся чуть более сложными, чем записи в Википедии, что является преднамеренным: «наши кейсы намеренно весьма ограничены в объеме анализа, который в них заложен. Задача учащихся состоит в анализе как качественной, так и количественной информации с целью ее осмысления»¹ [Reed 2015, с. 1–2].

Согласно исследованию, проведенному Bloomberg Businessweek в 2015 г., 19 из 25 самых известных школ бизнеса отметили, что используют кейс-метод в качестве одной из основных педагогических технологий. Так, в Harvard Business Publishing 80 % урочного времени отводится на работу с кейсами, в Дарденской школе бизнеса при университете Вирджинии – 75 % [Там же]. Целью Гарвардской школы бизнеса в начале XX в. было найти альтернативный подход к бизнес-образованию. Предложенные кейсы имеют соответствующий набор фактов для их рассмотрения, а также проблемы, требующие осмысления и решения. Именно это делает их актуальными и эффективными в процессе обучения бизнес-английскому, а также востребованными не только за границей, но и в России.

С 1950-х гг. бизнес-кейсы получили распространение в Западной Европе. Наиболее известные европейские школы бизнеса принимают

¹ Зд. и далее перевод наш. – В. С.

активное участие в преподавании и разработке таких кейсов. Необходимо отметить, что на территории России с конца 1990-х гг. используются зарубежные кейсы, переведенные специалистами. В 1998 г. российская компания «Решение» опубликовала новый продукт, представляющий собой игровой образовательный видеокейс, в котором рассматривалась учебная ситуация из практической деятельности отечественных организаций, разыгранная актерами. Благодаря данному кейсу у студентов появилась возможность виртуально перенестись на место событий, а у преподавателей – получить методические рекомендации по «препарированию» кейса для облегчения проведения практических занятий.

На протяжении последних лет методические аспекты использования кейс-метода при изучении различных дисциплин, в частности бизнес-английского, начали активно внедряться в образовательный процесс во многих учебных учреждениях России [Гладких 2005]. Отчасти это объясняется тем, что многие будущие PR-специалисты заинтересованы в практическом применении полученных знаний в процессе межличностной коммуникации, связанной с профессиональным общением. В связи с этим возникает необходимость в более подробном рассмотрении использования метода кейсов в студенческой группе на примере учебника «Market Leader. Upper-Intermediate» [Cotton, Falvey, Kent 2011] с целью анализа и разработки эффективных и практических кейс-задач для обучения английскому языку в реалиях современного российского образовательного учреждения.

«Market Leader. Upper-Intermediate. Business English Coursebook» представляет собой курс бизнес-английского, предназначенный для углубленного изучения иностранного языка с целью дальнейшего применения полученных знаний и умений в профессиональной деятельности, в частности в рекламе и связях с общественностью, с учетом тематики, изучаемой в рамках курса. Одной из особенностей данного учебника является широкое использование метода кейсов в процессе обучения английскому языку в сфере бизнеса. В качестве примера можно привести тему «Кризис менеджмент», в которой представлен кейс «In Range».

Данный кейс включает следующие составляющие:

- вспомогательную информацию, которая необходима для анализа кейса;
- описание конкретной проблемной ситуации;
- задание к кейсу.

Вспомогательная информация и описание конкретной проблемной ситуации представлены в виде выдержки из американской газеты «Business Today» (см. рис. 1).

Учащимся необходимо обсудить высказывание психолога Карла Дэвиса и решить, согласны ли они с его мнением о том, что жестокие видеоигры, такие как «In Range», должны быть запрещены к реализации лицам до 21 года.

LAUNCH PLANS OF "IN RANGE" HIT BY PSYCHOLOGY REPORT

Plans to launch the blockbuster video game *In Range* on October 30 have been upset by a new report on violence in computer games and its effect on young people.

Professor Carl Davis, a psychologist specializing in teenagers' behavior, has just brought out a shock report based on a three-year study of young people's reactions to violent video games. His main findings are that violent video games do increase the levels of aggression in young people and they also desensitize youngsters to death and destruction.

Commenting on *In Range*, Carl Davis says, "As founder of the Institute of Media Studies, I cannot approve the level of violence and violations of human-rights law that are apparent in *In Range*. I

think it should be banned or, at the very least, only available to adults over the age of 21."

This is a further blow for the creator and developer of the video game, ExtremAction. This Japanese-owned company has its head office here in Los Angeles. *In Range* features a team of mercenaries who are hired by the government of a fictitious country, The Republic, to completely destroy a drugs baron and his private army of bodyguards. There are scenes of extreme violence, including brutal interrogations and summary executions.

It is expected that there will be record-breaking sales of the game in the U.S. and U.K.

Pre-orders from retailers in both countries have been enormous. There's little doubt that *In Range* will be the top-selling computer game of the year. However, there is severe criticism of the company and its new game from politicians, academics, community leaders, the police force, and the media. This threatens the success of the celebrity launch at the end of the month.

Рис 1. Выдержка из газеты «Business Today»

Перед учащимися ставится задача, которая состоит в том, чтобы, разделившись на две группы политиков, ученых и СМИ, принять участие в пресс-конференции с позиций жесткой критики в адрес изображающих насилие видеоигр и выработать тактику поведения во время ее проведения:

Because of the severe criticisms that they are receiving from politicians, academics, community leaders and the media, ExtremAction decide to hold a press conference. This will enable them to defend the company, explain how they are dealing with the crisis and answer the questions from journalists. Work in two groups.

1. Read your role card and prepare for the press conference.
2. Hold the press conference [Cotton, Falvey, Kent 2011].

Помимо развития разговорной речи, при работе с данным кейсом также рекомендуется использовать письменные задания для развития умений самостоятельного принятия решений, основываясь на полученной информации, что поможет лучше разобраться в проблеме и найти оптимальное ее решение. Ниже приведем пример:

Journalists

Write a powerful article for your newspaper, reporting on the press conference you have just attended. You can either strongly criticise or praise ExtremAction for the way their company is handling the crisis.

ExtremAction Directors

An influential charity called Media Watch has asked you to send them a report on the recent crisis regarding the launch of In Range. The report should include the following information:

- the background to the crisis;
- an explanation of the actions you have taken to deal with it;
- a conclusion, in which you justify your actions [Там же].

После выполнения письменного задания учащимся предлагается обменяться статьями или отчетами и в случае необходимости внести предложения по совершенствованию разработанного документа, который был получен от партнера. Таким образом, развиваются умения критического и аналитического мышления, которые необходимы будущим специалистам в области рекламы и связей с общественностью.

Нельзя не отметить исключительную важность развития и совершенствования обучения английскому языку с помощью кейс технологий, в частности метода кейсов, который имеет ряд преимуществ по сравнению со стандартизированными и традиционными методами работы в процессе обучения бизнес-наукам. Благодаря такому подходу к обучению иностранным языкам у будущих специалистов формируются и развиваются определенные компетенции, необходимые в профессиональной деятельности, а именно:

- владение культурой мышления, способностью обобщения, анализа, восприятия информации;
- умение правильного и осмысленного построения устной и письменной речи;
- умение работать в команде;
- способность находить решения в нестандартных, сложных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

– способность анализировать проблемы и процессы и т. д. [ФГОС 2010].

Следовательно, взаимосвязь обучения иностранному языку в сфере рекламы и связей с общественностью и применения метода кейсов становится особенно очевидной, если ее рассматривать применительно к Федеральному государственному образовательному стандарту Высшего образования (ФГОС ВО), одним из требований которого является наличие у будущего специалиста в области PR-знаний и умений работы в пресс-центрах, СМИ, отделах рекламы, коммуникационных агентствах и т. д., а также способности обсуждать сложные профессиональные проблемы, отстаивать свое мнение, делать выводы, аргументировать свою позицию. В этом случае кейс-метод, используемый в процессе обучения иностранному языку, в частности в учебнике «Market Leader. Upper-intermediate. Business English Coursebook» [Cotton, Falvey, Kent 2011], является незаменимым в развитии профессиональной компетенции учащихся с целью успешного применения полученных знаний и умений на практике. Именно поэтому современный подход к обучению иностранному языку, в том числе английскому, должен соответствовать не только интересам будущих специалистов, но и их ожиданиям в профессиональной деятельности, способствуя ее эффективности и успешности. Благодаря такому подходу у учащихся вырабатывается понимание необходимости приобретения соответствующих знаний и стремление использовать их на практике, в процессе работы над кейсами, напрямую связанными с реальными ситуациями, с которыми они могут столкнуться в своей дальнейшей профессиональной деятельности в сфере рекламы и связей с общественностью.

Таким образом, сегодня кейс-метод представляет собой одну из активно используемых и разрабатываемых технологий в образовании. Это связано в первую очередь с широким спектром его образовательных возможностей в любых сферах, включая рекламу и связи с общественностью. Кейс-метод имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными технологиями, применяемыми в образовании, так как позволяет заинтересовать учащихся процессом обучения, формировать постоянный интерес к конкретной учебной дисциплине и способствует активному усвоению знаний и умений, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. Помимо указанных

особенностей, он также развивает ряд необходимых умений, формирующих личность учащегося, что представляется важным в условиях современного развития образовательного процесса. Данный список преимуществ нельзя назвать полным, учитывая стремительное развитие самого метода и области его применения. Очевидной представляется связь использования метода кейсов в обучении бизнес-английскому с ФГОС ВО, ориентированным на образование будущего специалиста, владеющего общекультурными и профессиональными компетенциями. Именно поэтому представляется необходимым использовать данный метод в процессе обучения английскому языку в области рекламы и связей с общественностью, с целью формирования всесторонне развитой личности, владеющей умениями и знаниями, необходимыми для успешной профессиональной деятельности в области рекламы и связей с общественностью, согласно ФГОС ВО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобохуджаев Ш.И.* Инновационные методы обучения: особенности кейс-стадии метода обучения и пути его практического использования: метод. пособие. Ташкент: IQTISOD-MOLIYA, 2006. 88 с.
- Гладких И.В.* Методические рекомендации по разработке учебных кейсов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2005. № 2. С. 169–194. URL: http://gsom.spbu.ru/gsom/publishing/books/cases_gladkikh_2010/
- Долгоруков А.М.* Case study как способ понимания // Практическое руководство для тьютера системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. URL: <http://www.gdenet.ru/bibl/education/process/7.2.html>
- Козина И.* Особенности применения стратегии case-study при изучении производственных отношений на промышленных предприятиях России // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5–6. С. 65–90. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/soc4m/article/viewFile/3865/3611>
- Козина И.* Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189.
- Михайлова Э.А.* Кейс и кейс-метод. М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 1999. 59 с.
- Смолянинова О.Г.* Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study // Инновации в российском образовании. М.: ВПО, 2000. С. 90–112.

Федеральный государственный образовательный стандарт Высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью» (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 29 марта 2010 г. № 221 с изменениями и дополнениями от: 31 мая 2011 г. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115417.pdf>

Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Upper Intermediate // Business Coursebook. 2011. 176 p.

Reed V. Harvard's Monopoly On the Case Study // Orange County Business Journal. 2015. # 38 (6). P. 1–2.

УДК: 372.881.1

М. А. Харитонов, М. В. Пупышева

Харитонов М. А., ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: maria.tss@yandex.ru

Пупышева М. В., ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий ИМО и СПН МГЛУ;
e-mail: pupysheva.maria@gmail.com

**ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«СОЦИОЛОГИЯ»**

В статье рассматривается область применения компетенций, приобретаемых бакалаврами-социологами в период прохождения курса «Практикум по профессиональной коммуникации на испанском языке». На примере магистерских программ ведущих испанских вузов в области социологии и крупнейших испанских работодателей авторами рассмотрены требования, предъявляемые к профессионально-коммуникативным компетенциям бакалавров-социологов. Исходя из данных положений, предложены рекомендации для разработки содержания курса по практикуму по профессиональной коммуникации на испанском языке для направления подготовки «Социология».

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение испанскому языку; требования к профессионально-коммуникативной компетенции; содержание курса «Практикум по профессиональной коммуникации»; профессионально ориентированная тематика; направление подготовки «Социология».

Kharitonova M. A., Pupysheva M. V.

Kharitonova M. A., Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU;
e-mail: maria.tss@yandex.ru

Pupysheva M. V., Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU;
e-mail: pupysheva.maria@gmail.com

APPLICATION OF SKILLS DEVELOPED BY BACHELOR'S DEGREE STUDENTS OF SOCIOLOGY IN PROFESSIONAL LANGUAGE COURSE

The article focuses on the application of the skills developed by bachelor's degree students of sociology in Spanish professional language course. The authors analyse the requirements for bachelors' in sociology professional communicative skills using the examples of master's degree programs of Spanish leading in Sociology Universities and Spanish major employers. As a result the article gives suggestions concerning the syllabus of the professional language course in Spanish for bachelor's degree students of sociology to meet these requirements.

Key words: professional Spanish language teaching; requirements for professional communicative skills; professional language course syllabus; professionally oriented teaching; professional language vocabulary; bachelor's program in Sociology.

Московский государственный лингвистический университет готовит бакалавров, которые осваивают не только свою будущую профессию, но и минимум два иностранных языка, в том числе испанский. Знание иностранных языков открывает нашим выпускникам многие перспективы, среди которых, прежде всего, возможность работы в зарубежных компаниях и / или продолжение обучения в магистратуре за рубежом. В данной статье мы подробно рассматриваем возможности выпускников МГЛУ, получивших диплом бакалавра по направлению подготовки «Социология», а также успешно освоивших программу курса по практикуму по профессиональной коммуникации на испанском языке.

Сегодня испанский язык является третьим в мире по числу носителей. Согласно недавним исследованиям программы «Эразмус», знание испанского языка предлагает широкий спектр профессиональных возможностей выпускникам вузов, входящих в Европейское пространство высшего образования (mecd.gob.es/educacion-mecd/dms/mecd/educacion-mecd/areas-educacion/universidades/politica-internacional/estrategia-internacionalizacion/EstrategiaInternacionalizaci-n-Final.pdf). В рамках российского рынка труда владение испанским языком позволяет бакалаврам-социологам работать в маркетинговых и исследовательских отделах таких крупных компаний, как «Inditex», «Repsol», «Iberdrola», «Técnicas Reunidas», «Iberia», «Gestamp», «Antolin», «Indra», «Acciona», «Grupo Fuertes», банк «BBVA». и др. (economy.gov.ru/minec/about/structure/depeurope/2015032101).

Кроме того, бакалавры-социологи со знанием испанского языка могут продолжить обучение в магистратуре в Испании и Латинской Америке, в том числе в вузах, входящих в рейтинг лучших по подготовке специалистов в области социальных наук. Согласно академическому рейтингу университетов мира, опубликованному в 2015 г. (shanghairanking.com/es/FieldSOC2015.html), среди этих университетов названы Университет Помпеу Фабра в Барселоне (Universitat Pompeu Fabra) и Автономный университет Барселоны (Universitat Autònoma de Barcelona). Также в рейтинге британской компании «Quacquarelli Symonds» за 2016 г. среди ведущих университетов мира, которые готовят специалистов в области социологии (topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2016/sociology) упомянуты такие университеты, как Комплутенсе в Мадриде (Universidad Complutense de Madrid), Автономный университет в Барселоне (Universidad Autònoma de Barcelona) и Барселонский университет (Universitat de Barcelona).

Таким образом, спектр возможностей для бакалавров-социологов со знанием испанского языка действительно обширен. В связи с этим уровень подготовки выпускников должен строго соответствовать требованиям, которые предъявляют к их профессиональным компетенциям и уровню владения иностранным языком не только Федеральный государственный образовательный стандарт, но и прежде всего будущие работодатели и принимающие университеты. В данной статье мы рассмотрим предъявляемые требования к знанию иностранного языка и владению профессионально ориентированной тематикой на испанском языке на примере магистерских программ испанских вузов и испанских компаний, представленных на российском рынке труда.

Для бакалавров-социологов, желающих продолжить обучение по-своему направлению подготовки в вузах Испании, необходимо в первую очередь обладать соответствующим общим уровнем владения испанским языком, достаточным для продолжительного пребывания в стране и общения в стенах университета. Однако некоторые вузы Испании устанавливают более строгие требования для иностранцев, поступающих в магистратуру. Так, например, Барселонский университет принимает бакалавров, владеющих испанским языком на уровне не ниже B2 (в соответствии с принятой общеевропейской системой компетенций владения иностранным языком)

(ub.edu/estudis/es/mastersuniversitaris/sociologia/perfil-y-requisitos-de-acceso). Мадридский университет Комплутенсе в своем перечне требований к соискателям степени магистра ограничивается комментарием о том, что для подтверждения владения испанским языком соответствующего уровня соискателям предстоит пройти необходимые испытания (ub.edu/estudis/es/mastersuniversitaris/sociologia/perfil-y-requisitos-de-acceso). В других вузах, таких как Барселонский университет Помпеу Фабра, требования к испанскому языку не предъявляются, поскольку обучение проходит на английском языке (upf.edu/postgrau/es/investigacion-sociologia/presentacio/).

Таким образом, для продолжения обучения в магистратуре в испанских вузах выпускники бакалавриата должны владеть испанским языком на уровне не ниже B2. Согласно программам по профессионально ориентированному курсу испанского языка, реализуемым в МГЛУ и соответствующим Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, данный уровень студенты приобретают по освоению программы на заключительном курсе [Горина 2016].

Далее рассмотрим перечень профессионально ориентированной тематики на испанском языке, обязательной к изучению для успешного зачисления на магистерские программы в испанские вузы. Согласно плану дисциплины «Основы социологического анализа» («Bases del Análisis Sociológico») (ub.edu/grad/plae/AccesInformePDInfes?curs=2016&assign=570210&ens=M0V03&recurs=pladocent) Барселонского университета, предназначенной для студентов, желающих освоить программу магистратуры по направлению подготовки «Социология» (ub.edu/estudis/es/mastersuniversitaris/sociologia/perfil-y-requisitos-de-acceso), но не имеющих специальных знаний в выбранной области, соискатели степени магистра должны обладать следующими компетенциями:

- способность к теоретическому анализу и критическому мышлению;
- способность отбирать подходящую методику исходя из предмета исследования, аргументировать свой выбор и правильно использовать выбранную методику в исследовании;
- способность разрабатывать и правильно применять качественные и количественные методы в социологических исследованиях.

Таким образом, соискателю необходимо:

- знать основной вклад социологов-теоретиков в развитие социологической науки, начиная от классиков до современности;
- уметь связывать и противопоставлять различные теоретические направления;
- уметь использовать социологическую теорию для анализа социальной действительности;
- знать процесс социологического исследования;
- знать методологию исследования для анализа различной социальной проблематики;
- знать типы, характеристики и применение качественных и количественных методов исследования.

Принимая во внимание вышесказанное, мы сформулировали профессионально ориентированную тематику, которую необходимо освоить бакалаврам-социологам в ходе изучения курса «Практикум по профессиональной коммуникации на испанском языке»:

- основная терминология и названия трудов на испанском языке, связанные с работой таких теоретиков, как К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё, Дж. Г. Мид, Э. Гоффман, А. Турен, У. Бек, Ю. Хабермас, Р. К. Мертон, Т. Парсонс, Е. О. Райт и др.;
- структура программы социологического исследования, принятая в испанской традиции, а также основная терминология, связанная с каждым этапом проведения социологического исследования;
- основная терминология, связанная с методикой качественных и количественных исследований;
- основной вокабуляр по наиболее актуальным на текущий момент социальным проблемам (глобализация, экономический кризис, тенденции в современном обществе и др.).

По нашему мнению, данная тематика должна лечь в основу модулей содержания программы по практикуму по профессиональной коммуникации на испанском языке для бакалавров-социологов на третьем и четвертом курсах.

К требованиям, предъявляемым испанскими работодателями к соискателям, относится прежде всего возможность использования иностранных языков, которую наши выпускники получают, работая в области маркетинговых исследований для иностранных заказчиков или в соответствующих отделах зарубежных компаний. Как правило,

данная работа предполагает следующие обязанности (*ipsos-comcon.ru/content/menedzher_proektov_kolichestvennye_issledovaniya_0*):

- вести исследовательские проекты;
- разрабатывать анкеты, заниматься постановкой задач отделу сбора информации;
- контролировать процесс обработки информации;
- контролировать сроки выполнения этапов проекта, определять возможности для расширения бизнеса заказчика или работодателя и разрабатывать предложения;
- консультировать заказчика или работодателя и развивать отношения с клиентами;
- проверять и анализировать данные по проведенным исследованиям;
- заниматься подготовкой отчетов и презентаций по результатам исследований для заказчика или работодателя;
- планировать и распределять работу в команде;
- отслеживать выполнение командой поставленных задач.

Таким образом, помимо владения специальной терминологией, связанной с проведением исследовательского проекта, о которой было упомянуто выше, специфика работы социолога, с точки зрения владения иностранным языком, заключается в том, что специалисты должны предоставлять на языке отчеты и презентации по проведенным исследованиям. Следовательно, нашим выпускникам необходимо уметь представлять и формулировать на испанском языке выводы по полученным данным.

Исходя из вышесказанного в ходе освоения курса по практикуму по профессиональной коммуникации на испанском языке необходимо получить следующие компетенции:

- уметь представлять на иностранном языке данные исследований, в том числе числовые;
- владеть лексикой, связанной с описанием динамики изменения числовых данных;
- уметь резюмировать и делать выводы на иностранном языке по большому объему информации, в том числе числовой;
- уметь формулировать свое мнение и аргументировать выводы, основанные на полученных данных.

С этой целью, по нашему мнению, необходимо, *во-первых*, включить в программу по практикуму по профессиональной коммуникации

на старших курсах задания, связанные с описанием графиков, диаграмм и таблиц, а также эссе, включающее анализ графически представленных числовых данных, предположения и мнения о характере анализируемых данных. *Во-вторых*, нужно включать задания, предполагающие резюмирование и реферирование на иностранном языке значительного объема информации.

Кроме того, работа в испанских компаниях и с испанскими партнерами неизбежно предполагает ситуации типичного делового общения, такие как телефонный разговор, переписка, встреча с клиентами и т. д. Программа по практикуму по профессиональной коммуникации на первых курсах включает соответствующую деловую лексику, которой наши студенты успешно овладевают.

В заключение отметим, что владение испанским языком на соответствующем уровне, независимо от преследуемых целей, будь то обучение за рубежом или работа в иностранной компании, неразрывно связано с приобретением общих социокультурных фоновых знаний о странах изучаемого языка [Лебедева 2015] и с формированием вторичной языковой личности. Поэтому программа по практикуму по профессиональной коммуникации также должна содержать в себе блок тем, связанных с основными аспектами социальной, экономической и политической жизни стран изучаемого языка.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в современном мире, в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, задача высшего образования состоит в том, чтобы подготавливать конкурентоспособных выпускников и дать им возможность для дальнейшего профессионального обучения и роста. В этом смысле высокий уровень владения иностранным языком в профессиональной области для бакалавров, безусловно, является преимуществом и открывает множество перспектив. Тем не менее содержание обучения профессиональному языку должно строго соответствовать требованиям, предъявляемым к коммуникативной компетенции выпускников-бакалавров в профессиональной и академической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горина В. А. Оценка уровня владения вторым иностранным языком в контексте международных стандартов // Актуальные вопросы непрерывного языкового образования. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2016. С. 9–20. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 4 (743). Сер. Педагогические науки.)

Лебедева А.А. Социокультурная компетенция (на примере немецкого языка) // Институциональный дискурс в лингвокогнитивных исследованиях языка специальности. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. С. 47–56. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 9 (720). Сер. Образование и педагогические науки.)

Е. А. Попова

ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: pelena2008@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В статье описываются особенности обучения невербальной коммуникации бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения». Автор рассматривает обучение речевому этикету как необходимую составляющую учебного процесса и приводит примеры использования элементов невербальной коммуникации на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; межкультурная коммуникация; коммуникативная компетенция; речевой этикет; международные отношения; иностранный язык; культура; жест; высшее образование.

Popova E. A.

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Political Sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: pelena2008@mail.ru

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TEACHING NON-VERBAL COMMUNICATION ELEMENTS TO BACHELOR STUDENTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL RELATIONS

The article describes pedagogical conditions of teaching non-verbal communication to bachelors in international relations. The author considers speech etiquette training as an educational value and provides examples of the use of elements of non-verbal communication at the of foreign language lesson.

Key words: non-verbal communication; intercultural communication; communicative competence; speech etiquette; international relationships; foreign language; culture; gesture; higher education.

Сфера международных отношений представляет особый интерес для научного изучения, поскольку развивается в современном мире глобализации и интеграции весьма динамично. Последствиями этого процесса становятся изменения социальных и культурных границ, увеличение межкультурных взаимодействий между партнерами по общению. Культурное разнообразие и ежедневное международное общение стали привычными реалиями современной жизни.

Согласно требованиям ФГОС ВО к результатам освоения программы бакалавриата по направлению подготовки «Международные отношения», выпускники должны обладать способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [Приказ Минобрнауки России 2016]. Бакалавры, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения», должны активно и осмысленно использовать иностранный язык и его невербальные компоненты в иноязычном коммуникативном пространстве, знать правила демонстрации жестов иной культуры и особенности их использования в различных ситуациях общения, быть готовыми к преодолению проблемных ситуаций, проявлять устойчивость к манипулятивным воздействиям партнеров по общению, обладать умением критического мышления и самостоятельностью в принятии решений.

Под невербальными средствами мы понимаем движения и фиксированные положения рук, лица или всего тела, используемые как средство общения наряду со звуковой речью или взамен ее, имеющие знаковый характер и выполняющие коммуникативную функцию [Геворкян 1991]. Мы используем термины «невербальные», «паралингвистические», «кинесические» средства в качестве взаимозаменяемых. Овладение знаниями о невербальном общении может сыграть важную роль в ходе международных переговоров. Например, это может помочь развеять стереотипы и предрассудки, развить диалог, подчеркнуть открытость партнеров и взаимное уважение.

Хорошие знания правил дипломатического протокола необходимы российским дипломатам, *во-первых*, для того чтобы корректно, на должном профессиональном уровне применять их в своей работе, *во-вторых*, для того чтобы уметь правильно оценить их применение зарубежными партнерами, вовремя распознать и соответствующим образом реагировать на умышленное или непреднамеренное желание нанести протокольной формой ущерб престижу РФ, его руководителям или иным официальным представителям. Уверенное понимание элементов невербального общения создаст условия взаимопонимания сторон в процессе дипломатического и делового общения, что в немалой степени обеспечит его целесообразность и результативность. Помимо этого, обоюдное понимание невербальных коммуникативных компонентов партнеров по общению станет надежной гарантией

проявления взаимного уважения участников переговоров и послужит формированию их положительного имиджа.

Невербальный язык – это социально-культурное явление, характеризующее национальную культуру. По сути, он представляет собой такой же равноправный язык культуры, как и любой иностранный язык. Говоря о нем в контексте изучения иностранного языка, можно заметить, что мы обучаем студентов особому языку на языке или в языке, поскольку невербальные семиотические системы в коммуникативном акте всегда тесно взаимодействуют с естественным вербальным языком. Являясь элементами неречевой структуры речи, невербальные компоненты коммуникации обслуживают вербальные формы общения, тесно вплетены в структуру коммуникативного акта и неотрывны от него.

Невербальное общение включает в себя большой и разнообразный набор коммуникативных процессов, начиная с наиболее очевидных моделей поведения, как, например, внешний вид говорящего, поза и телодвижения, до менее очевидных или наиболее мимолетных жестов, таких как взгляд и длительность зрительного контакта, голосовая интонация и т. д.

Интересно, что в 1967 г. Альберт Мейерабиан, заслуженный профессор психологии Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, стал известен своей научной публикацией о сравнении вербального и невербального общения, в которой вывел формулу «7 % – 38 % – 55 %», отображающую относительное влияние слов, тон голоса и язык тела в процессе разговора. Мы видим, что слова составляют лишь 7 % от силы убеждения партнеров по общению, от умения верно подбирать аргументы и доводы [Mehrabian 1981].

Использование невербальных средств общения рассматривалось в профессиональной педагогике Н. В. Беляковой, В. Ю. Николаичевой, А. А. Поздняковой, Т. А. Сапегинной и другими исследователями. В учебно-воспитательном процессе вуза невербальное общение представлено в развитии коммуникативных умений и навыков, а также эмпатийных, перцептивных, фасцинационных качеств студента (А. И. Арнольдов, Г. А. Воронина, Г. В. Никулина, П. А. Шептенко, В. Д. Ширшов и др.).

Проведенные исследования показывают, что прививать студентам культуру невербального общения следует при соблюдении особенных педагогических условий, под которыми мы понимаем

целенаправленно созданное образовательное пространство, оптимально подходящее для эффективного обучения невербальным элементам коммуникации в межкультурном аспекте. Полагаем, что при создании и соблюдении определенных образовательных условий, возможно осуществление обучения невербальным элементам коммуникации бакалавров за счет:

- поэтапного введения учебного материала с учетом нарастания сложности;
- целенаправленной организации процесса обучения;
- создания на занятиях языковых ситуаций, максимально приближенных к будущей профессиональной среде;
- понимания студентами единых ценностно-нравственных установок родной и иностранной культуры и их формирование в процессе обучения;
- активного участия всех студентов группы в общении на иностранном языке и акцентирования на коммуникативной направленности учебно-воспитательного процесса;
- формирования культуры общения обучающихся в единстве ее вербального и невербального компонентов общения;
- открытости студентов для новых знаний, наличия у них навыков когнитивной мобильности и умения критического мышления;
- построения своевременной обратной связи между преподавателем и обучающимися;
- поощрения доброжелательных отношений между учащимися в учебной группе.

Кроме этого, для эффективного обучения невербальному общению на занятии по иностранному языку преподавателям необходимо соблюдать ряд принципов:

- равнозначности родной (национальной) и изучаемой культуры;
- дифференциации невербального поведения партнеров по межкультурной коммуникации;
- обучения иностранному языку в контексте диалога культур;
- учета влияния родной культуры;
- приоритета аутентичных (аудиовизуальных) материалов.

Процесс формирования культуры невербального общения у студентов в профессиональном образовании имеет несколько составляющих, среди которых можно выделить:

- мотивацию и настрой на изучение особенностей иноязычной культуры;
- готовность обретения новых форм поведения и самокоррекции;
- постоянное расширение запаса жестов и способность их комбинирования;
- узнавание и осознание используемых партнерами по общению и в пространстве социума невербальных эталонов [Ахьямова 2013].

Отметим, что иностранный язык как учебный предмет не является единственным источником влияния и формирования культуры невербального общения студентов. Так, во многом СМИ, в том числе иностранные, могут оказывать воздействие в процессе определения и закрепления смысловых ориентаций и ценностных предпочтений студентов. Отличительной особенностью процесса становления культуры невербального общения студентов является самостоятельное освоение ими невербального пространства социума на предметно-материальном, эмоциональном и ментальном уровнях; комбинирование приобретенных знаний в области культуры невербального общения; развитие и совершенствование эмоциональной сферы; вовлечение в аккультурацию в образовательной среде вуза. Задача преподавателя иностранного языка, на наш взгляд, заключается в корректировке и пояснении адекватных реакций на применение элементов невербальной коммуникации.

Безусловно, иностранный язык позволяет обучающемуся наиболее эффективно открыть для себя представления о новой иноязычной культуре, познакомиться с другими ценностями и ориентирами. В рамках дисциплин «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка», «Иностранный язык (первый)», «Иностранный язык (второй)», «Практикум по профессиональной коммуникации первого иностранного языка» и «Практикум по профессиональной коммуникации второго иностранного языка» бакалаврам отделения «Международные отношения» необходимо выработать личностную модель дипломатического общения. Для этого недостаточно обучить студентов грамматически точно и стилистически правильно выражать свои намерения, но необходимо прийти к пониманию четкости, уместности, выразительности и яркому индивидуальному началу своей речи.

Будущие дипломатические служащие должны развивать в себе высокий уровень владения выразительными инструментами коммуникации. В их профессиональной деятельности чаще встречается диалогическая модель общения, нежели монологическая, в силу чего особое внимание должно уделяться жестам и мимике говорящего и слушающего. Мы убеждены, что коммуникативная компетенция реализуется не только с точки зрения устной и письменной речи на иностранном языке, но и через употребление учащимися жестов изучаемого иностранного языка, поскольку она включает в себя несколько компонентов: лингвистический, социально-культурный (социолингвистический) и прагматический. А невербальные элементы общения описывают именно социокультурный контекст языка. Владение компонентами невербального общения особенно актуально, поскольку в будущей профессиональной деятельности важно уметь определить и интерпретировать жесты и поведение собеседника для выработки оптимальной стратегии переговоров.

Паралингвистические средства общения, рассмотренные с позиции межкультурного взаимодействия, становятся носителями национально-культурной специфики, идентифицируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности, т.е. выступают в качестве своего рода образца типа менталитета, или «интеллектуально-мыслительных особенностей личностного сознания инофонных партнеров по общению» [Халеева 1995, с. 201]. Без сомнения, привлечение в содержание обучения умений интерпретации кинесических средств общения носителей изучаемого языка способствует инокультурной (вторичной) социализации обучающихся и развитию составляющих вторичной языковой личности.

Научно-методическое обеспечение процесса формирования культуры невербального общения студентов в профессиональном образовании включает расширение его содержания, технологий и методов посредством применения всех элементов учебно-методического комплекса по формированию культуры невербального общения обучающихся как необходимого звена учебно-воспитательной деятельности вуза.

Уровни сформированности культуры невербального общения бакалавров могут быть определены через систему критериев и показателей, в качестве которых выделены:

- ценностный (сформированность ценностно-смысловых установок; понимание сущности и роли культуры невербального общения в деятельности);

– личностный (эмоциональная отзывчивость, ориентация на широкий спектр невербальных средств, готовность к сближающему общению);

– ресурсный (способность к активному невербальному общению в процессе профессиональной деятельности, владение системой знаний в области невербального общения, сформированность умений и навыков невербального общения, скорость распознавания и применения невербальных эталонов, способность обнаруживать проблемы в общении);

– поведенческий (решение проблемных ситуаций с применением средств невербального общения, устойчивость к манипулятивным воздействиям, осуществляемым через невербальные средства и стимулы среды) [Ахьямова 2013].

Обучение бакалавров по направлению специализации «Международные отношения» невербальным элементам коммуникации – целенаправленный, педагогически обусловленный процесс осознанного применения невербальных средств общения с учетом их соответствия культурным нормам изучаемого иностранного языка. На занятиях бакалавры закрепляют новые формы инокультурного поведения и отработывают их.

Поскольку формирование культуры невербального общения студентов в профессиональном образовании мы понимаем как целенаправленный образовательный процесс, логично определить эти уровни как: эмпирический (низкий), репродуктивный (средний), продуктивно-творческий (высокий).

Эмпирический (низкий) уровень владения культурой невербального общения характерен для бакалавров первого года обучения. Не все первокурсники обладают высокой мотивацией к формированию культуры невербального общения и осознают необходимость ее формирования в себе. Кроме того, часто их знания о культуре изучаемого иностранного языка отрывочны и поверхностны, высказывания формулируются спонтанно, что в профессиональной деятельности не позволит повлиять на ситуацию общения, и более того, существует вероятность попасть под манипуляционные воздействия, осуществляемые через невербальные средства иноязычной среды.

Представляется целесообразным начинать знакомство с кинесическими средствами общения с вводной беседы, целью которой является привлечение внимания обучающихся к национально-культурным особенностям общения представителей иноязычной культуры. Студенты

должны прийти к выводу о необходимости изучения кинесических средств, узнать о значимости невербальных средств для понимания иноязычной речи на слух. Иными словами, необходимо формирование у обучающихся фоновых знаний культурологического характера и мотивационной стороны обучения, стимулирующей их активное включение в процесс «жестовой коммуникации» [Ногаева 2006].

Эффективными методическими приемами обучения компонентам невербального общения на начальном этапе являются такие типы заданий, в которых перед студентами ставится задача наблюдения и анализа за жестами, позами, мимическими проявлениями и особенностью интонаций представителей изучаемой иностранной культуры; так, например, объектом изучения могут стать крупные политические деятели страны изучаемого иностранного языка. Целью выполнения первокурсниками подобных заданий является актуализация проблемы освоения культуры невербального общения, пополнение опыта кинесического восприятия, поддержание интереса к проблеме формирования культуры паралингвистического общения. На этом этапе можно использовать упражнения на распознавание невербального элемента коммуникации, его дифференциацию, имитацию, сравнение с аналогичной ситуацией в контексте родного языка.

Репродуктивный (средний) уровень предполагает уже большую степень осознанности и сформированности культуры невербального общения. На II курсе обучения бакалавры уже могут осмысленно определить роль культуры невербального общения в профессиональной деятельности, продолжая отрабатывать практические навыки невербального общения, наращивая индивидуальные невербальные знания.

Продуктивно-творческий (высокий) уровень позволяет студентам старших курсов ясно аргументировать свои высказывания с использованием адекватных для той или иной языковой ситуации компонентов невербального общения. Тренировочные задания на этом этапе включают комплексные упражнения в узнавании, дифференциации, имитации, подстановке и трансформации, например:

- воспроизвести жест и высказывание за персонажем видеофрагмента (соотнести вербальную и визуальную (невербальную) информацию);
- сопроводить жест репликой;
- прослушать реплику и заменить ее жестом;
- заменить жест репликой и наоборот, заменить реплику жестом;

- выбрать из нескольких реплик ту, которая соответствует значению жеста;
- прослушать ряд слов и составить из них фразу, сопроводив ее жестом и мимикой;
- прослушать фрагменты диалогов и расширить их, дополняя жесты высказываниями;
- прослушать диалоги и сократить их, заменяя высказывания невербальными средствами.

На старших курсах практическое применение компонентов невербального общения на занятиях по иностранному языку носит уже более активный характер. Обучающиеся имитируют и многократно повторяют тот или иной элемент невербального общения с точки зрения его уместности использования в определенной языковой ситуации. Целями выполнения практико-ориентированных заданий становится осмысление роли культуры невербального общения в профессиональной деятельности, отработка практических навыков невербального общения.

На этом этапе преподаватель может также предложить студентам методический прием драматизации или ролевой игры для наиболее эффективной отработки употребления невербальных коммуникативных средств в различных профессиональных ситуациях общения. Во время драматизации студенты интерпретируют заданную ситуацию, исходя из полученных знаний и своего личного опыта и создавая в диалоге историю, отождествляя себя с импровизированными персонажами.

Умение адекватно декодировать невербальные средства общения инофонного коммуниканта является профессионально значимым умением современного специалиста межкультурной коммуникации и составной частью иноязычной коммуникативной компетенции. В учебных целях развитие комплекса умений декодировать невербальное общение студентов целесообразно сконцентрировать на таких явлениях, как проксемика, поза собеседника, темп речи, физический контакт, мимика, жесты, манера поведения, дресс-код. Уточним, что жесты могут быть контролируемыми или неконтролируемыми, они помогают говорящему акцентировать внимание на какой-либо информации, усилить ее влияние на собеседника или подчеркнуть значение того, о чем говорится. Кроме того, жест может заменить слово или придать ему другое значение. Таким образом, жесты, действия, телодвижения партнеров по общению могут подтвердить или

опровергнуть то, что выражено словами, то, что можно почувствовать бессознательно.

Среди *специфических умений интерпретации* невербальных средств общения в инокультурной среде можно выделить следующие:

- правильно определять коммуникативные намерения участников общения;
- декодировать паралингвистические средства общения в соответствии с социокультурными нормами, принятыми в данном языковом сообществе;
- адекватно соотносить вербальную и невербальную информацию;
- идентифицировать и избегать случаев межкультурной интерференции невербальных средств общения родной и иноязычной культур;
- определять соответствие или несоответствие паралингвистических средств общения общепринятым нормам неречевого поведения и ситуации общения определенного лингвосоциума;
- пользоваться знаниями о национально-культурной специфике неречевого поведения в межкультурном общении;
- полно и точно понимать воспринимаемую информацию, выраженную вербальными и невербальными средствами.

Французские исследователи психологии эмоций и чувств Ж. Косниер и А. Броссард пишут о том, что невербальные средства общения часто способны сбить собеседника с толку, так как могут иметь различные значения в зависимости от страны. Таким образом, жест является специфическим элементом общения, присущим конкретной культуре и не является универсальным [Cosnier, Brossard 1985].

Этнографы и культурологи давно обратили внимание на специфические отличия коммуникационных знаков, используемых в разных культурах. Для учета этих отличий было даже введено понятие «язык культуры», под которым понимается «совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют культуру этноса, выявляют ее этническую специфику и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов» [Костомазов, Прохоров 1998].

Если классифицировать кинесические средства представителей иноязычных культур по их принципу соотношения с речевой информацией, то можно выделить следующие:

- жесты – полные субституты (т. е. полностью заменяющие вербальные средства);
- жесты – частичные субституты (заменяющие ту или иную часть высказывания);
- жесты – дублиры (повторяющие языковые средства) [Ногаева 2006].

Поэтому в обучении студентов данного направления элементам невербальной коммуникации необходимо обращать внимание на характер используемых невербальных компонентов речи со следующих позиций:

- формы и значения совпадают (жесты-эквиваленты);
- формы совпадают, но значения различны;
- жесты, используемые только носителями иноязычной культуры, т. е. не имеющие аналога в родном лингвокультурном социуме (жесты – инокультурные реалии).

Кроме того, при общении с иностранными партнерами необходимо учитывать тип их культуры. Отметим, что известным британским специалистом в области межкультурного взаимодействия Ричардом Льюисом создана теория кросс-культурных коммуникаций, согласно которой ученый выделяет три типа культур: моноактивные (Северная Америка, Великобритания, Германия, Швейцария), полиактивные (Россия, Италия, Испания, Латинская Америка) и реактивные (Китай, Япония). Так, во время приветствия необходимо учитывать степень контактности представителей той или иной культуры. Великобритания, наряду с большей частью Северной Европы и Дальним Востоком, классифицируются как «бесконтактные» культуры, т. е. в них очень мало физического контакта в повседневных взаимодействиях. Для сравнения: Ближний Восток, Латинская Америка и Южная Европа считаются культурами «с высоким уровнем контакта» – в них физическое прикосновение присутствует в большей части общения. Так, например, на Ближнем Востоке при общении лиц одного пола партнеры по общению чаще и дольше смотрят друг другу в глаза, чем на Западе. Тем не менее во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки непрерывный контакт глаз считается признаком агрессии и конфронтации.

В соответствии с правилами дипломатического протокола определяется поведение дипломатов в стране пребывания, их одежда в официальных случаях и т. д. Бакалаврам международных отношений

важно отработать умение владеть собой и научиться контролировать свои эмоции, чувства, настроение. Важно отметить, что теоретическое усвоение правил гражданского этикета необходимо сочетать с практическим их применением.

Манера держаться – такой же способ проявлять уважение к окружающим людям, как и опрятная одежда, вежливое обращение в разговоре, тактичность [Кузин 2002]. В манере поведения достаточно велика роль привычек. Они могут как подчеркивать достоинства человека, так и сводить к нулю самые лучшие его качества. Именно произвольный жест выдает настроение человека. Так, например, привычки машинально раскачивать ногой, ерзать на стуле, периодически постукивать по нему каблуком относятся к разряду «неудобных», поскольку это может быть воспринято как нежелание продолжать разговор. Беседуя, сидеть лучше всего прямо, не наклоняясь и не откидываясь назад. Не принято сидеть, подперев щеку рукой или положив голову на обе руки. Не стоит стоять или сидеть, засунув руки в карманы, размахивать руками, теревить или перебирать что-либо пальцами.

В этикете высоко ценятся умение управлять своими эмоциями, скрывать дурное настроение, быть внимательным к окружающим, а также готовым выслушать говорящего, оказать услугу нуждающемуся в ней. «Развяжите человеку руки, – писал М. Салтыков-Щедрин, – дайте ему свободу высказать всю свою мысль – и перед вами уже встанет не совсем тот человек, которого вы знали в обыденной жизни, а несколько иной» [Салтыков-Щедрин 1985].

В заключение приведем несколько примеров невербальных коммуникативных элементов, используемых первыми лицами государств. Американский дипломат времен Билла Клинтона Нэнси Содерберг утверждает, что лучше всего понять состояние политиков, собравшихся в одном здании, – следить за языком тела: кто кому старается пожать руку, а кто избегает рукопожатия [Soderberg 2005]. Так, известный американский психолог, писатель и телеведущий Джефф Битти дает экспертную оценку элементов невербального общения между главами России и США: «Когда я смотрю на совместные фотографии Путина и Обамы, я вижу демонстрацию силы. Путин очень хорошо понимает хрестоматийную важность определенных кадров, важность того, как люди их воспринимают», – обращает внимание Битти [Russia Today]. Очень отчетливо позицию главного, по мнению психолога, показывает В. Путин при рукопожатиях с Барак Обамой. «Путин

сгибает руку таким образом, что позволяет ей занять доминирующую позицию, – тот, чья рука при пожатии наверху, в каком-то смысле контролирует встречу», – анализирует Джефф Битти [Там же]. Кроме того, В. Путин как бы тянет Б. Обаму на себя при рукопожатии, чем выводит последнего из равновесия, а затем такое неуверенное положение Обамы передается по невербальным каналам зрителям, которые воспринимают президента США неуверенным и слабым.

Напомним о рукопожатии двух глав государств на съезде Генассамблеи ООН в 2015 г. В эпизоде с совместным выходом В. Путина и Б. Обамы к камерам можно обратить внимание на то, что позы обоих президентов полны напряженности, что дает наблюдателю чувство непримиримых противоречий и продолжающегося противостояния сил. Американский президент с некоторым внутренним преодолением протягивает руку для протокольного рукопожатия первым. И через мгновение, тем не менее весьма значительное, президент России пожимает ему руку. По мнению другого специалиста по языку тела, Лоры Макграф, рукопожатие лидеров говорит о том, что «Путин был на высоте, показывал свою силу, контроль, самообладание и влияние» [Котляр 2015].

Приведем другой пример «дипломатии рук» на высшем уровне – эпизод на встрече Барака Обамы и Рауля Кастро в марте 2016 г. после пресс-конференции. Речь идет о попытке американского президента похлопать по плечу младшего брата Фиделя Кастро и контрмерах, принятых кубинским лидером во избежание этого неловкого жеста. Невербальные жесты кубинского лидера носили эмоциональный характер: Р. Кастро буквально захватывает левую руку собеседника за локоть, а затем, без преувеличения сказать, машет ею как тряпичной куклой, после чего направляет оппонента в сторону, чтобы увести его со сцены. С точки зрения дипломатического протокола поведение кубинского лидера совершенно недопустимо и показывает пренебрежительное отношение к своему гостю, выполняющему дипломатический визит. Таким образом, элементы невербального общения государственных служащих высшего уровня могут красноречиво говорить о статусе отношений между странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахьямова И. А. Формирование культуры невербального общения студентов в профессиональном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 401 с.

- Геворкян К. У. Кинесический язык (Введение в кинесику): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ереван, 1991. 39 с.
- Костомаров В. Г., Прохоров Ю. Е. Языка и «язык культуры» в межкультурном общении. М. : Наследие, 1998, 349 с.
- Котляр П. Язык тела на Генассамблее ООН. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/09/30_a_7787339.shtml#comments
- Кузин Ф. А. Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика. М. : Ось-89, 2002. 512 с.
- Ногаева В. У. Обучение интерпретации невербальных средств общения как опоры для понимания иноязычной речи на слух (французский язык, языковой вуз): дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 356 с.
- Приказ Минобрнауки России от 21 апреля 2016 г. № 465 об утверждении ФГОС ВО по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения» (уровень бакалавриата). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410305.pdf>
- Салтыков-Щедрин М. Е. Помпадуры и помпадурши. М. : Правда. 1985. URL: http://www.azlib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml
- Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста. Язык система. Язык текст. Язык способность. М. : РАН Ин-т рус. яз., 1995. 277 с.
- Cosnier J., Brossard A. La communication non-verbale. Paris: Delachaux et Niestlé, 1985. 244 p.
- Mehrabian Albert. Silent Messages: Implicit Communication of Emotions and Attitudes. 2nd. Belmont, CA : Wadsworth, 1981. 152 p.
- Russia Today. Психолог: Путин стремится доминировать над Обамой. URL : <https://russian.rt.com/article/59801>
- Soderberg N. The Superpower Myth: The Use and Misuse of American Might. Wiley. 2005. 432 p.

УДК 324:070, 81'373.45

А. Н. Шумакова

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: ashumakova@yandex.ru

**О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ИСПОЛЬЗОВАВШИХСЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ
ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2016 Г. В США
(на материале журнала «L'Obs»)**

В статье рассматриваются особенности фразеологических единиц с национально-культурным компонентом, которые использовались во французской прессе при освещении президентской кампании 2016 г. в США. Выявляются несколько типов ФЕ с культурным компонентом, встречающихся в прессе, анализируются их функции.

Ключевые слова: L'Obs; президентские выборы в США; фразеологическая единица; национально-культурная специфика; местный колорит; американизм; неологизм.

Shumakova A. N.

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in Political Sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: ashumakova@yandex.ru

**CULTURAL SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
USED IN THE 2016 US PRESIDENTIAL RACE COVERAGE
IN FRENCH PERIODICALS
(Based on “L'Obs” News Magazines)**

The article focuses on the cultural specifics of phraseological units used in the 2016 US presidential race coverage. Several categories of phraseological units with a cultural component in the news magazines are considered and their functions are analyzed.

Key words: L'Obs; US presidential election; phraseological unit; cultural specifics; local colour; Americanism; neologism

Выборы – это «одна из наиболее распространенных форм участия граждан в общественно-политической жизни страны, важный институт функционирования политической системы и политического режима, их легитимности» (ru.wikipedia.org/wiki/Выборы). Поскольку

выборы являются одним из главных моментов политической жизни, они подробно освещаются в СМИ, прежде всего – в прессе. Выборы привлекают особое внимание, если они проходят в стране, играющей значительную роль в современной политике, если ведется упорная борьба между претендентами и до конца сохраняется интрига. На наш взгляд, именно такая ситуация складывалась на президентских выборах в США в 2016 г., которые вызвали всеобщий интерес и освещались в СМИ разных стран, включая Францию.

Президентские выборы в США состоялись 8 ноября 2016 г., однако избирательная кампания началась еще в 2015 г., поскольку процедура выборов президента в США достаточно сложная, отличается от процедуры, принятой в европейских странах, включая Россию и Францию, и состоит из двух основных этапов: партийного, когда основные партии определяют с кандидатами в президенты, и общего, когда идет борьба за президентское кресло между кандидатами от каждой партии, утвержденными на первом этапе (russiancouncil.ru/uselection2016#history). Одно из главных отличий заключается в том, что граждане не принимают прямого участия в выборах, непосредственным отбором кандидатов занимаются специальные люди, которых называют выборщиками [Национальные особенности выборов ... 2016]. Во многих источниках отмечается, что эта и другие особенности (наличие «суперделегатов» и др.) избирательной системы связаны с национально-культурными особенностями и историей США (russiancouncil.ru/uselection2016#history).

На наш взгляд, партийный этап кампании, который пришелся на конец 2015 – начало 2016 гг., стал одним из самых интересных, так как был связан с жестким соперничеством внутри партий. В этот период внутри самих партий шла борьба за выдвижение кандидатов в президенты. Напомним, что в США существует многопартийная система, но фактически основными политическими партиями, из рядов которых выдвигаются претенденты, а затем и кандидаты на должность президента, являются Демократическая партия (*Parti démocrate*) и Республиканская партия (*Parti républicain*). Основными претендентами от Демократической партии были Хиллари Клинтон (*Hillary Clinton*) и Берни Сандерс (*Bernie Saunders*). Среди претендентов от Республиканской партии можно назвать Дональда Трампа (*Donald Trump*), Джеба Буша (*Jeb Bush*), Марка Рубио (*Mark Rubio*), Джона Кейсика (*John Kasich*). Президентом был избран Дональд Трамп.

В период предвыборной кампании в прессе используются лексические единицы, позволяющие оказать влияние на читателя, сформировать его мнение. К такой лексике относят фразеологические единицы (ФЕ), обладающие выразительностью и экспрессивностью. При этом особый интерес представляют ФЕ с национально-культурной спецификой, «в которых определенным образом отражаются типично-национальные явления, связанные с жизнью данного языкового коллектива» [Макушева 2009], потому что эти ФЕ основаны на экстралингвистической информации. Поскольку ФЕ из-за своих структурных особенностей, а также экспрессивности и наличия оценочного компонента широко используются в СМИ в период предвыборной кампании, мы решили проанализировать структурно-семантические особенности и функции ФЕ с национально-культурной спецификой в статьях о президентских выборах 2016 г. в США. С этой целью были рассмотрены ФЕ из еженедельного журнала «L'Obs» (ранее «Le Nouvel Observateur») за февраль – июль 2016 г. (*nouvelobs.com*). Выбор журнала «L'Obs» объясняется широкой тематикой материалов этого издания, а также хорошей доступностью благодаря интернет-сайту, где можно найти новости в реальном времени и статьи по самым актуальным темам.

Прежде всего необходимо отметить, что в статьях о выборах использовались как ФЕ с образным переосмыслением одного или нескольких компонентов (*faire jeu égal avec qn, arriver comme un boulet de canon*), так и аналитические ФЕ (*remporter l'Etat*), а также устойчивые словосочетания, которые можно отнести к прецедентным текстам: названия песен («Je t'aime, moi non plus»), торговых марок («Wonder bread»), кинофильмов («Love story»).

При анализе материала мы учитывали, что национально-культурная специфика ФЕ может проявляться как в отдельных их компонентах, так и комплексно, во всем идиоматическом значении, а также выражаться в прототипах ФЕ, во внутренней форме которых запечатлены особенности общественного строя, культуры, национального характера и др. [Макушева 2009]. Для понимания значения ФЕ и текста, в котором использована ФЕ с культурным компонентом, часто необходимы экстралингвистические знания.

Как следует из проведенного анализа, национальная специфика выборов в США ярко проявляется в компонентном составе аналитических ФЕ, которые можно отнести к терминам, так как они

описывают этапы внутрипартийной борьбы, например, ФЕ с компонентами *primaire*, *nomination*, *convention*. Рассмотрим ФЕ со словом *primaire*. Так, среди членов партий определяются претенденты, которые хотели бы стать кандидатами в президенты. Для этого претендент должен был набрать достаточное число голосов выборщиков, определяемое каждой партией. Выборщики голосуют за определенного претендента в соответствии с результатами праймериз – первичных выборов, проводимых в штатах, которые обозначаются во французском языке словом *la primaire* или словосочетанием *élection primaire* (www.larousse.fr/dictionnaires/francais) и его вариантом *les élections primaires* [Le Petit Robert 2000]. По данным словарей, ФЕ *élection primaire* (*les élections primaires*) изначально использовалась для обозначения выборов в США [Там же], поэтому можно предположить, что она связана с английским термином «primary election» – предварительные выборы, позволяющие определить ведущих претендентов от основных политических партий в США. Интересно, что ФЕ *élection primaire* (*les élections primaires*) вошла в современный французский язык, но используется в измененном значении, очевидно, в большей степени соответствующем французской избирательной системе: первый тур голосования среди сторонников одного политического движения [Там же] или схожих политических движений, при этом проигравшие участники обязуются снять кандидатуру в пользу кандидата, получившего большинство голосов (www.larousse.fr/dictionnaires/francais). В собранном материале было выявлено несколько ФЕ с компонентом *primaire* (*primaires*): *primaire(s) républicaine(s)* – первичные выборы в Республиканской партии, *primaires américaines* – первичные выборы в США. Благодаря прозрачной внутренней форме, создаваемой значениями компонентов, эти ФЕ мотивированы, они выполняют в тексте номинативную функцию.

В некоторых аналитических ФЕ компоненты, отражающие национальную специфику, употребляются в узком значении. Так, термин «convention» связан с процедурой выборов в США, так как обозначает «съезд избирателей, принадлежащих к одной партии, целью которого является выдвижение кандидата на пост президента США, разработка и утверждение политической платформы партии» [AMERICANA II 2015]. Именно на этом съезде выборщики путем голосования определяют кандидата в президенты, при этом, как правило, голосуют за

выдвижение претендента, набравшего наибольшее число голосов. В английском языке слово *convention* используется в нескольких значениях: «согласие», «условность», «собрание», «съезд». Во французском языке слово *convention* также означает «договор, соглашение, условность», а значение «съезд партии для назначения кандидата в президенты», которое, вероятно, возникло под влиянием английского языка (cnrtl.fr/definition/convention), можно назвать узким, так как оно зафиксировано только в нескольких словарях и сопровождается пометой «в США» [ABBYY Lingvo x5; Le Petit Robert, с. 523]. Как следует из проведенного анализа, в собранном материале слово *convention* используется в узком значении «съезд партии», чтобы обозначить один из этапов избирательной кампании в США, например, в словосочетании *la convention démocrate* – съезд Демократической партии. В этом же значении оно входит в состав нескольких глагольных словосочетаний, например *envoyer les délégués à la convention* – отправить делегатов на съезд, *faire basculer le vote lors de la convention* – изменить ход голосования на съезде. Последнее словосочетание описывает особенности съезда Демократической партии, в составе которой есть «суперделегаты», имеющие право «свободно принимать решение о поддержке любого участника избирательной гонки» [Национальные особенности 2016], а не только того, кто набрал большинство голосов. В целом, как показал анализ, ФЕ с компонентом *convention* мотивированы, так как их внутренняя форма ощущается, и они используются как в номинативной функции (именные ФЕ), так и для информирования читателя о действиях политиков (глагольные ФЕ).

В собранном материале были выявлены аналитические ФЕ-кальки, например именная ФЕ *convention ouverte* – съезд без фаворита. Во французском языке также существует выражение *convention ouverte*, используемое в юридическом языке в значении «открытый международный договор». Поскольку речь идет о материалах, посвященных выборам в США, очевидно, в данном контексте выражение *convention ouverte* является семантической калькой американизма *open convention* – съезд без фаворита, который обозначает «общенациональный партийный съезд, проводимый в условиях, когда партия не имеет лидирующего претендента на президентский пост, предполагающего безусловной поддержкой большинства кандидатов»

[AMERICANA II 2015]. Как видно из следующей фразы, в ходе этой кампании сторонники Джона Кейсика, представителя Республиканской партии, хотели организовать именно такой съезд, чтобы на нем выбрать кандидата в президенты:

(1) “Notre objectif est de tenir *une convention ouverte* à Cleveland, où nous savons qu’un candidat capable d’unir le parti et de remporter la victoire en novembre peut émerger”, affirme sans détours le camp Kasich (*nouvelobs.com*).

Отметим, что внутренняя форма аналитической ФЕ раскрывается в контексте (*un candidat peut émerger* – *может появиться кандидат*), поэтому использование ФЕ-кальки не мешает пониманию смысла фразы, а сама ФЕ выполняет номинативную функцию.

Как показывает собранный материал, среди аналитических ФЕ с национальной спецификой можно выделить фразеологизмы, в состав которых входят американизмы, т. е. заимствованные слова, связанные с реалиями избирательной кампании в США, например, слово *nomination*. По результатам праймериз, или предварительных выборов, претендент набирает количество голосов, позволяющее ему на съезде партии добиться выдвижения в качестве кандидата на выборах от своей партии. Во французском языке слово *nomination* – *назначение на любую должность, назначение на пост*, тогда как в английском оно связано с выборами, отсюда одно из его значений – *выдвижение кандидатов на выборах*, семы «выдвижение», «кандидат». Поскольку речь идет о выборах в США, слово *nomination* используется во французской прессе для обозначения выдвижения кандидатов (*cnrtl.fr/definition/nomination*), т. е. употребляется в значении, свойственном ему в английском языке, и является лексическим заимствованием, обозначающим реалии. По данным интернет-энциклопедии «Википедия», во французском языке у слова *nomination* появилось значение, имеющее сходные семы «выдвижение», «кандидат» – «предварительный отбор артистов для участия в конкурсе» (*fr.wiktionary.org/wiki/nomination#fr*), однако в словарях оно не зафиксировано. Очевидно, появление нового значения объясняется влиянием английского языка и глаголом *nominer* – *выдвигать на премию*, который считают англицизмом, возникшим на основе английского глагола *to nominate* – *номинировать, выставять, предлагать кандидата*.

Как следует из проведенного анализа, слово *nomination* употребляется в составе именных и глагольных словосочетаний, при этом

американизм не препятствует пониманию ФЕ, очевидно, благодаря наличию общей семы «назначение» у слова *nomination* в английском и французском языках. Именные словосочетания используются, например, для обозначения кандидатов в зависимости от партийной принадлежности: *nomination démocrate*, *nomination républicaine*, а также ФЕ *la course à la nomination* – борьба за выдвижение. Глагольные словосочетания отражают различные этапы кампании и характеризуют поведение кандидатов: *remporter la nomination* – добиться выдвижения, *empêcher la nomination* – помешать чьему-либо выдвижению, *bloquer sa nomination* – лишить возможности стать кандидатом, *conclure sa nomination* – добиться выдвижения, *dénier sa nomination* – отрицать выдвижение в качестве кандидата. В некоторых случаях глагольный компонент отражает оценку, например, в выражении *rafler la nomination* – украсть выдвижение в качестве кандидата можно увидеть негативную оценку благодаря компоненту *rafler* – стащить, украсть, который относится к разговорному стилю. Эта ФЕ использовалась в одной из статей, чтобы охарактеризовать действия Д. Трампа по отношению к соперникам.

При анализе материала была выявлена ФЕ, которую можно отнести к неологизмам. Так, в статьях об избирательной кампании в США использовалась ФЕ *faire du Trump* – вести себя, как Дональд Трамп, т. е. непредсказуемо. Она создана по распространенной во французском языке модели «faire + сущ. с частичным артиклем» и позволяет обозначить какие-либо действия, например: *faire de la politique* – заниматься политикой. В недавно опубликованной статье Н. В. Баско о фразеологических неологизмах русского политического дискурса отмечается, что метафорические образы, лежащие в основе исконно русских фразеологизмов-неологизмов, «прозрачны и понятны современным носителям русского языка, поскольку в их составе есть компоненты, связанные с реалиями сегодняшнего дня» [Баско 2016, с. 63]. На наш взгляд, ФЕ *faire du Trump* также создана на основе метафоры и была понятна современным французам, которые следили за выборами в США, поскольку компонент *Trump* в составе этой ФЕ связан с текущими реалиями, так как это – имя кандидата от Республиканской партии Д. Трампа. Анализируемая ФЕ имеет негативную коннотацию, что объясняется особенностями поведения Д. Трампа. Благодаря наличию живой внутренней формы

и яркому образу ФЕ *faire du Trump* использовалась для выражения оценки действий политиков:

(2) Après les propos du pape dénonçant le projet de mur entre le Mexique et les Etats-Unis voulu par le milliardaire américain, Trump a *fait du Trump* (*nouvelobs.com*).

Это фраза из статьи о сложных отношениях между Папой Римским и Д. Трампом. Кандидат от Республиканской партии намеревался, одержав победу на выборах, возвести стену на границе между США и Мексикой, чтобы остановить приток мигрантов, а Папа раскритиковал это решение (*dénonçant le projet de mur*), сказав, что истинный христианин никогда такого не предложит. В ответ на эту критику Д. Трамп сначала достаточно резко заявил, что религиозному лидеру стыдно сомневаться в чьей-либо вере, а затем добавил, что очень уважает главу католической церкви. Противоречивое поведение Д. Трампа отражено с помощью ФЕ *faire du Trump*. Благодаря прозрачной внутренней форме, а также оценочному компоненту в анализируемой фразе, которая является подзаголовком статьи, ФЕ *faire du Trump* привлекает внимание читателя, поскольку содержит имя одного из самых харизматичных кандидатов в президенты, а также информирует о поведении кандидата и позволяет выразить авторскую позицию.

Отметим, что ФЕ *faire du Trump* использовалась не только в журнале «L'Obs». Для сравнения мы проанализировали несколько публикаций, посвященных президентским выборам в США, в других изданиях. Так, в газете «Le Monde» эту ФЕ можно увидеть в заголовке статьи о новых высказываниях Д. Трампа («Côté rhétorique, Donald Trump continue de faire du Trump». *Le Monde*. 19.06.2016), в газете «La Croix» (18.08.2016) был опубликован материал под заголовком «Donald Trump persiste à vouloir faire du Trump» о перестановках в команде Трампа, а в журнале «Challenges» («Quand Nicolas Sarkozy fait du Donald Trump». *Challenges*. 23.09.2016) сравнивают манеру поведения бывшего президента Франции Н. Саркози и Д. Трампа. Сложно сказать, сохранится ли новая ФЕ в политическом языке, но в 2016 г. она встречалась достаточно часто (в том числе – в заголовках), что связано с ярким образом и четкой мотивированностью.

Национально-культурная специфика проявляется в заимствованных ФЕ, поскольку они обозначают реалии и предметы, отсутствующие в другой стране. В статьях были выявлены не только

аналитические ФЕ с компонентами-американизмами, но и несколько ФЕ-американизмов, в основном описывающих реалии американской избирательной системы, например, ФЕ *winner takes all* – *победитель получает всё*. Это означает, что «кандидат, победивший в большинстве округов штата, получает все голоса выборщиков этого штата» (news.mail.ru/card/60/#reference8). В английском языке ФЕ *winner takes all* мотивирована, поскольку ее внутренняя форма, создаваемая компонентами *winner* – *победитель*, *takes* – *получает*, *all* – *всё*, осознается говорящими. Как следует из собранного материала, эта ФЕ используется, чтобы охарактеризовать особенности первичных выборов в разных штатах, при этом ее значение поясняется контекстом, например:

(3) ... le sénateur ultraconservateur du Texas pourra concentrer ses feux sur l'Indiana (3 mai), un Etat *winner takes all* où le candidat arrivant en tête rafle tous les délégués (nouvelobs.com).

Эта фраза из статьи, в которой говорится о планах Теда Круза, сенатора штата Техас, представителя Республиканской партии, накануне первичных выборов в штате Индиана, где действует система «победитель получает всё». Американизм *winner takes all* позволяет показать отличие избирательной системы в США от других систем, создает «местный колорит». Чтобы наличие заимствования не препятствовало пониманию фразы, значение ФЕ раскрывается в контексте (*arriver en tête* – *занять первое место*, *rafler tous les délégués* – *отнять голоса делегатов*). Отметим также использование военной ФЕ в этой фразе: *concentrer ses feux* – *сосредоточиться на чем-либо*. Эта ФЕ обладает прозрачной внутренней формой, которую создают значения компонентов *concentrer* – *сосредоточить*, *ses feux* – *огонь*, она основана на метафорическом переносе по сходству образа действия (*сосредоточить огонь* → *сосредоточить внимание на чем-то*). В приведенной фразе при помощи этой ФЕ читателю объясняют действия претендента в кандидаты, а также передается предвыборное напряжение, поскольку поступки политика сравниваются с действиями стрелка, которому надо сосредоточиться, чтобы попасть в цель.

Еще одним примером фразеологизма-американизма во французской прессе можно назвать ФЕ *Super Tuesday* – *супервторник*, «великий вторник», для понимания которой необходима экстралингвистическая информация. «Великим вторником» называют в год

президентских выборов второй вторник марта, когда в нескольких штатах проходят первичные выборы:

(4) C'est le grand jour. Le *Super Tuesday* (le "Super mardi") se tient ce mardi 1er mars. Les électeurs de 14 Etats, auxquels s'ajoutent les Samoa américaines, se prononcent le même jour pour les primaires américaines (*nouvelobs.com*).

В приведенной фразе ФЕ *Super Tuesday* передается путем калькирования – *le "Super mardi"*. В тексте американизм *Super Tuesday* создает «местный колорит» и помогает освещать ход президентских выборов в США. При этом заимствованная ФЕ не препятствует пониманию смысла фразы, так как ее значение расшифровывается с помощью словарной дефиниции, из которой можно понять, что в этот день пройдут первичные выборы в нескольких штатах (*les électeurs de 14 Etats – избиратели 14 штатов, se prononcent – выражают мнение, les primaires américaines – первичные выборы*), а также понятно благодаря контексту (*C'est le grand jour. – Это великий день.*)

В период избирательной кампании в прессе часто отмечается использование прецедентных текстов, т. е. цитат, названий, вызывающих у читателя определенные ассоциации. Анализ собранного материала показал, что это наблюдалось и в избирательной кампании 2016 г. Поскольку основным адресатом французской прессы является носитель французского языка, чтобы привлечь его внимание и донести до него необходимую информацию, в статьях используются прецедентные тексты, относящиеся к французской культуре, например:

(5) Ils ont fait moins de 3% lors des caucus de l'Iowa. On vous les présente, avant qu'ils ne tombent dans l'oubli...

Ils sont présents aux débats, aux côtés des pointures que sont Donald Trump, Ted Cruz ou Hillary Clinton. On voit leurs visages, mais impossible de retenir leurs noms... "Ils", ce sont ces candidats qui risquent de faire *trois petits tours et puis s'en vont* (*nouvelobs.com*).

В этой фразе из статьи о непопулярных претендентах в кандидаты использована ФЕ (*font*) *trois petits tours et puis s'en vont – недолго задерживаются*, которую можно отнести к прецедентным текстам, так как она восходит к детской французской песне «Ainsi font, font, font» [Dictionnaire ... 1997, с. 876]. В этой песне говорится о марионетках, которые быстро появляются на сцене (*делают три оборота –*

font trois petits tours) и исчезают (*s'en vont*). Компоненты исходного словосочетания подверглись метафорическому переносу по сходству образа действия (быстрое движение по сцене марионеток → быстрое действие), однако эта метафора будет восприниматься только в том случае, если читатель знаком с детской песенкой, т. е. для понимания ФЕ и ее восприятия как мотивированной необходимы фоновые знания. Поскольку ФЕ (*font*) *trois petits tours et puis s'en vont* заимствована из французского фольклора, очевидно, она мотивирована для носителей французского языка, что позволяет использовать ее для выражения отношения автора статьи к кандидатам, которые, в отличие от Д. Трампа, Т. Круза и Х. Клинтон, не пользовались популярностью, т. е. могли, подобно марионеткам из песенки, быстро уйти со сцены. Эта мысль выражена также в названии статьи (*Présidentielle américaine: ces candidats qu'il faut connaître avant qu'il ne soit trop tard. – Президентские выборы в США: кандидаты, о которых стоит узнать, пока не слишком поздно*) и контексте, описывающем слабые позиции кандидатов: *impossible de retenir leurs noms* – невозможно запомнить их имена, *avant qu'ils ne tombent dans l'oubli* – пока о них не забыли, *ils ont fait moins de 3 %* – они набрали менее 3 % голосов. Кроме того, в сравнении с марионетками, управляемыми фигурами, можно увидеть намек на отсутствие самостоятельности у кандидатов, т. е. с помощью ФЕ выражена негативная оценка деятельности политиков.

(6) *Je t'aime, moi non plus!* Trump et le pape François, le match en 3 actes (*nouvelobs.com*).

В этом заголовке использована фраза *je t'aime, moi non plus* (букв. 'я тебя люблю, я тебя тоже нет'), которая относится к прецедентным текстам, поскольку является названием песни и фильма французского певца, поэта и режиссера С. Генсбура. Фраза отличается необычной грамматической конструкцией: первая часть содержит утверждение (*je t'aime*), вторая – отрицание, которое, в соответствии с правилами грамматики, подтверждает отрицание (например, *Я это не люблю – я тоже. – Je ne l'aime pas – moi non plus.*). Нарушение грамматических норм приводит к разрушению эффекта ожидания, однако, по данным словаря «Robert», речь во фразе идет не о логическом парадоксе, а о лицемерии в выражении чувств [Dictionnaire ... 1997, с. 12]. Напомним, что песня с названием *Je t'aime, moi non plus* была записана С. Генсбуром и Д. Биркин в период их романтических

отношений. Интересно, что мы встречали фразу *je t'aime, moi non plus* в статьях о президентских выборах во Франции в 2012 г., когда она использовалась, чтобы показать отсутствие доверия между Н. Саркози и Д. де Вильпеном, которые в период предвыборной кампании то становились соперниками, то поддерживали друг друга [Шумакова 2012]. В 2016 г. с помощью этой фразы автор характеризует поведение Д. Трампа в упоминавшемся выше конфликте с Папой. Как следует из статьи, в 2013 г. Д. Трамп приветствовал выбор Франциска в качестве главы католической церкви (*Trump saluant son élection – Трамп поддерживал избрание*), а в 2016 г. раскритиковал Папу, когда тот усомнился в религиозности кандидата от республиканцев (*Pour un leader religieux, remettre en question la foi d'une personne est une honte. – Религиозному лидеру стыдно сомневаться в чьей-либо вере.*) Затем Д. Трамп внезапно изменил мнение, назвал Папу замечательным человеком и заявил, что не желает ссориться (*Je n'aime pas me battre avec le pape*). Вынесенная в заголовок фраза *je t'aime, moi non plus* позволяет показать противоречивый характер кандидата от Республиканской партии, который меняет свои взгляды в зависимости от ситуации. Кроме того, благодаря этой фразе заголовок привлекает внимание, поскольку в 1960-х гг. эта песня с одноименным названием подверглась критике Ватикана, а в данном примере заголовок песни используется в статье, где говорится о главе католической церкви.

В собранном нами материале были выявлены прецедентные тексты, свойственные не только французской, но и американской культуре, например выражение *Wonder bread* (вариант написания – *wonderbread*), обозначающее один из сортов хлеба, который выпускается в США с 1921 г. и который за это время обрел широкую популярность. Как отмечается в словарях, *wonder bread* – очень мягкий белый хлеб, предназначенный для изготовления гренков в тостере и для сэндвичей [AMERICANA II]. Словосочетание *Wonder bread* состоит из двух элементов: *wonder* – чудо и *bread* – хлеб. По данным интернет-энциклопедии Википедия, элемент *wonder* появился в названии хлеба после того, как вице-президент компании по маркетингу, намеревавшейся выпускать этот хлеб, посетил гонку на воздушных шарах и был настолько поражен увиденным зрелищем, что назвал его «чудом», а красный, желтый и синий воздушные шары появились на логотипе продукта (en.wiktionary.org/wiki/white_bread). Таким образом, в английском языке выражение изначально имеет прозрачную

внутреннюю форму и мотивировано для носителей языка значением компонентов, а также ассоциациями, связанными с происхождением названия. Как указано в современных словарях, белый хлеб для гренков «в неподжаренном виде почти безвкусный» [AMERICANA II]. Очевидно, именно на основе признака «отсутствие вкуса» произошло метафорическое переосмысление словосочетания *wonder bread* (*wonderbread*), которое в современном английском языке используется с негативной коннотацией для обозначения чего-либо невыразительного (en.wikipedia.org/wiki/Wonder_Bread), по аналогии с хлебом, не имеющим вкуса без дополнительной кулинарной обработки. Мы встретили это выражение в статье, где описывались действия Марко Рубио, претендента в кандидаты от Республиканской партии:

(7) Rien de tel avec Marco : son discours d'alors et ceux qu'il prononce durant la campagne actuelle sont millimétrés, prudents, lisses et bourrés de clichés. Ils font penser au *Wonder Bread*, ce pain de mie américain bien sous tous rapports et, au bout du compte, insipide (*nouvelobs.com*).

Использование аналогии с безвкусным хлебом позволяет выразить отношение к М. Рубио и показать, что действия политика не представляют интереса для избирателей, что подтверждается контекстом: речи М. Рубио выверены (*millimétrés*), осторожны (*prudents*), полны стереотипов (*bourrés de clichés*), т. е. не отличаются оригинальностью, как и белый хлеб для гренков. Выражение *Wonder bread* не препятствует пониманию фразы, так как раскрывается с помощью описательного перевода (*ce pain de mie américain* – *мягкий американский хлеб*), а негативная коннотация, свойственная этому словосочетанию в английском языке, передается прилагательному *insipide* – *безвкусный, невыразительный*, в котором видна сема «безвкусный».

Как показал проведенный анализ, в статьях о президентских выборах в США можно выделить несколько групп ФЕ, отражающих национально-культурную специфику: аналитические ФЕ, ФЕ-неологизмы, ФЕ-американизмы, ФЕ-прецедентные тексты. Аналитические ФЕ передают национальную специфику благодаря компонентному составу. Основная их функция – номинативная, так как они являются частью терминологической системы.

ФЕ-неологизмы отражают особенности прошедшей президентской кампании, выполняют как номинативную функцию, обозначая новые реалии, так и оценочную, поскольку отличаются новизной и экспрессивностью.

ФЕ-американизмы выполняют номинативную функцию, обозначая реалии, свойственные США.

Прецедентные тексты, относящиеся как к американской, так и французской культуре, используются для привлечения внимания читателя, информирования его и воздействия на его эмоциональную сферу.

В целом использование ФЕ с культурным компонентом способствуют созданию «местного колорита», однако для их понимания необходима экстралингвистическая информация. Чтобы ФЕ с национально-культурной спецификой не препятствовали восприятию текста, в статьях о выборах их значение поясняется с помощью контекста или французских калек.

Полагаем, что работа со статьями о президентской кампании 2016 г. в США будет полезна студентам старших курсов, знакомым с особенностями избирательной системы США и владеющим терминологией по теме «Выборы» на английском и французском языках. Студенты смогут пополнить словарный запас, а также применить теоретические знания, необходимые для понимания некоторых ФЕ. Кроме того, работа с прессой позволит расширить кругозор и будет мотивировать к дальнейшему изучению языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баско Н.В.* Фразеологические неологизмы русского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2016. №1 (55). С. 58–65. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-neologizmy-russkogo-politicheskogo-diskursa>
- Макушева Ж.Н.* Национально-культурная специфика образной фразеологической номинации в английском языке (на примере нарратива «Президентские выборы 2004 г.» в американских СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-obraznoy-frazeologicheskoy-nominatsii-v-angliyskom-yazyke>
- Национальные особенности выборов США // Биржевой лидер. 22.05.2016 URL: http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti_ameriki/usa/entry1008291590.html
- Шумакова А.Н.* Использование прессы при изучении темы «Выборы» (на материале статей из журнала «Le Nouvel Observateur») // Обучение профессиональному иноязычному общению (социально-политический дискурс). М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. С. 164–175. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 20 (653). Сер. Педагогические науки).

ABBYY Lingvo x5. / Электронный словарь. URL: www.lingvo.ru

AMERICANA II: English-Russian Encyclopedic Dictionary / Ed. by Prof.

G. V. Chernov. M. V. Vasyanin et al. 2005 // ABBYY Lingvo x5. URL: www.lingvo.ru

Dictionnaire des expressions et locutions. Dictionnaires le Robert. P., 1997. 1086 p.

Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. Dictionnaires Le Robert. P., 2000. 2844 p.

А. С. Шиманская

кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук ИМО и СПН МГЛУ; e-mail: gladkina@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
КОЛОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматривается история возникновения колоративной лексики, а также базовые колоративы японского языка, выраженные предикативными прилагательными. На примере устойчивых выражений и фразеологизмов с компонентом «цвет» разбираются основные значения цветонаименований. Автор подчеркивает важность и необходимость изучения колоративной лексики японского языка в неразрывной связи с исследованием японской истории и культуры, выделяет основные особенности использования цветов, возникающие при изучении и преподавании японских цветообозначений.

Ключевые слова: цвет; базовые колоративы; предикативные прилагательные; фразеологизмы с компонентом «цвет»; японская культура; японский язык.

Shimanskaya A. S.

PhD, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in Political Sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: gladkina@mail.ru

**PECULIARITIES OF TEACHING COLOR VOCABULARY
IN THE JAPANESE LANGUAGE**

The history of origin and basic color terms, represented as predicate adjectives, are given and described in the article. The main meanings of given color terms are analyzed through the example of set expressions and idioms with “color” component. The author of the article emphasizes the necessity and importance of color vocabulary study in the Japanese language in close connection with Japanese culture and history research. As well as depicts several basic peculiarities, which appear in the process of studying and teaching color terms in the Japanese language.

Key words: color; basic color terms; predicate adjectives; idioms with color component; the Japanese culture; the Japanese language.

Общеизвестно, что язык тесно связан с культурой: он «прорастает» в нее, выражает ее, «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [Сепир 1993, с. 223] и, наконец, составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время

и в определенном месте. Из всех аспектов культуры «у языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует и вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир 1993, с. 185]. Поэтому, считает специалист по лингвокультурологии В. В. Воробьев, язык необходимо изучать в теснейшей связи с «культурными зонами» и господствующими идеями народов, их совместным мыслительным творчеством. Будучи одним из признаков нации, ее «социального взаимодействия», язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры [Воробьев 1997].

Таким образом, «само собой разумеется, что содержание языка неразрывно связано с культурой. Общество, не имеющее представления о теософии, не нуждается в наименовании ее; туземцы, никогда не видевшие лошади и не слышавшие о ней, вынуждены были избрести или заимствовать слово для именованя этого животного, когда они с ним познакомились. В том смысле, что язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [Сепир 1993, с. 194].

Язык, указывает В. В. Воробьев, есть важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и способ аккумуляции знаний о культуре. Являясь сложной знаковой системой, он может быть средством передачи, хранения, использования и преобразования информации. Культура также является знаковой (семиотической) системой, способной передавать информацию, но в отличие от языка неспособна самоорганизовываться, так как культура – это прежде всего память, а ее основная черта – накопление [Воробьев 1997].

Следовательно, для того чтобы, во-первых, изучить, а впоследствии и преподавать колоративную лексику в японском языке, необходимо в первую очередь понять, какова позиция и роль понятия «цвет» в японском языке и японской культуре. В данном случае уместно воспользоваться лингвокультурологическим подходом, который заключается в «системном рассмотрении культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры. Доминирующим здесь является... целостное теоретико-описательное

исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основе теории лингвистической относительности (гипотеза Сепира – Уорфа), концепции, согласно которой структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа» [Воробьев 1997, с. 4].

Итак, начнем с изучения значения понятия «цвет» с помощью контрастивного анализа, в частности русского и японского языков. В качестве примера приведем следующее: в русском языке слово *цвет* имеет основные значения:

- 1) световой тон чего-нибудь, окраска [Ожегов 1999];
- 2) род или вид краски, масть, колер [Даль 1882].

В японском же языке понятие «цвет» изначально имело значение, которое в корне отличалось от значения этого слова в русском: слово *цвет* – *иро* в японском не передавало смысла оттенка, что хорошо демонстрируют нижеприведенные примеры.

1. Слово *иросэ* (*いろせ*) 同母兄・同母弟, в котором единица *иро* (*いろ*) является префиксом, обозначающим людей, рожденных от одной матери, а последний компонент *сэ* (*せ*) обозначает старшего или младшего брата, имеет следующее значение: вежливое обращение сестер к своим родным братьям (младшему или старшему).

2. Слово *иромо* (*いろも*) 同母妹 аналогично первому примеру представляет собой вежливое обращение, но теперь уже братьев к своим родным сестрам (младшей или старшей), так как последний компонент *мо* (*も*) обозначает соответственно сестер.

3. Слово *иронэ* (*いろね*) 同母兄・同母姉 так же, как и два предыдущих примера, выступает вежливым обращением, только в первом случае – младшего брата к родному старшему брату, а во втором – обращение младшей сестры к старшей, хотя произносится это слово в обоих случаях одинаково.

Таким образом, мы видим, что слово *цвет* – *иро* изначально использовалось для вежливого обращения к человеку, которого вы уважаете или любите.

В китайско-японских иероглифических словарях [Фельдман-Конрад 2001] значение китайского иероглифа *цвет* – *иро* 色 трактуется следующим образом: верхняя часть иероглифа 丿 обозначает человека, нижняя часть иероглифа 邑 тоже обозначает человека, только

стоящего на коленях. Таким образом, иероглиф «цвет» обозначает двух людей, будто бы соединяющихся в одно целое, как *инь* и *ян*. Другими словами, китайский иероглиф «цвет» обозначает переплетающиеся тела двух людей, которые занимаются любовью. Исходя из данной трактовки, можно выделить значения, которыми изначально обладал иероглиф «цвет»:

- 1) женщина-партнер в любовных утехах;
- 2) красота лица любимой женщины;
- 3) глубокие чувства между мужчиной и женщиной.

Постепенно иероглиф приобретал дополнительные смыслы и начинал использоваться японцами по-новому. Из первоначального обозначения связи между людьми иероглиф «цвет» трансформировался сначала в понятие, передающее чувства, затем получил коннотацию красивого в целом и, наконец, стал передавать все красивые объекты (одушевленные и неодушевленные), которые стали описываться различными цветами и оттенками [Макото Оока 1979].

Таким образом, мы видим, как древнеяпонское слово *иро* и китайский иероглиф «цвет» (色) удачно соединись теперь уже в японском обозначении 色 *иро*. В настоящее время данные иероглиф и слово имеют значения: «цвет», «оттенок», «расцветка», «окраска», «колорит», «выражение», «вид», «признак» и др. Следовательно, когда мы говорим о японском слове «цвет», мы имеем в виду не только оттенок, но и отношения между людьми, и чувства, которые рождаются благодаря этим отношениям.

Как указывает Н. А. Завьялова в работе «Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира», основные японские цветоименования могут рассматриваться в связи с их китайскими прототипами [Завьялова 2007]. Базовые японские колоративы¹ записываются иероглифами, заимствованными из Китая. Данные иероглифы сохраняют китайские чтения – *оны*, так называемые верхние чтения, и имеют

¹ Колоративы – одна из разновидностей лексических универсалий, достаточно четко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета. Данная лексическая группа не замкнута, хотя скорее всего не имеет явной тенденции к расширению. Колоративы подразделяются внутри своей группы на: 1) собственно колоративы (красный, синий, коралловый); 2) дополнительные характеристики цвета (светлый, темный) [Гекман 2008].

собственные японские чтения – *куны*, или нижние чтения. В Китае цвет является символом важнейших сил и стихий, нередко он связан со звуками и вкусовыми ощущениями. Соответственно можно сделать вывод о синтетическом восприятии цвета в Китае [Завьялова 2007]. Известный филолог-востоковед Н. Т. Федоренко (1912–2000), длительное время находившийся в Японии на дипломатической службе, в своей книге, посвященной описанию традиций, обычаев и быта жителей японского архипелага, «Японские записи», детально описывает заимствованную, как мы можем предположить, у китайцев систему соответствий цветов и объектов окружающей среды, а также времени, которая с успехом использовалась и в Японии [Федоренко 1966]. Автор указывает, что «у древних, были свои представления о соотношении и взаимосвязи времени с различным вкусом и цветом. Кислый вкус, например, соответствовал весне, горький – лету, терпкий – осени, соленый – зиме. Помимо четырех сезонов времени, существовал еще некий центр¹, которому соответствовал сладкий вкус. Интересна взаимосвязь времен года и цветов. Синий цвет соответствовал весне, красный – лету, белый – осени, черный – зиме, а желтый – центру. Кроме того, времена года рассматривались во взаимосвязи с пятью стихиями: дереву соответствовала весна, огню – лето, металлу – осень, воде – зима, а земле – центр» [Там же, с. 29–30]. Возможно, основные японские обозначения берут свое начало из китайского языка и культуры, а возможно причиной их выделения стали исконно японские мифы и хроники, речь о которых пойдет далее.

Самый ранний пример использования цветообозначения в японском языке зафиксирован в «Кодзики» (712 г.) – «Записи о деяниях древности» – древнейших сохранившихся хрониках Японии. В мифах, включенных в «Кодзики», повествуется, что мир богов был разделен на несколько уровней. Высший уровень – 高天原 (*Така но амахара*) – *равнина высокого неба*. Этот уровень описывается как яркий и чистый, его символизируют такие цвета, как красный и белый. Средний уровень – 中津国 (*Накацу но кuni*) – находился ниже, чем

¹ Древняя китайская система соответствий цветов и объектов окружающей среды предполагала деление сторон света на север, юг, запад и восток, объединенных одним центром, другими словами стихией – земля, окрашенной в желтый цвет и соответствующей сладкому вкусу [Кунио Фукуда 2005].

предыдущий, он представлял собой «тростниковые заросли». Здесь жил бог – повелитель природы, который контролировал дождь и ветер, следил за горами, реками, деревьями и травами. Этот мир был окрашен в цвет *ао* (синий, зеленый, голубой). Самый низший – 下津国 (*Симоцу но кuni*), или 黄泉の国 (*Ёми но кuni*), – последний уровень, олицетворяющий страну мертвых и духов. Символизировали этот уровень желтый и черный цвет [Сэйки Нагасаки 1977].

Итак, в японском языке можно выделить лишь несколько «основных» цветов, которые имеют собственные названия, т. е. выражены непосредственно предикативными прилагательными¹, оканчивающимися на «й»: красный, белый, черный и синий / зеленый / голубой – *акai* 赤い, *сирой* 白い, *курой* 黒い, *аой* 青い. Большинство других цветов чаще всего называются «описательно»: цвет чая, цвет персика, цвет молодого бамбука и т. д. Чаще всего «описательное название» получается следующим образом: к существительному, которое обозначает предмет характерного цвета (сакура, бамбук, мышь, лиса), добавляется слово *иро* 色 – *цвет*, которое и само по себе имеет множество значений. К четырем основным прилагательным, обозначающим цвет, добавляется еще одно *кишрой* 黄色い – *желтый*. Оно получилось непосредственно при помощи присоединения к цветовой единице *ки* 黄 – *желтый* – слова *иро* 色 – *цвет* и окончания предикативного прилагательного («й»). В связи с этим прилагательное *кишрой* 黄色い является исключением, а основными прилагательными в японском языке, обозначающими цвет, до сих пор считаются *акai*, *сирой*, *курой* и *аой* 赤い, 白い, 黒い и 青い.

Любой язык, как уже говорилось выше, это исторически сложившаяся знаковая система, образующая основу культуры говорящего на ней народа. Связь языка и культуры очевидна, поэтому древняя система цветоразделения помогла нам определить цвета или колоративы, занимающие центральное место в японском языке и соответственно японской культуре. Такими цветами являются красный, белый, черный и синий/зеленый/голубой. Позднее к этим четырем цветам добавляется еще и желтый.

¹ Предикативными называются прилагательные, которые могут быть сказуемым без связки. Японские предикативные прилагательные в словарной форме оканчиваются на «й» (い) и этим сходны с русскими прилагательными [Судо 2007].

Представленные основные колоративы японского языка предлагается рассматривать как абстрактные обозначения, определяющие гамму входящих в них цветов и оттенков. Так как изучение, а впоследствии и преподавание названий всех японских цветов и оттенков, составляющих цветовую семиотическую модель японского общества, представляется достаточно трудным в связи с обширнейшим лингвокультурологическим материалом, автор данного небольшого исследования предлагает рассмотреть основные тенденции и некоторые особенности в изучении и преподавании ранее выделенных базовых колоративов.

Известный японовед Е. В. Стругова в материалах, посвященных японской колористической символике и ее языковому значению, указывает, что «японское *акай* (赤い) служит общим абстрактным обозначением в гамме красного. В этимологическом словаре Ямагути Ёсинори, – пишет исследователь, – его значение описывается как «цвет свежей крови», т. е. через материальный, конкретный предмет. Данные семантической типологии говорят о том, что в ряде языков слово *красный* является производным от слова *кровь* (ср. в рус. языке). В японском же языке общий корень *ака-*, по утверждению лингвистов Оока Макото, Цукамото Кунио, имеют единицы *акай* и *акаруй* «светлый», поэтому красное, прежде всего, это – образ солнца, разгоняющего мрак» [Стругова 2001, с. 185–190].

Е. В. Стругова также подчеркивает, что «исходное значение “светлый, яркий” у слова *акай* 赤い реализуется в сочетаниях, представленных уже в ранних письменных памятниках японского языка, и сохранилось до наших дней в единицах разных уровней, обладающих общим признаком идиоматичности. Таковыми являются, например, выражения “явная ложь” *акаусо* 赤嘘; *акахадзи* 赤恥 “явный позор”» [Там же, с. 187–188].

Интересными с точки зрения употребления компонента «красный» являются такие слова, как *акадзи* 赤字 (букв. 'красный знак') – дефицит (в бухгалтерских книгах пишется красными чернилами) или *акаденся* 赤電車 (букв. 'красный поезд') – последний трамвай (обозначаемый красной лампочкой). Выражение *ака-но танин* 赤の他人 (букв. 'красный незнакомец') обозначает совершенно незнакомого, чужого человека.

Основа *ака* 赤 имеет также значение «вполне, абсолютно, совершенно», поэтому слово *акахадака* 赤裸 будет означать «совершенно

голый», а никак не «до красна загоревший человек». С красным цветом у японцев связано и представление о красивом, поэтому в языке существуют выражения: *тонари-но хана га акай* 隣の花が赤い – у соседа цветы красные – красивые, что по смыслу соответствует выражению *ёсо-но хана ва ёку мизэру* よその花はよく見える – чужие цветы хорошо выглядят. Чаще всего данные устойчивые сочетания имеют одно и то же значение – «то, что у других кажется красивым, хорошим, лучшим» [Гуревич 2003, с. 47–48].

Как указывает Е. В. Стругова, в этимологическом словаре Ё. Ямагути, как и в толковых словарях японского языка, значение цветоименования *сирой* описывается через материальный предмет – цвет снега. Также сообщается, что в период классического языка IX–XII вв. данная цветовая единица употреблялась и в значении «ясный, понятный, бросающийся в глаза», являясь, по сути, синонимом архаического наречия *ито* – совершенно [Стругова 2001, с. 188–189].

Первичное значение яркости, а также природное представление о свойствах отражения другого цвета и получившее развитие в культуре значение чистоты, незапятнанности связаны так же, как и развитие терминов, скорее с идиоматическими признаками, особенностями употребления языковых единиц *сиро-*, *сира-*, *хаку-*. В качестве примеров можно привести некоторые сочетания и сложные образования японского языка: *иро-но сирой ва ситинан какусу* (色の白いは七難隠す) букв. 'то, что белое, прячет семь недостатков', т. е. *белизна кожи скрывает отсутствие красоты*; *сирой мэ де миру* (白い目で見る) означает «смотреть злым, свирепым взглядом» (рус. глаза, белые от бешенства)... *хакуби* 白眉 (букв. 'белая бровь') – *выдающийся предмет*; *хакуган* 白眼 (букв. 'белый зрачок, глаз') – *холодный взгляд* [Там же, с. 190].

Интересными словами, с точки зрения использования компонента-иероглифа «белый», являются слова: *хакухё*: 白票 (букв. 'белый бюллетень') – *голос за* и *хакуменно* 白面の (букв. 'белое лицо', 'белая поверхность') – *неопытный*. Также важно обратить внимание на такие слова, как *хакуси* 白紙 (букв. 'белая бумага') – *чистый лист, отсутствие ограничений, первоначальное положение*. Отсюда выражение – *хакуси ни модосу* 白紙に戻す – *возвращать к первоначальному, исходному положению* и *хакусё* 白書 (букв. 'белая книга') – *отчет*.

Японцы считают белый цвет первоосновой, в которой нет никаких примесей. Прилагательное *сирой* 白い обычно переводится как

белый, а основа *сира* часто употребляется в значении «ясный, явный, очевидный; нечто без примесей, без добавлений». Такое значение просматривается, например в том, как называется неокрашенное дерево *сираки* 白木, которое имеет естественный цвет необработанной древесины, и его никак нельзя назвать «белым». А про «обнаженный меч» японцы скажут *сираха* 白刃. Фраза «он невиновен» будет звучать по-японски *карэ ва сиро да* 彼は白だ (букв. 'он бел', 'он чист'). Интересно, что выражение *сирой усо* 白い嘘 (белая ложь) переводится как *простительная ложь, ложь во спасение*, а выражение *сирадзирасиусо* 白々しい嘘 (белая, белая ложь) – это *явная, неприкрытая, наглая ложь*. В фильмах о работе полиции можно часто встретить фразу *сира-о киру на* 白を切るな, которая переводится на русский язык как *не делай вид, что не знаешь*. Глагол *киру* 切る здесь имеет значение «говорить, сказать, высказать все», а частица *на* な указывает на категоричность запрещения. Основа же *сира* 白 опять предстает перед нами в значении далеком от обозначения оттенка цвета [Гуревич 2003, с. 45–46].

Семантика черного цвета всегда связывалась в сознании японцев, как и многих других народов, с чем-то плохим, неправильным, тайным. Черный цвет всегда считался антиподом белого, отсюда выражение *сирокуро-о кимэру* 白黒を決める «решить, кто прав, кто виноват». Основа *куро* 黒 (черный) имеет также значение «вина, виновность», что объясняет фразу *аицу ва куро да* あいつは黒だ «Он виновен».

Слово *куромаку* 黒幕 букв. 'черный занавес'. Изначально оно принадлежало театральной лексике: так в кукольном театре называли кукловодов, управляющих марионетками. В театре кабуки черный занавес мог просто закрывать сцену во время изменения декораций или быть фоном, обозначающим темноту. В публицистических текстах это слово обозначает деятелей, имена которых не известны широкой публике, но кто в значительной степени влияет на ход событий, не появляясь на первом плане. По-русски о таком человеке мы скорее скажем *серый кардинал, закулисный деятель* или даже *политический интриган* [Гуревич 2003, с. 46–47].

Интересно слово *куродзи* 黒字 *бездефицитный, активный баланс*, которое является антонимом слова *акадзи* 赤字 – *дефицит*. Слово *харагурой* 腹黒い букв. 'черный живот'. В японском языке слово *хара* 腹 имеет также следующие значения: «желудок, кишечник»; «средняя часть, внутренняя часть»; «душа, намерение, мысли, сердце, эмоции».

В связи с этим данное выражение в японском языке означает «злой, коварный, имеющий злой умысел». Выражение *мэ-но курой ути ни 目の黒いうち* букв. 'пока зрачки черны' имеет смысл «пока человек жив и здоров».

При рассмотрении сложного лингвокультурологического аспекта колоратива *аой* 青い (синий, голубой, зеленый), стоит обратить внимание на то, что в японской культуре данное понятие выступает как самостоятельный социокультурный феномен.

«С одной стороны, оно обозначает цвет: *аодзора* 青空 “голубое небо”, *аосинго* 青信号 “зеленый свет светофора”, *аона* 青菜 “зеленые листовые овощи” и *аоба* 青葉 “молодая светло-зеленая листва”, *аосудзи* 青筋 “вены”, *аой као* 青顔 “бледное лицо” – в этих сочетаниях еще можно представить себе цветовые ассоциации. По-русски тоже говорят: “позеленел” (например, от страха или от тяжелой болезни). Интересно, что когда мы считаем, что человек “побагровел от ярости”, японцы видят это состояние совсем в другом цвете и говорят *аосудзи-о татэру* 青筋を立てる букв. 'напряг вены' (а значит, приобрел синеватый оттенок). С другой стороны, не всегда только цвет имеют в виду японцы, когда говорят *аой* 青い. Например, *аоики тоики* 青息吐息 “еле-еле дышать, находиться в затруднительном положении” – здесь скорее всего работает ассоциативное восприятие данного прилагательного. *Аонисай* 青二才 “молокосос, салага” (букв. 'зеленый двухлетка') часто именно так пренебрежительно называют в Японии на фирмах молодых сотрудников. “Налоговая декларация” *аоиро-синкоку* 青色申告, букв. “голубая декларация”, названа так, потому что печатается на голубом бланке» [Гуревич 2003, с. 49].

Слово *сэйхэ*: 青票 букв. 'синий бюллетень' имеет значение «голос против», его антонимом выступает слово *хакухэ*: 白票 букв. 'белый бюллетень', 'голос за'. В значении «неопытный, молодой» японцы используют выражение *сири га аой* 尻が青い букв. 'зад голубой'. Это выражение связано с тем, что, по наблюдению японцев, у новорожденных на ягодичках иногда бывают синие пятна.

Или, например, существует традиция осмотра лошадей в новогодние дни при императорском дворе, которая именуется *ао ума но сетизэ* 「白馬の節会」. Хотя сейчас в названии и присутствует иероглиф «белый», но читается это сочетание как *ао ума но сетизэ*, и раньше использовался именно иероглиф *аой* (青) – «синий». Но более всего

интересно, что на самом деле имелись в виду, конечно, не синие, голубые или зеленые лошади, а именно лошади серого цвета *аоума* 青馬.

Данные примеры лишний раз подтверждают, что понятие *аой* – это уникальный и очень интересный феномен японской культуры. Если мы обратимся к древним легендам и старинным литературным произведениям (Манъёсю, Кодзики), то заметим, что слово и понятие *аой* используется для обозначения не только голубого или зеленого цветов. Надо также отметить, что некоторые устойчивые выражения, эпизоды и ассоциации, связанные с цветом *аой*, которые появились еще в древности, продолжают существовать и активно использоваться японцами и сегодня в повседневной жизни.

В значении «неопытный, молодой» в японском языке также используется выражение с колоративом желтый – *кутибаси-га кишрой* くちばしが黄色い букв. 'клюв желтый'. Это выражение в сознании японцев связано с образом неопытного желторотого птенца. Более того интересно использование прилагательного, обозначающего желтый цвет, для характеристики голоса: *кишрой коэ* 黄色い声, что в переводе означает «желтый голос» – это выражение, которое представители японской культуры используют для обозначения высокого детского или женского голоса. Именно данным словосочетанием часто описывают восторженные возгласы болельщиц [Гуревич 2003, с. 50].

Заслуживающими внимания с точки зрения употребления прилагательного *желтый* являются слова: *о:гон* 黄金 – *золото* (первый иероглиф – *желтый*, второй – *золото*), *момидзи* 黄葉 – *пожелтевшая листва* (первый иероглиф – *желтый*, второй – *листва*) [Фельдман-Конрад 2001]. Понятие, а также национальный феномен *момидзи* в японской культуре занимает особое место – это природное явление, которое японцы наблюдают осенью, когда листья на деревьях сначала краснеют, а потом приобретают характерный желтый окрас. В это время в новостях передают о распространении *момидзи* и о том, куда лучше поехать, чтобы полюбоваться на столь красочное для представителей японской культурной традиции явление.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в качестве особенностей изучения и преподавания основных японских колоративов можно выделить, во-первых, изучение и преподавание цветоименований японского языка в неразрывной связи с исследованием японской

культуры и истории, т. е. целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых в языке. Во-вторых, необходимо не только говорить о колоративной лексике японского языка в контексте изучения прилагательных, описывающих цветонаименования, но и предоставлять студентам информацию об устойчивых словосочетаниях и фразеологизмах с компонентом «цвет» для более глубокого понимания семантики цветонаименований, а также нюансов их использования в японском языке и японской культуре. И, наконец, немаловажное значение в процессе преподавания колоративов в японском языке имеет сопоставление данной лексики с тождественными цветонаименованиями и устойчивыми сочетаниями в других языках, например русском и английском, т. е. проведение контрастивного анализа лингвокультурологических сфер разных языков. Подобный анализ широко используется исследователями, занимающимися изучением и сопоставлением цветовой палитры в разных языках и культурах. В качестве примера можно привести работы Н. С. Братчиковой (2006), Н. А. Завьяловой (2007), Е. В. Струговой (2001), Ю. М. Шемчук (2006) и др. Это помогает учащимся выявлять сходства и различия в семантике цветонаименований сравниваемых языков, что впоследствии может быть успешно использовано как в устном, так и в письменном переводе прилагательных, обозначающих цвет, на другие языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Братчикова Н. С.* Цветовая картина мира в финском и русском языковом сознании: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 349 с.
- Воробьёв В. В.* Лингвокультурология (теория и методы): монография. М. : Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
- Гуревич Т. М.* Японский язык и японцы: Лингвокультурологическое учебное пособие на материале фразеологических единиц. М. : Триада ЛТД, 2003. 128 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М. : Изд-во М. О. Вольфа, 1882. 2800 с.
- Ёсинори Ямагути.* Кураси но котоба гогэндзитэн (Японский этимологический словарь). Токио : Коданся, 1998. 717 с.
- Завьялова Н. А.* Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 229 с.

- Кунио Фукуда. Нихон но дэнтосёку (Японские традиционные цвета). Токио : Бидзюцу инк, 2005. 155 с.
- Макото Оока. Нихон но иро (Японские цвета). Токио : Асахи синбунся, 1979. С. 9–16.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. 14-е изд. М. : Русский язык, 1981; 23-е изд., испр. М. : Русский язык, 1999. 816 с.
- Сетир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Е. Н. Перцова ; общ. ред. Е. А. Кибрик. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
- Стругова Е. В. Колористическая символика и языковое значение (на материале японского языка): тез. докл. науч. конф. Ломоносовские чтения. М. : ИСАА при МГУ, 2001. С. 185–190.
- Судо М. М. Японский язык. Грамматика для начинающих: учеб. пособие. М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. 124 с.
- Сэйки Нагасаки. Иро но нихонси (Японская история цветов). Токио : Танкося паблишинг ко, 1977. 238 с.
- Федоренко Н. Т. Японские записи. М. : Советский писатель, 1966. 416 с.
- Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М. : Живой язык, 2001. 680 с.
- Шемчук Ю. М. Ньюансирование при переименовании (на материале немецкого языка последних десятилетий) // Вестник ОГУ. Языкознание. 2006. № 4. С. 49–53.

УДК 159.943.64

В. Н. Огородников

начальник отдела планирования и контроля МГЛУ; e-mail: egereger@inbox.ru

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ П. К. АНОХИНА КАК ИСТОЧНИК ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССОВ, ПРОТЕКАЮЩИХ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В статье раскрываются особенности функционирования правящей элиты в условиях ее эволюционного развития. Установлены психологические аспекты, оказывающие влияние на процесс эволюции правящей элиты. Приведено доказательство, объясняющее специфику деятельности индивидуального и коллективного бессознательного, доминирующую роль в котором играет индивидуальное бессознательное. Автор приходит к выводу, что эволюционная стабильная стратегия функционирования правящей элиты является запрограммированной линией поведения индивидов, которая в ходе своего эволюционного развития только вписана в общие законы циклически-поступательного развития.

Ключевые слова: системный анализ; репликатор; ген; эволюционная стратегия; реакция возбуждения и торможения; классы «остатков»; правящая элита.

Ogorodnikov V. N.

Head of Planning and Control Department, MSLU;
e-mail: egereger@inbox.ru

PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF P. K. ANOKHIN'S FUNCTIONAL SYSTEMS THEORY AS A SOURCE OF UNDERSTANDING THE PROCESSES IN THE SOCIAL SYSTEM

The article shows the peculiarities of the ruling elite functioning in the context of its evolution. The author identifies the psychological aspects that affect the ruling elite evolution process. The article explains the functioning of the collective and individual unconscious with individual unconscious dominating. The author makes the conclusion that stable evolutionary strategy of the ruling elite is pre-defined by individual behavior that is embedded in the general rules of the cyclic and progressive development.

Key words: system analysis; replicator; gene; evolutionary strategy; excitation and inhibition; residue classes; the ruling elite.

Введение

Теория систем может быть применена к достаточно обширной области знаний. Так психофизиолог П. К. Анохин, отмечал, что системный подход является тем изоморфным принципом функционирования, который обеспечивает связь между различными науками, объединяя качественно «... различные классы явлений: механизмы, общество, машины» [Анохин 1978, с. 50].

Психические процессы головного мозга и социальные процессы как взаимодействие двух систем

Применяя сказанное к социальной системе, итальянский ученый Вильфредо Парето выделил два неравномерных элемента, представленных немногочисленной элитой («высший слой»), и остальной массой населения («низший слой»). Отличительные признаки между ними ученый находил в доминировании определенного класса остатка в индивидах, отнесенных либо к элите, либо к управляемой массе. Парето выделял шесть таких классов «остатков», но для понимания того, как происходит трансформация общественных отношений, предлагал рассматривать только первые два класса «остатка».

Первый класс «остатков» – «инстинкт комбинаций»: «класс этот включает разновидности: склонность к комбинациям; поиск лучших комбинаций; склонность к вере в эффективность комбинаций» [Парето 2008, с. 146–147]. «Инстинкт комбинаций» лежит в основе умственной деятельности и в большей степени соответствует идентичности индивидов, относящихся к правящей элите.

Второй класс «остатков» – «сохранение агрегатов»: «... этот инстинкт, как механическая инерция, с различной силой противостоит действию других инстинктов, удерживая установленные связи; это позволяет сохранить хотя бы видимость агрегата, если его распада нельзя избежать» [Там же, с. 152–153].

Для второго класса «остатков» характерны инстинкты, связанные с удержанием того внутреннего состояния, которое препятствует действию и даже может привести к его прекращению или изменению, оно производится индивидами с присутствием первого класса «остатков».

На бытийном уровне взаимодействие классов «остатков» между элитой и управляемой ею массой можно представить как взаимодействие индивидов, обладающих склонностью к инновациям, нововведениям и другой части препятствующих новым веяниям. Одна часть

данной категории относится к элите, путем комбинаций пытающейся добиться каких-либо изменений, а другая часть индивидов, представленных управляемой массой, выражает консервативные тенденции, препятствующие новациям.

Таким образом, доминирующий класс «остатка» и его пропорции в правящей элите и управляемой ею массе задают определенное политическое поведение группам, разделенным по классам «остатков».

Спустя определенный промежуток времени в самой элите также происходит образование агрегатного состояния, отражающего процесс формирования в ней аристократии, что свидетельствует о протекании процесса, изменяющего характеристики правящей элиты.

Детальная «прорисовка» механизма, действующего у индивидов и социальных групп, показывает присутствие у них структур, одна из которых находится в состоянии возбуждения, а другая – торможения.

Таким образом, многообразие поведения общественных групп можно описать через физиологические принципы действия биологической системы описанной в работах П. К. Анохина.

Представленный в таком ракурсе механизм взаимодействия структурных компонентов возбуждения и торможения, как на индивидуальном, так и на социальном уровне сознания, может показаться не совсем убедительным, если не рассмотреть действие такого механизма через алгебраическую зависимость в виде дробной величины. Числителем здесь выступают структурные элементы возбуждения и торможения, присутствующие как на индивидуальном, так и коллективных уровнях, а знаменателем – объединяющая величина в контексте теории Р. Докинза (knigosite.org/library/read/73002) – гены индивида. Из этой теории следует, что: «гены вырабатывают политику, а мозг является исполнителем» [Там же]. Даже в процессе эволюции, когда мозг достиг своего значительного развития, принимая всё большее количество решений, гены продолжают давать ему как машине всеобъемлющую инструкцию: делай то, что считаешь самым важным для нашего выживания (knigosite.org/library/read/73002).

Говоря о ведущем начале во взаимодействии индивида с группой или коллективом, Р. Докинз доказал, что индивидуум играет первичную роль по отношению к коллективу: «Соперничество между индивидуальным организмом и группой организмов за роль носителя (гена ОВН), будучи настоящим соперничеством, может быть

разрешено. Оно закончится решительной победой индивидуального организма. Группа – понятие слишком расплывчатое» (knigosite.org/library/read/73002) .

Именно индивидуальное начало оказывает доминирующее влияние на коллективное, и если рассматривать взаимодействие коллективных сил, то надо отталкиваться от тех процессов, которые протекали в далеком прошлом, когда начал формироваться мозг человека.

Как отмечает Р. Докинз в своей работе «Эгоистический ген», клетка возникла раньше жизни, и ученый назвал ее репликатором. Основное свойство клетки заключалось в том, что она могла создавать копии самой себя, в дальнейшем процессе эволюции животного мира появилась особая клетка – нейрон.

Появление такой особенности у клетки П. К. Анохин связывал с пространственно-временным континуумом движения материи, который является абсолютным действующим законом мира. Иначе говоря, жизнь, т. е. живые существа, должна была вписаться в рамки, задаваемые данным фундаментальным законом, и только при этом условии им было обеспечено выживание [Анохин 1978, с. 121].

Развитие первых репликаторов (молекул), способных создавать копии самих себя для своего выживания, должны были приспособиться и вписаться в условия окружающей действительности, в пространственно-временную структуру мира, с повторяющимися воздействиями, разнесенными во временном интервале.

Как заключает П. К. Анохин: «...пространство, в которое мы вписаны, которое ежесекундно действует на нас, составляет континуум, а мозг есть орган приспособления, то ни одна минута этого континуума не может пройти мимо мозга» [Там же, с. 47].

Переноса сказанное на социальную систему, роль пространственно-временной структуры мира, т. е. движение материи, характеризуется не только поступательным движением, но в рассматриваемой системе присутствует определенная последовательная ритмичность повторяющихся фаз, представляющих собой универсальный закон развития всего живого.

И как не смогла бы образоваться протоплазма живой материи (репликатор), так и не была бы жизнеспособной социальная система, если бы та и другая не смогли бы вписаться в условия физического мира, который воздействовал на них рядом последовательно повторяющихся событий, действовавших на протяжении достаточно

длительного времени. П. К. Анохиным отмечено: «...форма временных соотношений – повторяющиеся воздействия – представляет собой универсальную форму связи уже сложившихся и индивидуализировавшихся живых существ с окружающей их средой» [Анохин 1978, с. 13].

В условиях колебательных воздействий физического мира, действующего постоянно на нейронные клетки и при кажущейся своей хаотичности, тем не менее имеют свою логику упорядоченного действия. Вследствие чего, в соответствии с законом отражения будет наблюдаться упорядоченность действий нервных клеток, при этом какие-то из них будут переходить в состояние возбуждения, а другие – в состояние торможения, и от действующей на них силы, повторяющихся воздействий они сами начинают генерировать колебания, отвечая, таким образом на действия окружающего мира.

За внешним фасадом протекающих непрерывной событийности происходит под постоянным воздействием внешнего мира, где в определенные моменты времени происходит повторение отдельных событий, которые запускают механизм условно-рефлекторного сигнала. Таким образом, в непрерывном течении времени появляются узловые моменты, проявляющие себя с определенной дискретностью, т. е. «островки значимых для нас событий соединены между собой реальными континуумами явлений и процессов, которые хотя и не имеют решающего жизненного значения, являются соединительными звеньями континуума мира» [Анохин 1978, с. 33].

Циклически повторяющаяся событийность поведенческих актов в контексте системного функционирования в течение длительного времени привела к тому, что система, приспособившись к данным ритмам воздействия, начала упреждающе реагировать на поступающие условные сигналы, тем самым ускоряя протекание реакций, отвечая на действия окружающего мира. Иными словами, волнообразная форма повторяющихся периодов имеет свойство к ритмически ускоренному воспроизведению.

Колебания физического мира и отраженное генерирование нейронных клеток проявляет себя в деятельности социальной системы, которая может быть рассмотрена как автономная система, воспроизводящая собственные автоколебания, имеющая собственные элементы, представленные элитой и управляемой массой.

Согласно мнению П. К. Анохина, происходящая событийность в мире основана на непрерывно-прерывном законе, одинаково

действующем как на неорганический, так и на живой мир, а «биологический экран» здесь вносит дополнение, создавая существенную прерывистость в движущейся материи из-за различной значимости компонентов, в которых нуждается данная биологическая система [Анохин 1978, с. 30].

В контексте теории Р. Докинза различная значимость компонентов в социальной среде определяется эволюционной стабильной стратегией, которая подразумевает то, что принимаемая модель поведения большинством членов конкретной популяции не может быть превзойдена никакой альтернативной стратегией (knigosite.org/library/read/73002). Данная стратегия поведения индивидов определяется как безальтернативная и наилучшая и не зависит от действий меньшинства членов популяции.

На примере образного сравнения индивидов, относящихся к «голубям» или «ястребам», Р. Докинз показывает очередность сменяемости их в популяции. В контексте теории В. Парето – это чередование повторяемости классов «остатков» в социальной системе, где властвует элита.

У В. Парето эволюционная стабильная стратегия выражена через колебания, которые проявляются в циркуляционных процессах, осуществляемых между элитой и управляемой ею массой населения, изменяющих характеристики классов «остатков» элитной структуры. Данную сменяемость классов «остатков» В. Парето показал через проявляющиеся закономерности статики и динамики [Парето 2008].

Динамика проявляющейся закономерности в циркуляции элиты характеризуется доминирующим в ней остатком первого или второго класса, в конце концов, замещаемые основным остатком первого класса, который становится доминирующим, превращая элиту в аристократию, приводящую ее к гибели. Присутствие доминирующего класса остатка в элите и нарастание остатка первого класса отражает присутствие определенного цикла в функционировании элиты. Но данный процесс носит не линейный характер, он может быть разбит на несколько меньших отрезков, которые отражают характеристики статической закономерности. Данная закономерность характеризуется нарастанием и убыванием определенного класса остатка в элите.

Протекание циклической последовательности происходит, как следует из логики изложения, не само по себе, а по заданной программе.

С точки зрения биологической системы данная программа определяется воздействием материального мира, он же через биологическую систему оказывает влияние и на социальную составляющую.

В контексте теории Р. Докинза: «Мы – клетки-репликаторы, а гены – детали матрицы памяти, необходимые нам для того, чтобы выжить», именно на генном уровне происходит реагирование на окружающую действительность, выстраивание эволюционной стратегии выживания и социальной системы (knigosite.org/library/read/73002).

Данная стратегия запускает механизм условно-рефлекторного сигнала, характеризующегося ускоренным протеканием поведенческих актов, которые должны привести функционирующую социальную систему к полезному результату, так как главным итогом работы системы является результат, который «господствует над системой, и над всем формированием системы доминирует влияние результата» [Анохин 1978, с. 45].

Если результат недостаточен для функционирования социальной системы, то она через обратную афферентацию, начинает осуществлять перебор всех степеней свободы, чтобы достичь наиболее эффективного результата. Если достижение такого результата при данных условиях невозможно, система перестраивает свою работу, тем самым запуская новый цикл своего развития [Там же, с. 114].

П. К. Анохин предложил четыре решающих компонента афферентного синтеза, которые должны взаимодействовать одновременно: доминирующая на данный момент мотивация; обстановочная афферентация, также соответствующая данному моменту; пусковая афферентация; память [Там же, с. 88]. Данные компоненты ученым исследованы к функционированию физиологии мозга, но если их трансформировать, то можно применить и к социальной системе. Показанная таким образом стадия интеллектуального акта соответствует «афферентному синтезу», где происходит одновременная обработка разнообразно приходящей информации.

Запуск «афферентного синтеза» предшествует стадия «предрешения», формируемая на основе доминирующей в данный момент эмоции или мотивации [Анохин 1978, с. 114].

Как свидетельствует проведенный теоретический анализ взаимоотношения рассматриваемых элементов, классов «остатков», им присуще свойство изменяться. Особенно интенсивно данный процесс протекает в высшей страте социальной системы, когда чрезмерное

количество индивидов с остатками первого класса приводят всю систему к неустойчивому ее состоянию.

Заключение

Эволюционная стабильная стратегия функционирования правящей элиты является запрограммированной линией поведения индивидов, которая в ходе своего эволюционного развития вписана в общие законы своего циклически-поступательного развития.

Изменяющиеся пропорции классов «остатков» в циклах функционирования правящих элит характеризуются определенным доминирующим классом «остатка», который к концу действия цикла характеризуется нарастанием «остатка» первого класса, что отражает факт появления в элите аристократии, с худшими своими качествами. Ход дальнейшего протекания циклов функционирования правящих элит характеризуется ускоряющимся процессом изменения пропорции классов «остатков» в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. / отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков ; АН СССР, Ин-т психологии. М. : Наука, 1978. 399 с.
- Парето В.* Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А. А. Зотова. М. : Изд-во ГУ-ВШЭ, 2008. 511 с.

УДК 159.9.072.422

Н. А. Краюшкина

аспирант кафедры психологии и педагогической антропологии факультета гуманитарных наук МГЛУ; e-mail: gleb_9a@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У МЕНЕДЖЕРОВ

В статье приводится краткий обзор теоретических представлений и подходов к изучению поведения, совладающего со стрессом (копинг) и социально-психологической адаптации. Представлены результаты и анализ эмпирического исследования взаимосвязи уровня социально-психологической адаптации и выбора варианта копинг-стратегии менеджеров в зависимости от их половой и гендерной принадлежности, уровня эгоцентрической сфокусированности и стажа работы.

Ключевые слова: личность; совладающее поведение; копинг-стратегии; социально-психологическая адаптация; эгоцентризм; гендер.

Krayushkina N. A.

PhD Student, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Faculty of the Humanities, MSLU; e-mail: gleb_9a@mail.ru

THE RELATION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND COPING STRATEGY OF MANAGERS

The article gives a brief overview of theoretical concepts and approaches to studying coping behavior and socio-psychological adaptation. The level of socio-psychological adaptation and the choice of a coping-strategy of managers depend on their sex, gender, the level of egocentric focus and work experience. Results and analysis of empirical study are presented.

Key words: personality; coping behavior; coping strategies; socio-psychological adaptation; egocentrism; gender.

Изучение механизмов и закономерностей адаптации человека в разнообразных производственных и социальных условиях на различных уровнях приобретает в настоящее время важное значение. Социально-психологическая адаптация личности является актуальной и одновременно одной из сложнейших проблем социальной психологии и педагогики, так как она представляет собой не только состояние человека, но и процесс, в течении которого личность приобретает равновесие и устойчивость к влиянию и воздействию социальной среды. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия

социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Наиболее полное определение социально-психологической адаптации, по нашему мнению, дал В. А. Бодров: он описывает ее как процесс становления баланса между личностью и окружающей средой в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворять важные потребности и реализовать связанные с ними значимые цели (при сохранении физического и психического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды [Бодров 1994]. Успешность психологической адаптации личности зависит от способности человека использовать конструктивные стратегии поведения в сложных жизненных ситуациях.

Основные подходы к пониманию копинг-поведения разработаны такими зарубежными исследователями, как Р. Лазарус, С. Фолкман, Р. Мосс, Д. Шефер, Е. Венингтон, Р. Кеслер, М. Шайер, Д. Вейнтрауб [Folkman, Lazarus 1991; Folkman, Lazarus 1984; Moss, Schaefer 1986; Wethington, Kessler 1991]. В российской психологии копинг изучается и самостоятельно, и в связи с исследованиями структуры стресса. При этом само понятие «копинг» трактуется как психологическое преодоление, или совладение, включающее комплекс способов и приемов по борьбе с дезадаптацией, вызванной прежде всего стрессовыми состояниями [Водопьянова, Старченкова 2009; Нартова-Бочавер 1997]. При этом преодолевающее поведение, или копинг, рассматривается как стабилизирующий фактор, который помогает личности поддерживать психосоциальную адаптацию во время стресса [Folkman, Lazarus 1991].

Одним из важных вопросов эффективности социально-психологической адаптации является вопрос о тактиках совладающего поведения. Профессиональная деятельность менеджеров отличается постоянным нервно-психическим и эмоциональным напряжением, обусловленным как содержанием работы, так и спецификой обстановки, в которой она осуществляется. Проблема сохранения и укрепления их профессионального здоровья особенно актуальна, и ее решение напрямую связано с исследованием эффективности индивидуальных способов совладания с трудными ситуациями и способностями к адаптации.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнями развития социально-психологической адаптации и выбором варианта

копинг-стратегии менеджеров, которая может зависеть от их половой и гендерной принадлежности, уровня эгоцентрической сфокусированности и отличаться у лиц с разным стажем работы.

Для проверки гипотезы мы провели эмпирическое исследование с использованием комплекса методик, среди которых:

- 1) К. Роджерс и Р. Даймонд «Опросник диагностики социально-психологической адаптации»;
- 2) Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова «Стратегии и модели преодолевающего поведения»;
- 3) Т. И. Пашукова «Исследование эгоцентрической сфокусированности личности на себе»;
- 4) С. Бэм «Исследование гендерного типа личности».

В начале проанализируем результаты исследования социально-психологической адаптации. С помощью анализа частот были выделены средний и высокий уровни развития адаптационных способностей. В ходе проведения методики диагностики социально-психологической адаптации мы получили следующие результаты: высокая способность к адаптации обусловлена высоким уровнем самопринятия и принятия других, эмоционального комфорта и интернальности. Кроме этого, высокий уровень социально-психологической адаптации связан с низким уровнем эскапизма. Существует разница в уровнях показателей социально-психологической адаптации у менеджеров-мужчин и менеджеров-женщин. Менеджерам-мужчинам свойствен более высокий уровень принятия других и самопринятия и эмоционального комфорта и интернальности. Были выявлены различия в уровнях показателей социально-психологической адаптации у менеджеров с разной гендерной идентичностью. Эти различия между менеджерами с маскулинным гендерным типом личности и менеджерами с андрогинным типом личности практически идентичны с тем же различием что и между менеджерами-мужчинами и менеджерами-женщинами. Есть разница в уровнях показателей социально-психологической адаптации у менеджеров с разным уровнем эгоцентрической направленности. Для менеджеров с низким уровнем эгоцентризма характерен более высокий уровень адаптации, и они менее склонны уходить от проблем в сложной ситуации. Существует разница в уровнях показателей социально-психологической адаптации у менеджеров с разным стажем работы. В группе начинающих работать менеджеров (опыт работы до 3-х лет) отмечается более низкий уровень интернальности, стремления к доминированию и эскапизма.

Далее мы проанализировали результаты исследования копинг-поведения. С помощью анализа частот были выделены низкая, средняя и высокая степень выраженности копинг-стратегий. С помощью методики мы получили следующие результаты: менеджерам-мужчинам, и менеджерам-женщинам свойственны пассивные стратегии поведения (мужчинам – «осторожные действия», женщинам – «избегание»). При этом мужчины более склонны к выбору просоциальных и прямых стратегий поведения, женщины в трудных ситуациях позволяют себе использовать асоциальные стратегии. Менеджерам с маскулинностью личности более свойственны активные и просоциальные стратегии поведения, менеджеры с андрогинностью личности выбирают пассивные стратегии поведения. Средний уровень эгоцентризма предполагает использование прямых, непрямых, пассивных («избегание») и асоциальных стратегий поведения. Менеджеры с низким уровнем эгоцентризма склонны использовать пассивные («осторожные действия») и просоциальные стратегии поведения. Начинаящие работать менеджеры склонны к выбору как прямых, так и непрямых стратегий поведения, также к выбору асоциальных стратегий. Менеджеры с опытом работы предпочитают просоциальные («вступление в социальный контакт») стратегии поведения.

Завершая исследование, мы провели анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и выбора стратегий копинг-поведения. Напомним, что в работе рассматриваются особенности взаимосвязи между уровнями показателей социально-психологической адаптации и выбором варианта копинг-стратегии менеджеров в зависимости от их половой и гендерной принадлежности, уровня эгоцентрической сфокусированности и стажа работы.

С целью выяснения характера взаимосвязи социально-психологической адаптации и стратегий копинг-поведения был проведен корреляционный анализ. Корреляционный анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий позволяет сделать вывод, что в группе менеджеров-мужчин определяющими являются такие копинг-стратегии, как «ассертивные действия» и «избегание» (адаптация легче проходит у тех мужчин, которые выбирают активную стратегию поведения и избегают пассивной стратегии), в группе менеджеров-женщин – «импульсивные действия», «асоциальные действия» и «агрессивные действия» (адаптация затруднена у женщин, которые используют прямую

и асоциальные стратегии). Корреляционный анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий позволяет сделать вывод, что в группе менеджеров с маскулинностью личности определяющими являются такие копинг-стратегии, как «ассертивные действия» и «поиск социальной поддержки» (адаптация легче проходит у тех мужчин, которые выбирают активную и избегают просоциальной стратегии поведения), в группе менеджеров с андрогинностью личности – «импульсивные действия», «асоциальные действия» и «агрессивные действия» (адаптация затруднена у женщин, которые используют прямую и асоциальные стратегии поведения). В группе менеджеров с маскулинностью личности респонденты, принимающие других людей, избегают просоциальной стратегии поведения, менеджеры с андрогинностью личности избегают пассивной стратегии поведения.

Менеджеры с маскулинностью личности чувствуют эмоциональный дискомфорт в случае выбора не прямой стратегии поведения, менеджеры с андрогинностью личности – наоборот. Корреляционный анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий позволяет сделать вывод, что в группе менеджеров с низким уровнем эгоцентризма определяющими являются такие копинг-стратегии, как «вступление в социальный контакт», «осторожные действия» и «манипулятивные действия» (адаптация легче проходит у тех менеджеров, которые выбирают пассивную и не прямую стратегии и избегают просоциальной стратегии поведения), а в группе менеджеров со средним уровнем эгоцентризма – «ассертивные действия», «избегание» и «асоциальные действия» (адаптация затруднена у менеджеров, которые используют пассивную и асоциальную стратегии поведения и избегают активной стратегии копинг-поведения).

В группе менеджеров с низким уровнем эгоцентризма респонденты, принимающие на себя ответственность за события, происходящие в их жизни, избегают пассивной стратегии поведения, в группе менеджеров со средним уровнем эгоцентризма – избегают пассивной, но выбирают активную стратегию. В группе менеджеров с низким уровнем эгоцентризма респонденты, склонные уходить от решения своих проблем, выбирают прямую стратегию, в группе менеджеров со средним уровнем эгоцентризма – выбирают асоциальную стратегию, но избегают активной стратегии копинг-поведения. Корреляционный

анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий показал, что в группе менеджеров начинающих работать, определяющими являются такие копинг-стратегии, как «вступление в социальный контакт» и «избегание» (адаптация легче проходит у тех мужчин, которые выбирают просоциальную и избегают пассивной стратегии поведения), в группе менеджеров с опытом работы – «вступление в социальный контакт», «поиск социальной поддержки», «импульсивные действия» и «асоциальные действия» (адаптация затруднена у работников, которые используют просоциальные, прямую и асоциальную стратегии поведения).

И начинающие работать менеджеры, и менеджеры с опытом работы, принимающие на себя ответственность за события, происходящие в их жизни, избегают пассивной стратегии поведения. Самопринятие начинающих менеджеров связано с избеганием пассивной стратегии поведения («избегание»), менеджеров с опытом работы – наоборот («осторожные действия»). Эмоциональная комфортность начинающих менеджеров связана с избеганием прямой стратегии поведения, менеджеров с опытом работы – с избеганием асоциальных стратегий копинг-поведения.

В таблице 1 представлен анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий у всех менеджеров. Корреляционный анализ взаимосвязи показателей социально-психологической адаптации и копинг-стратегий позволяет сделать вывод, что высокий уровень адаптации связан с избеганием прямых, пассивных и асоциальных стратегий поведения.

Менеджеры, принимающие себя и других людей, осознающие свою ответственность за происходящие события при возникновении сложных жизненных ситуаций выбирают активную стратегию поведения. В случае, если менеджеры предпочитают уйти от решения проблем, они это делают, используя асоциальные стратегии копинг-поведения. Менеджеры, выбирающие непрямые стратегии поведения, имеют низкий уровень самопринятия, менеджеры, использующие прямые стратегии и действующие быстро и импульсивно, испытывают эмоциональный дискомфорт.

На основании нашего исследования можно утверждать, что причинами изменения уровня социально-психологической адаптации могут быть изменения в копинг-стратегиях. Кроме того, на это соотношение

могут оказывать свои воздействия и другие факторы, связанные с половой и гендерной принадлежностью и эгоцентризмом.

Таблица 1

**Взаимосвязь показателей социально-психологической адаптации
и копинг-стратегий**

Показатели СПА Копинг-стратегии	Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	Эскапизм
Ассертивные действия					0,237*		
Вступление в социальный контакт							
Поиск социальной поддержки							
Осторожные действия							
Импульсивные действия	-0,342**			-0,330**			
Избегание	-0,301*	-0,363**	-0,335**		-0,478**		0,257*
Манипулятивные действия		-0,261*					
Асоциальные действия	-0,334**						0,255*
Агрессивные действия							0,342**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Существует связь между социально-психологической адаптацией и копинг-стратегиями у менеджеров: высокие показатели способности к адаптации обусловлена высоким уровнем самопринятия и принятия других, эмоционального комфорта и интернальности; высокий уровень социально-психологической адаптации связан с низким уровнем эскапизма; высокий уровень адаптации связан с избеганием прямых, пассивных и асоциальных стратегий поведения. Социально-психологическая адаптация отличается у менеджеров мужчин и женщин. Мужчины более склонны к выбору просоциальных и прямых стратегий поведения, женщины в трудных ситуациях позволяют себе использовать асоциальные стратегии. Социально-психологическая адаптация имеет свои особенности у лиц с различной гендерной принадлежностью. Менеджерам с маскулинностью гендерного типа личности более свойственны активные и просоциальные стратегии

поведения, а менеджеры с андрогинностью выбирают пассивные стратегии поведения. Социально-психологическая адаптация отличается у лиц со средним и низким уровнем эгоцентризма. Для менеджеров с низким уровнем эгоцентризма характерен более высокий по сравнению с другими группами уровень адаптации, что выражается в том, что они не склонны уходить от проблем в сложной ситуации. Средний уровень эгоцентризма предполагает использование прямых, не прямых, пассивных и асоциальных стратегий поведения. Лица с разным стажем работы имеют различия в социально-психологической адаптации и копинг-стратегиях. Начинающие работать менеджеры склонны к выбору как прямых, так и не прямых стратегий поведения, а также к выбору асоциальных стратегий. Менеджеры с опытом работы предпочитают просоциальные стратегии поведения.

Полученные результаты дают возможность применения данных исследований в областях педагогической психологии, психологии общения, психологии труда, психологии управления, психологии профессионального самоопределения для организации и проведения диагностической, консультационной и просветительской работы, а также при разработке тренинговых и коррекционно-развивающих программ с целью формирования личностно эффективных стратегий совладания с ситуациями оценивания, выступающими в качестве нормативных стрессогенных событий, закономерно возникающих в процессе деятельности личности. В дальнейших исследованиях важно установить не только соотношение взаимосвязи социально-психологической адаптации и копинг-поведения, обусловленного половой и гендерной принадлежностью и эгоцентризмом, но и уточнить влияние этих факторов на адаптационные процессы. Важно, чтобы данные полученные в результате исследования получили практическое применение при создании программ социально-психологической адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодров В. А.* Когнитивные процессы и психологический стресс // Психологический журнал. 1994. № 6. С. 121–128.
- Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
- Нартова-Бочавер С. К.* «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–29.

- Folkman S., Lazarus R. S.* Coping and emotion. Monat A., Lazarus R. S. Stress and Coping. N. Y.: Plenum Press, 1991. P. 207–227.
- Lazarus R. S. Folkman S.* Stress, appraisal, and coping. N. Y.: Springer, 1984. 141 p.
- Moss R. H., Schaefer J. A.* Life transitions and crises // Coping with life crises: An integrative approach. N. Y.: Plenum Press, 1986. P. 3–28.
- Wethington E., Kessler R. C.* Situations and processes of coping // The social context of coping. N. Y.: Plenum Press, 1991. P. 13–29.

УДК 159.9

Е. А. Троицкая

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
и педагогической антропологии факультета гуманитарных наук МГЛУ;
e-mail: ea.troitskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМПАТИИ И НЕВРОТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается взаимосвязь эмпатии и невротизации личности. Анализируются данные научных исследований о взаимосвязи эмпатии и невротизации. В результате исследования, направленного на выявление взаимосвязи эмпатии и невротизации в подростковом и юношеском возрасте, было показано, что эмпатия взаимосвязана с отдельными симптомами невротизации, причем связь с эмоциональной нестабильностью прямая, а связь с трудностями в межличностном взаимодействии обратная.

Ключевые слова: эмпатия; невротизация личности; эмоциональная эмпатия; когнитивная эмпатия; действенная эмпатия; невроз; нейротизм.

Troitskaya E. A.

PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology
and Pedagogical Anthropology, Faculty of the Humanities, MSLU;
e-mail: ea.troitskaya@mail.ru

PECULIARITIES OF THE INTERRELATION BETWEEN EMPATHY AND PERSONALITY NEUROTIZATION

The article deals with the interrelation between empathy and personality neurotization in adolescence. Empathy is to be shown interrelated with certain symptoms of neurotization. While the relationship with emotional instability is direct, the relationship with interpersonal interaction difficulties is inverse.

Key words: empathy; personality neurotization; emotional empathy; cognitive empathy; active empathy; neurosis; neuroticism.

За последние несколько десятилетий отмечается отчетливое снижение уровня эмпатии у молодежи, что приводит к ухудшению взаимодействия в социуме и росту отчужденности и безразличия к окружающим. Именно эмпатия помогает эффективно выстраивать взаимоотношения и чувствовать единение с другими людьми. С другой стороны, по данным ВОЗ, число людей с невротическими расстройствами неуклонно растет с каждым годом, что также ведет к трудностям в межличностных отношениях. Поэтому целью нашего исследования стало выявление особенностей взаимосвязи эмпатии и невротизации.

Эмпатия представляет собой сложный системный феномен. В психологии к эмпатии относят целый ряд психических явлений, таких как: сочувствие, сопереживание, «вчувствование» в состояние другого, «проникновение» в мир переживаний людей, понимание человеком эмоций и чувств других людей, способность представить себя на месте другого и даже рефлексия понимания эмоциональных состояний и переживаний другого. Можно выделить несколько основных психологических категорий, посредством которых ученые определяют понятие «эмпатия»: способность, свойство, состояние, процесс, реакция. Однако в нашем исследовании мы будем опираться на следующее определение: эмпатия – эмоциональная отзывчивость на состояние другого, формирующаяся у человека благодаря представлению им своих аналогичных переживаний, возникновение которых характерно для ситуации подобной той, в которой находится этот другой. С нашей точки зрения, эмпатия включает в себя позитивный эмоциональный («сорадование»), негативный эмоциональный (сострадание), когнитивный и действенный структурные компоненты [Троицкая 2012].

Невротизация понимается как склонность к неврозам, состояние предшествующее возникновению невроза и характеризующее теми же симптомами, что и невроз, но проявленными в более мягкой форме. Говоря о невротизации, следует прежде всего обратиться к двум понятиям: «невроз» и «нейротизм».

Термин «невроз» применяется для обозначения психогенного расстройства, которое возникает в результате нарушения значимых жизненных отношений человека при отсутствии психотических явлений [Карвасарский 1990]. Одной из возможных причин неврозов считается невротический конфликт. Выделяют такие формы невроза, как: неврастения, истерия, невроз навязчивости, психастения. К особенностям детей, характеризующим преморбидное состояние, относят эмоциональность, непосредственность, впечатлительность, импрессионность, выраженность чувства «Я», незащищенность, гуманистическую направленность. Сочетание этих особенностей создает эффект повышенной эмоциональной чувствительности, обидчивости, склонности всё близко «принимать к сердцу», легко расстраиваться и много переживать [Захаров 1988].

Нейротизм – личностная черта, представляющая собой противоположный полюс эмоциональной стабильности, являющийся одним из измерений (вместе с экстраверсией и психотизмом), на основе

которых Г. Айзенк построил свою теорию типов личности [Айзенк 1999]. Нейротизм, в представлении Г. Айзенка, не является патологией, а свойственен в определенной мере всем людям. Нейротизм характеризуется эмоциональной неустойчивостью, тревогой, сниженной самооценкой.

В результате анализа различных теоретических подходов к пониманию эмпатии и невротизации, можно сформулировать гипотезу о взаимосвязи эмпатии и невротизации. Данная гипотеза основывается на том, что одними из основных личностных особенностей, способствующих развитию невроза, являются эмоциональность, впечатлительность и гуманистическая направленность; и эти же качества лежат в основе развития эмпатии.

М. В. Панкова, исследовав особенности эмпатии больных неврозами, пришла к выводу, что уровень эмпатии у больных неврозами выше, чем у здоровых; причем у мужчин эти различия выражены сильнее, чем у женщин [Панкова 2003]. Однако в исследовании, проведенном нами в 2014 гг., у студентов в возрасте 17–21 года была выявлена прямая связь эмпатии с удовлетворенностью жизнью, с субъективным счастьем и обратная связь с депрессией, но взаимосвязи эмпатии с тревогой выявлено не было [Троицкая 2014].

Г. Айзенк, проведя исследование более 1 тыс. взрослых испытуемых, пришел к выводу, что эмпатия положительно коррелирует с нейротизмом [Eysenck, Eysenck 1978]. В разных странах также проводились исследования взаимосвязи эмпатии со шкалами «Большой пятерки», одной из которых является нейротизм. В Великобритании в 2006 г. при исследовании подростков были обнаружены значимые положительные корреляции между нейротизмом и эмоциональной эмпатией (но не обнаружены в случае когнитивной эмпатии) [Jolliffe, Farrington 2006]. В результате исследования испанских подростков не было обнаружено статистически значимых связей эмпатии и эмоциональной стабильности, т. е. нейротизма [Barrio, Aluja, García 2004].

Таким образом, в научных источниках проблема взаимосвязи эмпатии и невротизации раскрыта не достаточно полно. В ряде источников приводятся данные о связи эмпатии с нейротизмом, а также об особенностях эмпатии у больных неврозами, однако выводы разных авторов часто противоречат друг другу.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления особенностей взаимосвязи

эмпатии и невротизации. В качестве испытуемых были привлечены 73 девочки в возрасте от 14 до 18 лет ($M = 16,07$, $SD = 0,96$) и 30 мальчиков в возрасте от 14 до 18 лет ($M = 16,20$, $SD = 1,27$). 85 % опрошенных составили учащиеся 8–11 классов школ г. Москвы, остальные 15 % – учащиеся ссузов и вузов г. Москвы. Всего в исследовании приняло участие 103 человека 14–18 лет ($M = 16,11$, $SD = 1,06$).

Диагностика эмпатии проводилась по методике «Эмоциональная, когнитивная и действенная эмпатия» (Е. А. Троицкая), которая позволяет исследовать отдельные структурные компоненты эмпатии (позитивный эмоциональный, негативный эмоциональный, когнитивный и действенный), а также итоговый показатель эмпатии [Троицкая 2012]. Для диагностики невротизации применялась методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесс [Методика экспресс-диагностики ... 2001]. Данная методика представляет собой скрининговый опросник невроза, включающий 40 его симптомов и позволяющий судить о его вероятности. Таким образом, подобранные методики позволяют исследовать взаимосвязи разных компонентов эмпатии и различных симптомов невроза, а также общего уровня невротизации, что отвечает целям нашего исследования.

Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи теста Шапиро-Уилка, критерия Манна-Уитни, точного критерия Фишера, коэффициента корреляции Спирмена. Проверка формы распределения данных по тесту Шапиро-Уилка выявила отклонения от нормального распределения на уровне значимости $p = 0,05$, поэтому применялись критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена. Для анализа номинативных данных использовался точный критерий Фишера. Для статистической обработки применялась компьютерная программа «SPSS 20».

Сравнение подвыборок мальчиков и девочек между собой по критерию Манна-Уитни выявило значимые различия по показателям негативной эмоциональной эмпатии ($p = 0,009$), когнитивной эмпатии ($p = 0,024$), по итоговому показателю эмпатии ($p = 0,009$), а также по общему показателю невротизации ($p = 0,023$). Во всех указанных случаях значения показателей эмпатии и невротизации выше у девочек по сравнению с мальчиками. Выявленные различия по полу по показателям эмпатии согласуются с данными, полученными нами ранее [Троицкая 2012]. Что касается методики диагностики невротизации, то половые различия по общему показателю невротизации

также подтверждаются имеющимися в науке данными о различиях невротических расстройств у мужчин и женщин [Карвасарский 1990]. Выявление половых различий по отдельным пунктам методики экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесс проводилось по точному критерию Фишера. Были обнаружены значимые различия в ответах на утверждения: № 8 ($p = 0,008$), № 20 ($p = 0,004$), № 27 ($p = 0,017$), № 32 ($p = 0,016$), № 36 ($p = 0,012$), № 37 ($p = 0,002$). На эти вопросы 63–82,2 % девочек давали утвердительные ответы, а у мальчиков наблюдалась противоположная картина: 43,3–70 % мальчиков давали отрицательные ответы. Вследствие обнаружения половых различий как по показателям эмпатии, так и по показателям невротизации в дальнейшем подвыборки мальчиков и девочек рассматривались как отдельные выборки.

По коэффициенту корреляции Спирмена не было обнаружено статистически значимых корреляций на уровне значимости $p = 0,05$ между показателями эмпатии и показателем невротизации ни в выборке мальчиков, ни в выборке девочек. В выборке девочек сравнение контрастных групп с высокими и низкими значениями общего показателя невротизации (по 18 человек в каждой) по показателям эмпатии также не выявило значимых различий по критерию Манна-Уитни на уровне значимости $p = 0,05$.

Для более детального анализа взаимосвязей показателей эмпатии с отдельными симптомами невротизации по критерию Манна-Уитни было проведено сравнение групп испытуемых, ответивших утвердительно и отрицательно на каждый пункт методики К. Хека и Х. Хесс для каждого показателя эмпатии.

Сначала был проведен анализ *выборки мальчиков*. Были выявлены статистически значимые различия по показателю позитивной эмоциональной эмпатии для ответов на пункты № 16 ($p = 0,046$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 17 ($p = 0,047$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 19 ($p = 0,021$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 26 ($p = 0,006$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 29 ($p = 0,002$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 35 ($p = 0,031$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), а также различия на уровне тенденции для пункта № 11 ($p = 0,058$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил

утвердительно) и № 31 ($p = 0,051$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно). По показателю негативной эмоциональной эмпатии обнаружены значимые различия по пунктам № 19 ($p = 0,029$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 31 ($p = 0,002$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,034$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно). Статистически значимых различий по показателю когнитивной эмпатии в выборке мальчиков не наблюдалось. При анализе показателя действенной эмпатии были выявлены значимые различия по пунктам № 12 ($p = 0,014$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 25 ($p = 0,043$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 31 ($p = 0,014$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,010$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), а также различия на уровне тенденции по пункту № 3 ($p = 0,051$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно). Значения итогового показателя эмпатии значимо различались у мальчиков, давших разные ответы на пункты № 5 ($p = 0,042$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 29 ($p = 0,020$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 31 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,021$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно).

Далее аналогичным образом была проанализирована *выборка девочек*. По показателю позитивной эмоциональной эмпатии были выявлены различия по пунктам № 18 ($p = 0,003$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 26 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 28 ($p = 0,047$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,046$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно). По показателю негативной эмоциональной эмпатии значимые различия наблюдаются по ответам на пункты № 3 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 12 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 18 ($p = 0,013$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 25 ($p = 0,013$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил

утвердительно). Для показателя когнитивной эмпатии также обнаружены значимые различия по пунктам № 3 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 4 ($p = 0,002$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 14 ($p = 0,040$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 21 ($p = 0,008$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 38 ($p = 0,003$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно). По показателю действенной эмпатии обнаружены статистически значимые различия по пунктам № 3 ($p = 0,009$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 12 ($p = 0,038$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 18 ($p = 0,034$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 26 ($p = 0,028$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 28 ($p = 0,035$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 37 ($p = 0,034$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,013$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 39 ($p = 0,009$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), а также различия на уровне тенденции по пункту № 10 ($p = 0,056$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно). Значения итогового показателя эмпатии различаются у девочек, давших разные ответы на пункты № 3 ($p = 0,001$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 12 ($p = 0,009$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил утвердительно), № 18 ($p = 0,008$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 26 ($p = 0,010$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 28 ($p = 0,042$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 38 ($p = 0,008$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно), № 39 ($p = 0,050$; значения показателя эмпатии выше у тех, кто ответил отрицательно).

Обобщая все полученные результаты, можно сказать, что в целом взаимосвязи эмпатии с общим уровнем невротизации выявлено не было. Однако при более детальном анализе можно увидеть, что связь эмпатии и невротизации отличается двойственностью: часть симптомов невротизации имеют прямую связь с отдельными компонентами эмпатии, а другие симптомы имеют обратную связь с эмпатией.

Например, позитивная эмоциональная эмпатия выше у тех мальчиков, которые считают, что против них настроены окружающие; у тех, кто много мечтает и фантазирует; у тех, чье настроение легко меняется. Действенная эмпатия выше у мальчиков и негативная эмоциональная эмпатия выше у девочек, если они чувствуют себя легко ранимыми, слишком близко и надолго принимают к сердцу неприятности, беспокоятся из-за незначительных вещей. Когнитивная эмпатия выше у тех девочек, которые чувствуют себя легко ранимыми; у тех, у кого были странные и необычные переживания; у тех, чье настроение часто меняется в зависимости от серьезной причины или без нее. Действенная эмпатия и итоговый показатель эмпатии выше у тех девочек, которые чувствуют себя легко ранимыми, слишком близко и надолго принимают к сердцу неприятности. Таким образом, можно заключить, что более высокий уровень эмпатии связан с такими симптомами невротизации как эмоциональная ранимость, беспокойство, частые смены настроения, т. е. с эмоциональной нестабильностью – чрезмерной эмоциональной реакцией на происходящие события.

С другой стороны, некоторые симптомы невротизации меньше выражены у мальчиков и девочек, отличающихся более высоким уровнем эмпатии. Так, позитивная эмоциональная эмпатия ниже у тех мальчиков, которые хотели бы быть такими же счастливыми, какими кажутся другие люди; у тех, кто часто испытывает недовольство; у тех, кто большей частью несчастлив; у тех, кто кажется себе «никчемным»; у тех, у кого иногда всё болит. Негативная эмоциональная эмпатия ниже у мальчиков, которые кажутся себе никчемными, кому трудно поддерживать разговор при знакомстве, и у тех, кто хотел бы быть таким же счастливым, какими кажутся другие люди. Ощущение собственной никчемности и трудности при поддержании разговора при знакомстве наблюдаются также у мальчиков с более низким уровнем действенной эмпатии и низким итоговым показателем эмпатии. Для последнего также характерны переживание несчастья, частое и без особых причин возникающее чувство безучастности и усталости. Девочки, которые часто борются с собой, чтобы не показать свою застенчивость, отличаются более низкими показателями позитивной эмоциональной и негативной эмоциональной эмпатии. У девочек более низкий показатель позитивной эмоциональной эмпатии связан также с частым недовольством, переживанием раскаяния за совершенные

поступки и трудностями при поддержании разговора при знакомстве. Когнитивная эмпатия хуже развита у девочек, которым трудно заговорить с незнакомыми людьми и трудно поддерживать разговор при знакомстве. Действенная эмпатия выше у девочек, которые не считают себя раздражительными и полагают, что с нервами у них все в порядке. Действенная эмпатия и итоговый показатель эмпатии ниже у тех девочек, кто часто борется с собой, чтобы не показать свою застенчивость; у тех, кто часто испытывает недовольство; у тех, кто делает много такого, в чем приходится раскаиваться; у тех, кому трудно поддерживать разговор при знакомстве; у тех, для кого самая тяжелая борьба – это борьба с самим собой. Обобщая, можно сказать, что более низкий уровень эмпатии связан с такими симптомами невротизации как снижение самооценки (ощущение собственной никчемности, раскаяние, борьба с собой), с трудностями в межличностном взаимодействии (застенчивость, трудности при знакомстве), снижение эмоционального фона (переживание несчастья, недовольство, раздражительность). Если говорить о физических симптомах невротизации, то более низкая эмпатия обнаружена у мальчиков, которые ответили, что иногда у них всё болит, и у девочек, которые считают, что у них «что-то с нервами». Впрочем, последнее утверждение может быть отнесено и к категории «снижение самооценки», а не только к физическим симптомам, ввиду расплывчатости формулировки в методике экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесс.

Кроме того, девочки по сравнению с мальчиками обладают более высоким уровнем как эмпатии в целом так и ее отдельных компонентов (негативной эмоциональной эмпатии и когнитивной эмпатии). Девочки чаще, чем мальчики считают себя нервными; чувствуют себя «просто скверно», и у них бывает гнетущее состояние; считают, что у них что-то с нервами; признают, что им трудно сконцентрироваться при выполнении какого-либо задания, иногда испытывают приступы дрожи или озноба. У девочек также выше общий уровень невротизации, что может объясняться их большей эмоциональной чувствительностью по сравнению с мальчиками.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующий вывод: эмпатия взаимосвязана с отдельными симптомами невротизации, причем связь с эмоциональной нестабильностью прямая, а связь с трудностями в межличностном взаимодействии обратная. Можно предположить, что учащиеся с высоким уровнем эмпатии более подвержены невротизации, так как они

более чувствительны к эмоциональному состоянию окружающих и к социально-психологическому климату в классе (учебной группе). А учащиеся с низким уровнем эмпатии в случае развития невротизации еще больше отстраняются от окружающих, что может негативно сказаться на их состоянии, поскольку таким учащимся сложнее получить социальную поддержку окружающих. Полученные результаты могут использоваться при разработке программ психологической помощи учащимся подросткового и юношеского возраста с выраженными проявлениями невротизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айзенк Г. Ю. Структура личности. СПб.: Ювента ; М.: КСП+, 1999. 464 с.
- Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Анамнез, этиология и патогенез. Л.: Медицина, 1988. 246 с.
- Карвасарский Б. Д. Неврозы. М.: Медицина, 1990. 576 с.
- Методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесс // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2001. С. 169–171.
- Панкова М. В. Особенности эмпатии больных неврозами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 22 с.
- Троицкая Е. А. Влияние условий раздельного обучения на развитие эмпатии у школьников // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 29–38.
- Троицкая Е. А. Особенности разработки методики исследования структурных компонентов эмпатии // Психологические закономерности формирования познавательной деятельности. М.: МГЛУ «Рема», 2012. С. 144–157. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 7 (640). Психологические науки).
- Троицкая Е. А. Психологическая устойчивость и субъективное благополучие личности как ресурсы для проявления эмпатии // Психологические закономерности формирования познавательной деятельности. М.: МГЛУ, 2014. С. 46–59. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 7(693). Психологические науки).
- Barrio V. del, Aluja A., García L. F. Relationship between empathy and the big five personality traits in a sample of Spanish adolescents // Social Behavior and Personality: an international journal. Vol. 32. N. 7. 2004. P. 677–681.
- Eysenck S. B., Eysenck H. J. Impulsiveness and venturesomeness: Their position in a dimensional system of personality description // Psychological Reports. Vol. 43(3, Pt. 2). 1978. P. 1247–1255.
- Jolliffe D., Farrington D. P. Development and validation of the Basic Empathy Scale // Journal of Adolescence. 2006. Vol. 29. Issue 4. P. 589–611.

УДК 343.846

С. Л. Бабаян

доктор юридических наук; профессор кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия, ст. научный сотрудник
отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без
лишения свободы НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН
России, доцент; e-mail: bsl09@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОощРИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы применения судами межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Предлагаются пути совершенствования порядка рассмотрения вопросов условно-досрочного освобождения осужденных путем создания комитетов по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах РФ.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; осужденные к лишению свободы; исправительное учреждение; поощрительный институт уголовно-исполнительного права; комитет по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации.

Babayan S. L.

Doctor of Law (Dr.habil.), Professor, Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, Senior Research Officer, Department of Development Methodologies the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of NIC-2, Scientific Research Institute FSIN of Russia; e-mail: bsl09@mail.ru

APPLICATION OF THE INCENTIVE OF RELEASE ON PAROLE

The article discusses the use of the incentive of releasing inmates on parole, suggests ways to improve the process of releasing on parole through the establishment of parole committees in the Russian Federation.

Key words: conditionally-early release from punishment; condemned to imprisonment; correctional institution; encouraging the Institute of Criminal-Executive law; Committee on Early Release of Convicts in the Russian Federation.

Институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО) от отбывания наказания является значимым поощрительным институтом, который играет важную роль в исправлении осужденных и стимулировании их поведения. 17 ноября 2015 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) своим Постановлением утвердил изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 8). Эти дополнения вызваны прежде всего изменениями в ст. 79, ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и приняты для исключения немотивированных отказов в ходатайствах об УДО. Следует отметить, что за пять лет уменьшилось количество ходатайств осужденных об УДО и сократилась доля их удовлетворения: в 2010 г. было удовлетворено 57 % заявлений, в 2011 г. – 56 %, в 2012 г. – 51 %, в 2013 г. – 46 %, в 2014 г. – 41 %, в 2015 г. – 39,5 % заявлений.

В новой редакции Постановления Пленума ВС РФ № 8 отмечено, что при решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания согласно положениям ст.ст. 79, 80 и 93 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному. УДО от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые по признанию суда для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания и отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу. В связи с тем, что в период отбывания наказания включается также период содержания под стражей, то взыскания и поощрения, полученные осужденным в СИЗО, также учитываются при принятии судом решения об УДО.

В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 8 в новой редакции уточняется, что характер и степень общественной опасности преступления (в том числе его тяжесть и последствия) не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об УДО, «поскольку они служат критериями при определении минимального срока отбытия наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения, а также уже учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному» [Постановление Пленума Верховного

суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8]. Суды не вправе отказать в УДО по основаниям, не указанным в законе, тяжесть содеянного, наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений (ИУ) и др.

14 января 2016 г. Волжский районный суд Самарской области, отказывая в удовлетворении ходатайства об УДО осужденному Ц., аргументировал свои выводы тем, что Ц. осужден за совершение ряда особо тяжких преступлений, направленных против собственности, к длительному сроку наказания. Также суд указал, что отсутствие дисциплинарных взысканий не говорит о безупречном поведении осужденного, который не утратил социальной опасности и неотбытый срок является значительным. Вместе с тем из материалов дела следует, что осужденный Ц. отбыл установленную законом часть наказания, назначенного ему по приговору от 19 июля 2005 г., необходимую для обращения с ходатайством об УДО, за примерное поведение и добросовестное отношение к обучению в профучилище четыре раза поощрялся администрацией ИУ; не имеет взысканий; вину в совершенных им преступлениях осознает; в содеянном раскаивается, иска не имеет; конфликтных ситуаций не допускает; с представителями администрации вежлив, корректен; поддерживает отношения с родственниками (в том числе с женой и дочерью) в установленном законом порядке путем переписки, свиданий и передач.

В Постановлении Президиума Самарского областного суда от 29 сентября 2016 г. отмечено, что решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении осужденного вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств, имеющих значение при разрешении вопроса о возможности условно-досрочного освобождения Ц. от дальнейшего отбывания наказания. Также в Постановлении указано, что судом апелляционной инстанции (апелляционное Постановление Самарского областного суда от 22 марта 2016 г.) указанное существенное нарушение уголовно-процессуального закона не выявлено и не устранено. Президиум Самарского областного суда вынес постановление от 29 сентября 2016 г., в котором кассационную жалобу осужденного Ц. удовлетворил, Постановление Волжского районного суда Самарской области от 14 января 2016 г. и апелляционное постановление Самарского областного суда от 22 марта 2016 г. в отношении Ц. отменил и направил дело на новое судебное

рассмотрение в Волжский районный суд Самарской области в ином составе.

Наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о необходимости дальнейшего отбывания наказания – указано в новой редакции Постановления Пленума ВС РФ № 8. Таким образом, необходимо учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного нарушения за весь срок, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения. При этом суд не вправе высказывать суждение о незаконности или необоснованности применения к осужденному взысканий, рассматривая вопрос об УДО осужденного.

Так, например 22 января 2015 г. Фокинский районный суд г. Брянска отказывая в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного О., указал на погашенное взыскание в виде устного выговора от 20 октября 2009 г. за нарушение осужденным режима отбывания наказания (курение в неустановленном месте), которое характеризует поведение осужденного в период отбывания наказания. Тем не менее в материалах дела отмечено, что в период отбывания наказания в ИУ осужденный О. с 22 сентября 2010 г. зарекомендовал себя с положительной стороны. Трудоустроен рабочим энергомеханического цеха, к труду относится добросовестно. Имеет 14 поощрений за добросовестное отношение к труду и примерное поведение, с 27 декабря 2013 г. переведен в облегченные условия отбывания наказания. Частично погасил гражданский иск. В связи с этим Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ вынесено Кассационное определение от 12 августа 2015 г. № 83-УД15-9, в котором она отменила постановления нижестоящих судов об отказе в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного, где одним из основных оснований отказа было наличие дисциплинарного взыскания.

В новой редакции Постановления Пленума ВС РФ № 8 отмечено, что перечень тех объективных причин, по которым осужденному не удалось возместить причиненный преступлением вред, является открытым и теперь не связывается с обязательным наличием у осужденного инвалидности или иных заболеваний, препятствующих трудоустройству, а также невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии. Возмещение вреда

(полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для УДО или замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ. Но если будет установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в УДО только на этом основании.

После принятия дополнений от 17 ноября 2015 г. № 51 в Постановление Пленума ВС РФ № 8 изменились показатели по числу удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО. По данным статистической отчетности Судебного департамента при ВС РФ доля удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО в сравнении с показателями за первое полугодие 2015 г. и первое полугодие 2016 г. повысился с 39,1 % до 44,2 % и, наоборот, доля отказов в УДО снизилась с 47,3 % до 44,0 %. При этом число поданных заявлений или представлений о УДО и рассмотренных судом увеличилось только на 3 %. Кроме того, динамика удовлетворенных ходатайств или представлений снижается с первого полугодия 2012 г. (52,9 %) до первого полугодия 2015 г. (39,1 %) и возрастает с первого полугодия 2016 г. (44,2 %).

Следует отметить, что особенностью применения института УДО в зарубежных странах является разнообразие компетентных органов, участвующих в этом процессе. В Англии и Уэльсе важную роль в этой процедуре играет Совет по УДО, который в соответствии с Законом уголовной юстиции 1991 г. состоит из председателя (судья) и нескольких (как правило трех) членов. Состав Совета мог изменяться в зависимости от конкретного дела и обсуждаться с министром внутренних дел [Плюснин 2005].

Такие же советы, как в Англии и Уэльсе, созданы в США и Канаде, но они называются комиссиями. В США, для того чтобы определить, насколько тот или иной заключенный опасен для общества, традиционно создавались комиссии по досрочному освобождению. Как правило, члены комиссии назначаются губернатором штата на длительные сроки (в Джорджии, например, на семь лет). В указанные комиссии входят общественные деятели, эксперты в области психологии и криминалистики, бывшие судьи и др. По мнению С. Гуриева и О. Цывинского, в России необходимо создать комиссии по УДО

с участием общественности не на федеральном, а на региональном уровне, с тем чтобы члены этих комиссий принимали более информированные решения о том, кто представляет, а кто не представляет опасности для общества [Гуриев, Цывинский 2013].

Во Франции создан Консультативный комитет при министре юстиции, который рассматривает вопросы УДО, при этом окончательное решение принимает министр юстиции [Меньших 2008]. В ФРГ, Австрии и Швейцарии решение об УДО принимает суд, в Испании – суд по исполнительному надзору.

Если обратиться к историческому опыту, то можно сказать, что УДО к заключенным в Российской империи в 1909 г. также рассматривалось на Особом совещании, под председательством одного из местных мировых судей, где по большинству голосов принималось решение о предоставлении заключенному условно-досрочного освобождения [Позднышев 1915]. В состав Особого совещания входили в том числе представители местного комитета или отделения Общества попечительного о тюрьмах или обществ патроната [Закон об условном досрочном освобождении... 1909; Позднышев 1915]. Особое совещание по большинству голосов принимало решение о предоставлении заключенному УДО и затем направляло дело об условно-досрочном освобождении заключенного в окружной суд.

На основании всего вышесказанного представляется целесообразным создать комитет по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации, который рассматривал бы вопросы об УДО осужденных или замене им неотбытой части срока более мягким видом наказания, в том числе в связи с современными требованиями борьбы с коррупцией. Он мог бы стать независимым постоянно действующим органом по предварительному рассмотрению ходатайств и представлений по досрочному освобождению осужденных и внесению рекомендаций о целесообразности данного вида освобождения в суд для принятия решения. Это согласуется как с российским историческим опытом образования и функционирования независимых постоянно действующих органов по УДО – Особым совещанием, так и с зарубежным опытом – Советом по УДО Англии или Консультативным комитетом Франции.

В состав комитета могли бы входить представители институтов гражданского общества – общественных объединений и организаций, которые принимают участие в социальной реабилитации освободившихся осужденных и действуют в соответствии с федеральным

законодательством; представители общественных наблюдательных комиссий субъекта РФ, общественных советов при территориальных органах УИС, попечительских советов при исправительных колониях, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, общественных наблюдательных комиссий, а также деятели науки, культуры, образования. Также в состав комитета могут входить представители органов государственной власти соответствующего субъекта РФ или органов муниципального образования; территориального органа прокуратуры субъектов РФ; территориального органа ФСИН России; органов внутренних дел, осуществляющих контроль за поведением освобожденного условно-досрочно в течение неотбытой части срока наказания; комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; службы психологической помощи населению субъекта РФ и др. [Бабаян 2014].

Для обеспечения демократичности и прозрачности при принятии решения о досрочном освобождении осужденных в указанные комитеты должны входить не менее 2/3 от общего состава – представители институтов гражданского общества и не менее 1/3 – представители государственных организаций субъекта Российской Федерации. Данные комитеты в течение 15 дней после получения соответствующих материалов от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, рассматривают материалы о досрочном освобождении осужденного и направляют в суд рекомендацию о целесообразности или нецелесообразности применения указанного вида освобождения в отношении осужденного.

Таким образом, вопросы применения поощрительного института УДО от отбывания наказания как важного стимула законопослушного поведения осужденных, представляются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. ... д-ра юр. наук. М., 2014. 592 с.
- Гуриев С., Цывинский О. Сколько стоит досрочное освобождение // Ведомости. № 22 (3284), 12.02.2013.
- Закон об условном-досрочном освобождении с изложением рассуждений, на коих он основан / под ред. Д. А. Коптева. СПб., 1909. 374 с.
- Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Российское право. 2008. № 8. С. 118–127.

Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. 2-е изд., испр. и доп. М. : Г. А. Леман и Б. Д. Плетнёв, 1915. 302 с.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. № 75.

Плюснин А. М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 240 с.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ,
В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

В статье рассмотрены актуальные и важные проблемы анализа (исследования) личности преступника, совершившего общественно-опасные деяния в сфере реализации приоритетных национальных проектов.

Ключевые слова: национальный проект; личность преступника; экономическая направленность; криминологические характеристики; явления; процессы; преступность.

Grib V. G.

Doctor of Law (Dr.habil.), Honoured Lawyer of Russian Federation,
Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, MSLU;
e-mail: vg-profesor@yandex.ru

**SOME FEATURES OF THE OFFENDER IDENTITY
WHO COMMITTED SOCIALLY DANGEROUS ACTS IN THE SPHERE
OF PRIORITY NATIONAL PROJECTS REALIZATION**

The paper considers the urgent and important issue of analysing the identity of perpetrators of socially dangerous acts while implementing priority national projects.

Key words: a national project; the identity of the offender; the economic focus; criminological characteristics; phenomena; processes; crime.

Известно, что идеи и ключевые содержательные моменты четырех приоритетных национальных проектов как нового механизма решения задачи повышения качества жизни граждан России были сформулированы Президентом России В. В. Путиным 5 сентября 2005 г. на встрече с членами Правительства РФ, Федерального Собрания и членами президиума Госсовета [О реализации приоритетных национальных проектов 2008, с. 13]. Сферы реализации проектов были выбраны вполне закономерно: здоровье, образование, жилье и сельское хозяйство (не только как вид производства, но и как среда жизни и деятельности более трети населения России) и являются ключевыми компонентами,

определяющими состояние такого исходного параметра, главного приоритета всей государственной политики, как качество жизни граждан. Это именно те сферы, развитие которых потребовало больших финансовых вложений и применения масштабных, технологичных государственных инструментов, каковыми являются приоритетные национальные проекты.

Именно дополнительно выделенные, крупные финансовые ресурсы, предназначенные для обеспечения реализации национальных проектов, явились достаточно притягательными для преступников. Изучение материалов следственной и судебной практики показывает, что процессу криминализации приоритетных национальных проектов способствует отсутствие надлежащего финансового контроля и правовой регламентации их исполнения. Так по данным Генеральной прокуратуры РФ, в ходе реализации приоритетных национальных проектов в среднем ежегодно совершается около 200 тыс. нарушений законов, подавляющее большинство из которых – 70–80 тыс. в сфере образования, 40–45 тыс. – здравоохранения, 30–35 тыс. – в агропромышленном комплексе. Наибольший рост нарушений законов (до 40 %) был отмечен в сфере образования, здравоохранения и строительстве жилья. Правонарушению способствуют недостатки в разделении полномочий федерального центра и региональных властей, существует некоторая несогласованность их действий, негативно влияющая на результаты проведения в жизнь национальных проектов. Во многих регионах до сих пор не приняты необходимые правовые акты, обеспечивающие реализацию федеральных законов и рационального использования выделяемых бюджетных средств.

Неблагоприятной тенденцией при реализации национальных проектов остается неснижаемый рост числа преступлений: против собственности (мошенничество, растрата или присвоение и др.); в сфере экономической деятельности (уклонение от уплаты налогов, незаконная банковская деятельность, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др.); преступления против государственной службы или службы в органах местного самоуправления (превышение и злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных денежных средств и др.).

Одной из характерных криминологических особенностей ситуации, сложившейся на территории Российской Федерации в последние годы, является рост экономических преступлений, особенно

противоправных деяний в бюджетной сфере. В механизме совершаемых преступлений просматривается негативная специфика, заключающаяся в том, что нарушения бюджетной дисциплины совершают как распорядители денежных средств, выделяемых в рамках реализации приоритетных национальных проектов, так и их получатели. При этом внешняя форма правонарушений может проявляться в виде разнообразных преступлений, например: должностных (нецелевое расходование бюджетных денежных средств, превышение и злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, халатность и др.); налоговых и иных противоправных деяний (мошенничество, растрата и присвоение, легализация денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем и др.).

Преступления, совершаемые в рамках реализации приоритетных национальных проектов, являются той частью корыстной преступности, которая непосредственно связана с экономическими отношениями общества. Они посягают как на собственность, так и другие экономические интересы государства и отдельных социальных групп граждан, а также на порядок управления экономической деятельностью, часто под прикрытием ее законности. К сожалению, в статистических материалах эти преступления пока не получили конкретного названия, они сосредоточены в различных разделах статистической отчетности.

В соответствии с действующим уголовным законодательством к собирательному понятию «преступления, совершаемые в рамках реализации приоритетных национальных проектов», могут быть отнесены: часть преступлений против собственности (мошенничество, присвоение и растрата); часть преступлений против интересов службы в коммерческих организациях (злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, коммерческий подкуп); часть преступлений против государственной службы и службы в органах местного самоуправления (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, нецелевое расходование бюджетных денежных средств, служебный подлог, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки и др.).

Все эти преступления объединяют: общность объекта преступного посягательства (как правило, в качестве таковых выступают бюджетные правоотношения), предмет преступления (денежные средства соответствующих видов бюджета), мотивацию (корысть), их

экономическую направленность, а также иные криминологические характеристики.

В криминологической литературе неоднократно было замечено, что преступность как социальная реальность проявляется через поведение конкретных лиц. Она охватывает как совокупность совершаемых деяний, так и контингент совершающих их лиц, имеющих свои характеристики, закономерности формирования и развития. Любое преступление в большинстве случаев определяется в итоге всей предшествующей жизнью человека, теми его личностными чертами и качествами, которые сформированы в процессе воспитания и которые в конкретной, порой весьма сложной или конфликтной ситуации и предопределяют выбор общественно-опасного варианта поведения.

Поскольку именно личность является носителем причин совершения преступлений, ей принадлежит существенная роль в раскрытии сложного механизма причин как отдельного преступления, так и преступности в целом, которые не могут быть поняты вне учета личности преступника. В этой связи для нас представляет интерес выделение в качестве объекта криминологического исследования личности преступника, совершившего преступление в рамках реализации приоритетных национальных проектов.

Для личности преступника существенны прежде всего характер и содержание тех общественных отношений, в которых он участвует и под чьим воздействием формируется, многочисленных социальных связей и ролей, влияющих на его поведение. Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя и определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей.

Таким образом, личность преступника – это совокупность свойств и качеств человека, которые при определенных ситуативных обстоятельствах или помимо них приводят к совершению преступления. Это собирательное понятие.

В криминологии признаки личности принято сводить к трем основным составляющим:

– социальному статусу личности, что определяется принадлежностью лица к определенной социальной и социально-демографической (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.) группе (или классу);

- социальным функциям (роли) личности, включающим совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т. д.;
- нравственно-психологической характеристике личности, отражающей ее отношение к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям (например, случайные преступники, профессиональные преступники и т. д.).

В научной литературе предлагается несколько подходов к структуризации личности преступника. Известный ученый Ю. М. Антонян выделяет шесть групп свойств личности: психологические особенности; нравственные особенности и ориентации, нравственные позиции; навыки, знания, умения; представление о себе, отношение к себе; представления об окружающем мире, отношение к нему; социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья [Криминология 2002]. В криминологической литературе используются и иные подходы к структуре личности преступника [Алексеев и др. 2001; Психология личности 2000, Щербаков 2001].

Не углубляясь во всестороннее исследование проблемы структуризации и свойств личности вообще, остановимся на некоторых особенностях личности современного преступника, участвующего в совершении преступлений в рамках реализации приоритетных национальных проектов. При этом с точки зрения криминологии особое внимание должно уделяться изучению психологических особенностей отдельных членов преступных структур (в зависимости от их ролевого положения, этнической принадлежности, криминального прошлого и т. д.). В этой области наибольшее число белых пятен, поскольку систематических психологических исследований личности преступников в рассматриваемой сфере не проводилось. Между тем ясно, что соответствующие знания крайне необходимы.

Из контент-анализа свыше 200 уголовных дел, законченных производством в Москве, Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарской Республике, Хабаровском крае, Орловской области, Казани, Ижевске и др., в отношении осужденных, в обвинении которых их действия квалифицированы как совершенные в отраслях и сферах, охватывающих рамками реализации приоритетных национальных проектов, а также из экспертного опроса 199 сотрудников, осуществляющих оперативную и следственную работу в сфере борьбы с экономической

и организованной преступностью в 12 регионах РФ можно составить развернутую характеристику личности преступника, совершившего преступление в рамках реализации приоритетных национальных проектов, выделить в ней устойчивый комплекс отрицательных свойств, черт, признаков, отражающих однородность и узость ценностных ориентаций, специфику социальных ролей, ожиданий и личностных установок. В содержании антиобщественной ориентации такой личности выделяются следующие признаки: пренебрежение интересами общества; неуважительное поведение и безразличное отношение к интересам других людей; антиобщественная установка; не восприятие принципов равенства людей перед законом, социальной справедливости в общепринятом понимании и т. п.

В данном типе личности преступника преобладает корыстная мотивация, стремление к наживе, роскоши, утилитарность, прагматизм, гипертрофированное представление о роли денег: «деньги решают все», «что нельзя купить за деньги, можно купить за большие деньги». Как правило, это мужчины и женщины, достигшие 35 и более лет, имеющие высшее или среднее образование, работающие в государственных или частных экономических структурах.

Эти признаки в большей степени характеризуют личность преступника, совершившего правонарушение в рамках реализации приоритетных национальных проектов, и подтверждаются соответствующими примерами [Аналитический обзор...]. Так, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа подразделениями ОВД по фактам злоупотребления должностными полномочиями и мошенничества привлечен к уголовной ответственности главврач М., который совместно с Е. незаконно получили материнский семейный капитал в сумме 250 тыс. руб., а также незаконную выплату 5 тыс. руб. из средств окружного бюджета.

Такие случаи, к сожалению, не единичны. Привлечена к уголовной ответственности бывший директор строительно-ремонтной организаций С., которая при строительстве двухэтажных домов в г. Тарко-Сале совершила хищение денежных средств в сумме более 8 млн руб. из районного бюджета Пуровского района Московской области.

Что касается характеристик самих служащих, совершающих коррупционные преступления, то здесь важна иерархия их ценностей, в частности, готовность принести в жертву материальной выгоде

закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказываются и такие характерные черты, как жадность, зависть. Моральная неустойчивость дает себя знать при инициативном подкупе.

Кратко остановимся на уголовно-правовых признаках лиц, совершивших преступления, в рамках реализации приоритетных национальных проектов. Так число женщин, совершивших преступления, в рамках реализации приоритетных национальных проектов, среди лиц, совершивших преступления, достаточно значительно (около 45–48 %). Указанный показатель намного выше удельного веса женской преступности, который в среднем колеблется с 12 до 15 %. Наиболее криминогенно активными являются преступники в возрасте 35–50 лет.

В рассматриваемой сфере определенное место занимают организованные преступления. В связи с этим методом экспертных оценок также удалось выяснить отношение опрашиваемых оперативных работников и следователей ОВД к ролевой деятельности лидеров и членов преступных формирований (организаторов, руководителей и участников), совершивших преступления, в рамках реализации приоритетных национальных проектов, а также их мнение по вопросу приоритетного приложения усилий в ходе выявления и расследования преступной деятельности участников организованной преступной группы, и в целом их отношение к проявлениям организованной преступности. Например, с проявлениями организованной преступности им приходилось сталкиваться: 17,2 % на уровне района; 38,8 % – города и 41,0 % – области. Отмечено также подчинение в корыстных целях: 35,5 % – некоторых структурных звеньев предприятия; 12,2 % – целого предприятия; 26,3 % – хозяйственной отрасли района; 13,6 % – города и 12,4 % – области.

Такие оценочные показатели и мнения экспертов (опрошенных сотрудников) сложились при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении 48,7 % организованных преступных групп и 9,8 % преступных сообществ в рамках указанных национальных проектов и избличенных в преступной деятельности в последние два года. Опрошенные сотрудники считают, что для усиления борьбы с организованной преступностью сотрудникам, занимающимся этой работой, в первую очередь необходимо хорошо знать характеристики личности, состав участников преступных групп и прежде всего их лидеров.

Организирующий и руководящий состав организованного преступного сообщества (далее ОПС) образуют лидеры (авторитеты) преступной среды. Наличие лидера – одна из главных отличительных признаков организованного преступного сообщества. Это наиболее значимая фигура ОПС, пользующаяся непререкаемым авторитетом. Его требования обязательны для всех. На него возлагаются функции руководства остальными членами группы (подбор участников, распределение обязанностей), определения внутригрупповой дисциплины, принятия решений по организации преступной деятельности, выбора ее стратегии и тактики. Лидер ОПС, как правило, имеет криминальный опыт, чаще всего судим, знаком с методами деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел. Он является своеобразным генератором преступных идей и взглядов, изобретателен, честолюбив, предприимчив, решителен. Ему присущи волевые качества, быстрота ориентирования и принятия решений в сложных ситуациях. Под маской добродетели и порядочности часто скрывается жестокость, расчетливость, несправедливость, лживость, мстительность. Он способен оказывать влияние и подчинять своей воле других. У него наблюдается нарастающее стремление налаживать контакты с высокопоставленными должностными лицами, деятелями культуры, науки и искусства. Внешне такие лица стараются держать себя «на высоте», вырабатывают определенный имидж, умеют общаться с другими людьми, поддерживать беседу [Гриб 2007].

Несомненно, представленная «автобиография» не единична и не однотипна. Даже в рамках одного преступного сообщества личность отдельного лидера неоднородна по своему составу. Многообразие направлений преступной деятельности обуславливает достаточно широкий набор психологических качеств личности лидера, требуемых для организации и руководства тем или иным видом деятельности. Существенно отличаются типичные качества, присущие лидерам бандитских формирований и лидерам сообществ, действующих в сфере экономики.

Таким образом, проведенные нами исследования позволяют несколько расширить квалифицирующие признаки, характеристики личности преступника и ролевые функции преступной деятельности членов преступных групп с учетом особенностей их личных качеств.

Обратим внимание на то обстоятельство, что большинство преступников, являющихся объектом изучения (более 80 %), – это лица,

ранее не замеченные в совершении преступлений и правонарушений экономического характера. Ключевой характеристикой личности участников указанных преступлений является корыстная мотивация, обусловленная конечной целью – обогащения незаконным путем. Основными отличительными свойствами личности преступников также являются: высокий уровень «интеллектуализации» их деятельности [Башьян 2008], связанный с высоким образовательным уровнем и социальным статусом, а также доступность к процессу формирования и распределения бюджетных средств и внебюджетных фондов.

Что касается социально-демографической характеристики лидеров и участников ОПС, то проведенные исследования показывают: организованная криминальная деятельность осуществляется преимущественно мужчинами. Женщины, как правило, совершают менее опасные преступления и находятся в организованных преступных структурах на второстепенных ролях. Эти особенности связаны с местом женщины в системе общественных отношений, ее социальной ролью, психофизиологической спецификой. Психологические и социальные причины участия женщин в преступной деятельности традиционно, но в наше время их действие интенсифицируется. Так, Ю.М. Антонян отмечает, что женщины наиболее остро чувствуют и переживают существующую напряженность, социальное неблагополучие, конфликтность, они более восприимчивы и уязвимы, остро реагируют на любые неблагоприятные изменения, угрожающие семье и особенно детям [Антонян 1991].

Роль женщины в совершаемых ОПС преступлениях, как правило, заключалась в совершении мошеннических действий (обман потребителей), различных видах хищений, изготовлении поддельных документов как имущественного, так и иного характера. В последние годы рост числа банков обусловил высокую занятость женщин в этой сфере, в частности в выполнении денежно-финансовых операций. А отсюда стали появляться и такие виды женской преступности, как мошенничество в сфере банкинга, нарушение налоговых законов и иные деяния, заключающиеся в финансовых злоупотреблениях и махинациях.

Средний возраст женщин-преступниц – 36,3 лет – примерно на 10 лет выше аналогичного показателя у мужчин. Средний возраст женщин, участвовавших в организованных преступных формированиях, составил 33 года, что не выходит за рамки статистики женской преступности и совпадает с наибольшей социальной активностью женщины.

В статистике общей преступности женщины занимают 12–15%, Долевое же участие женщин в совершении преступлений, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов, составляет около 35–40 %.

Оставив формальный подход, можно сказать, что многие женщины из круга приближенных к лидеру лиц оказывают на него очень сильное влияние и исподволь определяют стратегию и тактику деятельности всего формирования.

Таким образом, участие в организованной преступной деятельности женщин имеет свои особенности. Их роль в создании, организации, руководстве, подборе соучастников, прикрытии с помощью коррумпированных связей, финансировании криминальных операций незначительна. Но в процессе совершения преступлений, особенно экономических, доля женского «труда» в качестве исполнителя гораздо весомее.

В стремлении заработать деньги рядовые участники преступных формирований оказываются неразборчивы в способах заработка; часто они даже не осознают, что являются звеном в деятельности организованных сообществ. Поэтому вменение им, наряду с другими преступлениями, участия в преступной организации (ч. 2 ст. 210 УК РФ) не всегда оправдано с точки зрения субъективной стороны. Закон требует умысла, т. е. осознания своего участия в структуре, отвечающей признакам организованного преступного сообщества.

Сравнение данных о распределении по возрасту членов организованных преступных формирований и законопослушного населения показало, что доля преступников превышает долю населения в возрасте наибольшей социальной активности (18–35 лет) почти в 2,5 раза. Средний возраст организованных преступников и средний возраст социально активного населения равен, соответственно, 26,5 и 40,7 гг. [Гриб 2007]. По данным нашего исследования, лидеры и авторитеты преступных сообществ также относятся к более старшей возрастной группе, чем иные участники, но их возраст как правило не превышает 50 лет. По семейному положению и образованию члены организованных преступных формирований мало отличаются от населения соответствующего возраста и пола.

Характерной чертой участников организованных преступных формирований, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов, является достаточно высокий образовательный уровень.

Среди лидеров около 77 % имеют среднее, среднее специальное образование, 23 % – высшее, незаконченное высшее. Причем лиц, не имеющих хотя бы среднего образования, среди них не выявлено. Почти идентичные данные характеризуют и участников: около 75 % имеют высшее или среднее специальное образование. Образовательный уровень участников организованных преступных формирований растет вместе с повышением общего образовательного уровня населения.

Кроме того, изменения преступности в сторону организованных форм обусловило потребность в лидерах и авторитетах нового типа, знающих экономику и право. Не случайно среди видов высшего образования по распространенности на первом месте стоит экономическое, на втором – инженерное, на третьем – юридическое или иное гуманитарное [Галимов, Сундуков 1998].

Если раньше взаимозависимость уровня образования и криминогенности была общепризнанной, высокий образовательный уровень рассматривался как антикриминогенный фактор, то учитывая реалии дня настоящего, можно говорить о том, что не всегда высокий образовательный уровень играет антикриминогенную роль. К сожалению, часто применить образование на благо общества и получить достойную заработную плату не удается.

Определенная специфика проявляется в сведениях о гражданстве и национальной принадлежности членов организованных преступных сообществ. Показательно, что среди лидеров организованных преступных формирований, действующих в рассматриваемых нами сферах, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов, граждане Российской Федерации составляют 70 %, при этом лишь треть из них – русские.

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что по своим социально-демографическим признакам лидер и участник ОПС имеют схожую характеристику с личностью «традиционного» преступника, чего нельзя сказать о социально-психологическом портрете. В данном случае специфика состоит в том, что члены ОПС, с одной стороны, будучи организаторами и руководителями, обладают способностями воздействовать и подчинять своей воле других людей, координировать их усилия, применять приемы психологического давления и чувствуют необходимость в реализации этих способностей в рамках преступной деятельности, с другой – являясь рядовыми участниками, поддаются влиянию, беспрекословно выполняют

указания, подчиняются «стадному» инстинкту, имея потребность следовать за лидером. Таким образом, преступник, совершающий преступление вне группы, более независим и самостоятелен.

Представленная характеристика личности членов организованной преступной группы дает дополнительные возможности органам внутренних дел по активизации своей работы в этой общественно опасной среде и принятия соответствующих предупредительных мер, направленных на разоблачение и локализацию преступных групп и сообществ. Для этого целесообразно использовать возникающие противоречия и постоянные переделы сфер влияния между ОПС, созданными на этнической основе, борьбу за власть внутри группировок и т. п.

На первый взгляд может показаться, что перечисленные оценки специалистов личностных характеристик недостаточно полно раскрывают криминологический портрет членов преступных ОПС и структурно-ролевую организацию. Однако принимая во внимание то, что большинство вопросов, задаваемых нами респондентам имели отношение к тактическому аспекту оценки и характеристике личности участников преступных структур, можно сделать вывод, что возможность существования организованной преступной группы, ОПС в условиях нового экономического механизма, связанного с реализацией приоритетных национальных проектов, интенсивностью формирования и развитием преступных сообществ сохраняется.

Эти обстоятельства необходимо учитывать оперативным работникам и следователям при выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, относящихся к категории организованной преступности. Это один из основных путей повышения эффективности предупредительно-профилактической работы подразделений, в компетенции которых находятся вопросы борьбы с организованными преступными формированиями, в отраслях и сферах, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт и проблема. М.: Норма, 2001. 496 с.
- Аналитический обзор: Преступления, совершаемые в рамках реализации приоритетных национальных проектов на Ямале. URL: www/mvd.ru/news/14803

- Антонян Ю. М.* Преступность женщин // Социалистическая законность. 1991. № 7. С. 20–22.
- Башьян Н. А.* Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества (криминалистический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 167 с.
- Галимов И. Г., Сундуров Ф. Р.* Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения. Казань : КФУ, 1998. 234 с.
- Гриб В. Г.* Характеристика и особенности личности лидеров и участников организованных преступных сообществ, действующих в экономике и других сферах // Правотворчество и правоприменительный процесс в современной России. Вып. 1. М. : МФПА ; Маркет ДС, 2007. С. 154–169.
- Криминология: учебник / ред. В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. М. : ЮРИСТЪ, 2002. 678 с.
- О реализации приоритетных национальных проектов: сб. материалов. М. : РИА «Новости», 2006.
- Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия / сост. Л. В. Куликов. СПб. : Питер, 2000. 476 с.
- Щербаков А. И.* Структурный феномен личности преступника в современной криминологии: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2001. 20 с.

УДК 340.113

Ю. В. Донскова, И. В. Попова

Донскова Ю. В., кандидат филологических наук, эксперт-лингвист АНО «Судебный эксперт»; e-mail: mehetabel@mail.ru

Попова И. В., руководитель направления письменных переводов компании IB Translations; e-mail: irij@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ
ФИНАНСОВЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
В НИХ ПЕРЕВОДНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(на примере терминов «публикация» и «раскрытие»)**

В статье рассматривается употребление слов «публикация» и «раскрытие» в качестве терминов в финансовом законодательстве РФ, а также вопросы соотнесения русского слова «раскрытие» с английским «disclosure». На примере данных понятий поднимаются проблемные аспекты лингвистической экспертизы терминологии законопроекта.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза; юридическая техника; терминология; лингвистическая экспертиза законопроектов; финансовый дискурс.

Donskova Yu. V., Popova I. V.

Donskova Yu. V., PhD (Philology), Expert Linguist of Autonomous Non-Profit Organisation “Sudebny Expert”; e-mail: mehetabel@mail.ru

Popova I. V., Head of the Department of Written Translations, IB Translations; e-mail: irij@yandex.ru

**ON LINGUISTIC EXPERT EXAMINATION
OF FINANCIAL LAWS AND REGULATIONS
AND THE USE OF TRANSLATED TERMS THEREIN
(a Case-Study on the Russian Terms “publikatsiya” and “raskrytie” /
English “disclosure”)**

The article discusses the use of the words *publikatsiya* and *raskrytie* as terms in the financial laws of the RF, and correlation between the Russian *raskrytie* and the English *disclosure*. Taking the foregoing as an example, the authors review a number of issues associated with linguistic expert examination of legislative terminology.

Key words: linguistic expert examination; law drafting methodology; terminology; linguistic expert examination of draft laws; financial discourse.

Лингвистическая экспертиза – один из неотъемлемых этапов подготовки законопроекта. В «Методических рекомендациях по лингвистической экспертизе законопроекта», разработанных в Государственной думе РФ, в число требований включается анализ «точности использования юридических и других специальных терминов при создании правовых норм» [Крюкова, Крыжановская 2013, с. 7]. Однако на практике с данным принципом возникают сложности, особенно если на терминосистему оказывает влияние иностранный язык. В статье рассмотрим случай с употреблением понятий «публикация» и «раскрытие» в российском финансовом законодательстве (Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности»), а также проанализируем роль английского термина *disclosure* на различных редакциях указанного закона.

Термин «публикация» используется в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» вплоть до редакции 2014 г. включительно (далее – ФЗ о КФО 2014 г.). Однако в редакции 2016 г. (далее – ФЗ о КФО 2016 г.) вместо слова «публикация», в частности в п. 2 ст. 2, ст. 7 стал употребляться термин «раскрытие». В остальном же текст данной части закона в редакции 2016 г. остался неизменным. В связи с этим возникает вопрос о близости данных терминов и адекватности произведенной замены.

Обратимся к семантике понятий «публикация» и «раскрытие». Слово *публикация* является производным от глагола *публиковать*. С учетом контекста употребления слово *публиковать* (*публикация*) реализуется в следующих значениях:

- 1) Печатать для всеобщего сведения, делать известным путем помещения в печати [Большой толковый словарь 2000, с. 1044].
- 2) Объявлять, предавать гласности в официальном печатном органе [Семантический словарь...].
- 3) Объявлять, предавать гласности, делать достоянием общества что-л. посредством печати [Словарь русского языка 1999, с. 555].

Как показывают приведенные словарные статьи, лексема «публиковать» относится к категории однозначных слов. Основным смысловым компонентом является способ того, как предают что-либо гласности, делают достоянием общественности, а именно: «печатать», «посредством печати», «в печатном органе», «делать известным путем помещения в печати».

Обратимся к лексеме «публиковать» в тексте ФЗ о КФО 2014 г. Принципиальным значением понятия «публикация» для законодателя является п. 1 ст. 7 «Публикация консолидированной финансовой отчетности»: «Организация должна публиковать годовую консолидированную финансовую отчетность». Данный пункт состоит из одного простого предложения, в котором субъекту (существительное «организация») предписывается действие, выраженное предикатом «должна публиковать», где смысловой компонент выражен глаголом «публиковать». Таким образом, понятие «публикация», употребляемое в ФЗ о КФО 2014 г., используется для передачи способа предъявления организацией широкой публике подробностей о своей деятельности.

В п. 2. ст. 7 ФЗ о КФО 2014 г. указываются требования к тому, что считается опубликованной отчетностью: «размещена в информационных системах общего пользования и / или опубликована в средствах массовой информации», «в отношении указанной отчетности проведены иные действия, обеспечивающие ее доступность для всех заинтересованных в ней лиц». Как видно из содержания п. 2 ст. 7 ФЗ о КФО 2014 г., законодатель не ограничивает компанию в способах раскрытия информации помещением ее в печати. Таким образом, содержание указанного пункта шире, чем собственно требования к публикации, а также самого понятия «публикация».

В редакции ФЗ о КФО 2016 г. (п. 2 ст. 2) вместо слова «публикация» стало употребляться слово «раскрытие», которое в предыдущих редакциях ФЗ о КФО не фигурировало. Указанное понятие в ФЗ о КФО 2016 г. выражается следующими частями речи: *раскрытие* – существительное, *раскрывать* – глагол, *раскрытой* – причастие. Слово *раскрытие* является производным от глагола *раскрыть*:

- 1) Обнаружить, сделать известным, общедоступным, объяснить (что-л. неизвестное, скрытое) [Большой толковый словарь 2000, с. 1090].
- 2) Обнаружить, сделать известным, объяснить (что-н. тайное, неизвестное) [Семантический словарь...].
- 3) Обнаружить, сделать известным что-л. неизвестное, скрываемое [Словарь русского языка 1999, с. 647–648].

Исходя из приведенных определений слова *раскрыть*, в его значении актуализируется семантический компонент «обнаружить неясное», «сделать известным», т. е. указывается на факт того, что нечто

стало явным, знакомым, известным. Помет, указывающих на то, что данная лексема может употребляться как финансовый термин, или соответствующих примеров употребления в словарях русского языка на данный момент не зафиксировано.

Обратимся к употреблению слова *раскрытие* в финансовом законодательстве. В п. 1 ст. 30 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» дается толкование того, что понимается под раскрытием информации: «Под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Раскрытой информацией на рынке ценных бумаг признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию». Таким образом, под «раскрытием» следует понимать процедуру обнародования информации, предоставления публичного доступа к ней.

В связи с вышеизложенным возникает ряд вопросов: чем обусловлена замена понятия «публикация» на «раскрытие» в российском финансовом законодательстве о консолидированной финансовой отчетности? Являются ли данные понятия синонимами? Появление в текстах законов и нормативных актов понятия «раскрытие» и его производных можно объяснить следующей причиной. К моменту возрождения такой формы собственности, как акционерные предприятия (анализируемый нами ФЗ о КФО 2016 г. регулирует деятельность публичных и непубличных акционерных обществ, которые, согласно поправкам, внесенным в Гражданский кодекс РФ с 1 сентября 2014 г., пришли на смену открытым и закрытым акционерным обществам), в 1990-е гг. в гражданском праве отсутствовали необходимые нормы регулирования, а в русском языке – соответствующая терминология. И нормы, и терминология (не всегда точные переводы иноязычных терминов) были заимствованы из законодательства тех стран, где практика регулирования акционерных обществ уже сложилась.

Обратимся к иноязычной терминологии в сфере финансовых рынков. В английском языке существует термин «disclosure», обозначающий «акт предъявления информации, которая имеется в отношении компании и которая может повлиять на инвестиционное решение» [Инвестопедия].

Приведем пример функционирования данной лексемы в сфере американского финансового законодательства:

Securities Act of 1933 / Закон США о ценных бумагах 1933 г.

PERIODIC DISCLOSURES

Upon such terms and conditions as the [Securities and Exchange] Commission determines necessary in the public interest and for the protection of investors, the Commission by rule or regulation may require an issuer of a class of securities <...> to make available to investors and file with the Commission periodic *disclosures* regarding the issuer, its business operations, its financial condition, its corporate governance principles, its use of investor funds, and other appropriate matters [Документ U.S.].

На условиях, определяемых Комиссией [по ценным бумагам и биржам] как необходимые в интересах общества и государства, а также в целях защиты инвесторов, Комиссия по установленным правилам может потребовать от эмитента <...> предоставления инвесторам и подачи в Комиссию регулярных отчетов в рамках раскрытия информации об эмитенте, его финансово-хозяйственной деятельности, финансовом положении, принципах корпоративного управления, использовании средств инвесторов и проч.¹

Лексема *disclosure* также употребляется в нормативно-правовой сфере и вне финансового контекста:

Law Enforcement Disclosure Report.

This report explains the nature and extent of government powers to order our assistance, together with information about agency and authority demands in countries where statistical data can lawfully be disclosed [Документы Vodafone].

Отчет о предоставлении информации правоохранительным органам. В настоящем отчете разъясняются характер и степень полномочий органов государственной власти в части требования нашего содействия, а также приводится информация о требованиях государственных инстанций в тех странах, где законодательство предусматривает предоставление статистических данных (в соответствующих случаях).

Disclosures qualifying for protection.

In this Part a “qualifying disclosure” means any disclosure of information which, in the reasonable belief of the worker making the disclosure, tends to show one or more of the following (*Public Interest Disclosure Act 1998*) [Документ Портала нормативно-правовых документов Национального архива Великобритании].

¹ Зд. и далее перевод наш. – Ю. Д., И. П.

Служебные разоблачения, подпадающие под защиту.

В настоящем разделе «служебное разоблачение, подпадающее под защиту», означает любое сообщение информации, когда по обоснованному мнению работника, сообщающего такую информацию, предоставляются сведения об одной или нескольких следующих ситуациях (*Закон о служебных разоблачениях 1998 г.*)

Как видно из приведенного ранее значения термина «disclosure», его содержание коррелирует со словосочетанием «раскрытие информации» (оно закрепилось в российской переводческой практике [Национальный корпус русского языка], но отнюдь не со словом *публикация*. Анализ семантики морфемного состава слов *раскрытие* и *disclosure* позволяет говорить о синонимичности компонентов морфемного состава, прежде всего префиксов (англ. *dis-* – префикс в значении «совершить противоположное действие»; рус. *рас-* – префикс в значении «действия обратного, направленного на уничтожение результатов предшествующего действия»), корней (англ. *close-* – корень, восходящий к глаголу *close* в значении «отказать в доступе»; англ. *кры-* – корень с общим прототипическим значением «помещать что-то сверху на какой-либо объект», «скрывать»). Думается, что такое семантическое сходство морфемных компонентов и послужило дополнительной причиной выбора слова *раскрытие* в качестве эквивалента слову *disclosure*.

Необходимо отметить, что в русском языке в инвестиционно-банковской среде словосочетание *раскрытие информации* является устойчивым и приобрело характер термина (терминологическое значение формируется на базе одного из значений многозначного слова), что оказало влияние и на сферу законодательства. При этом в законодательной сфере данное сочетание мы встречаем не только в отношении финансового дискурса. Наиболее ранним употреблением словосочетания *раскрытие информации*, зафиксированном в основном корпусе НКРЯ, является Патентный закон РФ:

Не признается обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности изобретения, такое раскрытие информации, относящейся к изобретению, автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию, при котором сведения о сущности изобретения стали общедоступными, если заявка на изобретение подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не позднее шести месяцев с даты

раскрытия информации (*Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1*)¹.

Говоря об альтернативе слову *раскрытие* в русском финансово-правовом дискурсе, необходимо обратить внимание на слово *обнародование*, которое явно оказалось вне поля зрения специалистов в ходе лингвистической экспертизы законопроектов «О консолидированной финансовой отчетности». Нужно отметить, что слово *обнародование* является полноправным участником юридического дискурса. Приведем некоторые примеры из основного корпуса русского языка:

Право на обнародование программы для ЭВМ или базы данных, т. е. право обнародовать или разрешать обнародовать, путем выпуска в свет (опубликования) программы для ЭВМ или базы данных, включая право на отзыв (*Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»*) [НКРЯ].

Доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления может обеспечиваться следующими способами: 1) обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации» (*Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»*) [НКРЯ].

Приведенный выше анализ значения слов *публикация* и *раскрытие*, а также их употребления в финансовом законодательстве РФ свидетельствует о том, что эти понятия не синонимичные и находятся в перекрестных отношениях: публикация может быть одним из способов раскрытия информации наряду с размещением в Интернете или специализированных источниках. Пример редактирования ФЗ о КФО 2016 г. свидетельствует о неупорядоченности терминосистемы финансово-правового дискурса в русском языке, что, в свою очередь, может дать почву для недопонимания и, как следствие, судебных разбирательств относительно способа и места раскрытия информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

¹ Закон утратил силу.

Документ Портала нормативно-правовых документов Национального архива Великобритании. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/23/section/1

Документы Vodafone. Официальный сайт компании Vodafone. URL: www.vodafone.com/content/sustainabilityreport/2014.

Документ U.S. Securities and Exchange Commission. URL: www.sec.gov/about/laws/sa33.pdf

Инвестопедия. Электронная энциклопедия инвестиционных терминов. URL: www.investopedia.com/terms/d/disclosure.asp

Крюкова Е. А., Крыжановская Л. А. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов // Федеральное собрание РФ, Государственная Дума. М. : Государственная Дума, 2013. 37 с.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: ruscorpora.ru/

Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П.Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П–Р. 750 с.

Семантический словарь / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. URL: www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235

Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1

УДК 343.8

Е. Э. Попова

кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия;
e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

МОНИТОРИНГ ОЦЕНКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье поднимается вопрос участия институтов гражданского общества на примере общественных наблюдательных комиссий в процессе исполнения наказания и исправления осужденных. Автор рассматривает мониторинг как средство совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: общественные наблюдательные комиссии; институты гражданского общества; уголовное наказание; исправление осужденных; мониторинг.

Popova E. E.

PhD (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice; e-mail: anatelsvetjen@mail.ru

MONITORING THE INTERACTION BETWEEN NGOS IN PLACES OF DETENTION AS A MEANS OF IMPROVING CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION

The article deals with the participation of civil society institutions, such as public observation commissions, in the process of execution of punishment and correction of convicts seen as a means of improving the Criminal-Executive legislation and enforcement.

Key words: public observation commissions; civil society institutions; criminal punishment; correction of prisoners; monitoring.

Исполнение наказаний представляет собой комплексную деятельность, направленную на достижение целей уголовного наказания, закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Многие задачи, поставленные перед учреждениями и органами, исполняющими уголовное наказание, касающиеся исправления осужденных, обеспечения условий отбывания наказаний, привлечения осужденных к труду, получения образования и медицинской помощи, невозможно решить без привлечения институтов гражданского общества.

В международных правовых актах закрепляется широкое привлечение представителей общественности в процесс исполнения уголовных наказаний всех видов. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в разделе VII устанавливают положения на поощрение участия общественности в исполнении наказаний без изоляции от общества, поскольку в нем заложены большие возможности внесения социумом вклада в дело защиты своих интересов [Минимальные стандартные правила ООН... 1990].

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), закрепляют основные руководящие принципы обращения с заключенными. В них находит отражение принцип участия общества и граждан в процессе исполнения уголовных наказаний и адаптации заключенного после освобождения (Правила 88 и 90): «...В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует поэтому, привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключенных к жизни в общество... Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества» [Минимальные стандартные правила ООН... 2015].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. определяет основные подходы в этом направлении: обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля; расширения сотрудничества со средствами массовой информации; изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких; содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности,

за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы и т. д. [Распоряжение Правительства РФ... 2010]. В современный период наблюдается подъем участия представителей общественных организаций и граждан в различных сферах деятельности государства.

Вместе с тем такая работа требует постоянного мониторинга деятельности общественных образований с целью обобщения результатов, повышения качества и эффективности работы, определения новых направлений деятельности субъектов общественного воздействия. Наблюдение позволяет выявить имеющиеся недостатки, определить общественное мнение в отношении общественного формирования, принимающего участие в процессе исполнения уголовных наказаний, повысить доверие граждан к деятельности государства в сфере борьбы с преступностью, обеспечить тесное взаимодействие с институтами гражданского общества, реализацию гражданских инициатив.

В ходе научного исследования нами проведен мониторинг деятельности общественных наблюдательных комиссий среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и сотрудников исправительных учреждений, а также среди граждан, прибывающих в исправительные учреждения на свидания, для передачи посылок осужденным, на личный прием к администрации ИУ (см. рис 1).

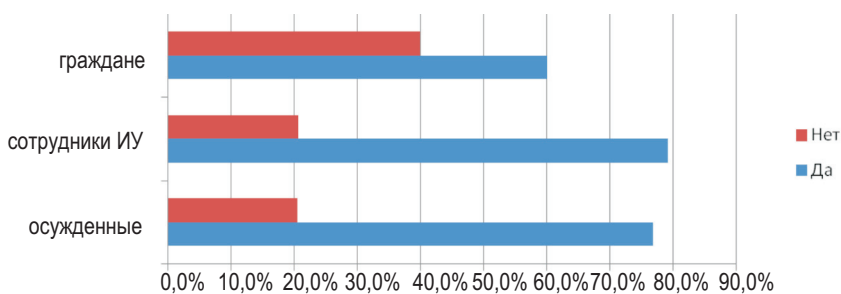

Рис. 1. Нужна ли совместная работа общественных организаций с исправительными учреждениями

Как видно из результатов опроса, соотношение положительно ответивших респондентов и со стороны лиц, отбывающих наказание, и со стороны представителей администрации практически одинаковое. Меньшее число респондентов, ответивших положительно, со стороны

граждан. Возникает вопрос: почему граждане, посещающие исправительное учреждение, менее оптимистично настроены к деятельности общественных образований, осуществляющих взаимодействие с исправительными учреждениями? Вотум снижения доверия среди граждан объясняется следующими причинами (см. рис 2).

Рис. 2. Причины снижения доверия граждан к деятельности общественных организаций, осуществляющих взаимодействие с исправительными учреждениями

Исследование вопроса об оказании помощи в период отбывания уголовного наказания со стороны общественных организаций, показал следующие результаты (см. рис 3).

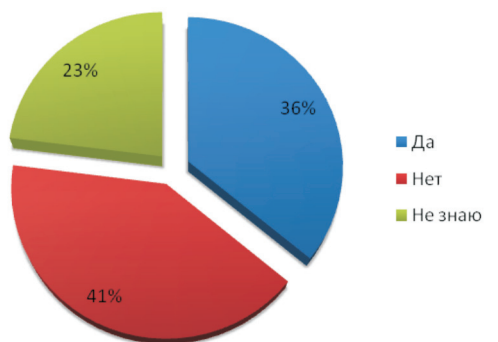

Рис. 3. Оказывали вам помощь (содействие) общественные организации в период отбывания наказания?

По результатам опроса более чем треть осужденных испытывали необходимость в помощи или во взаимодействии с общественными организациями. Интересны виды помощи, которые были оказаны осужденным (см. рис 4).

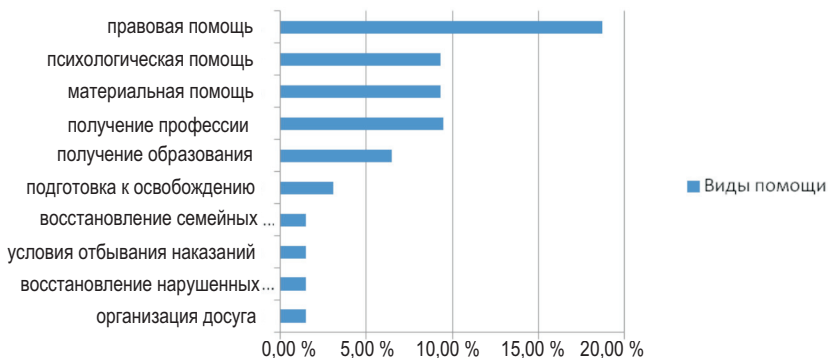

Рис. 4. Виды помощи осужденным

Одной из форм общественного воздействия является общественный контроль, осуществляемый общественными наблюдательными комиссиями (ОНК), которые осуществляют «сквозную» деятельность, имеющую отправную точку с момента осуществления общественного контроля и продолжающуюся в оказании разнообразной помощи осужденному. Поэтому так важно отследить результаты оценки деятельности общественных наблюдательных комиссий. Необходимо понимать, что в зависимости от специфики региона, активности ОНК, ее состава, взаимодействия ОНК с органами власти и местного самоуправления, сложившихся взаимоотношений с администрацией исправительного учреждения, территориальных органов ФСИН результаты оценки будут разными. Представленные выводы — это усредненная оценка, тем не менее они достаточно интересны и информативны для построения работы ОНК (см. рис. 5).

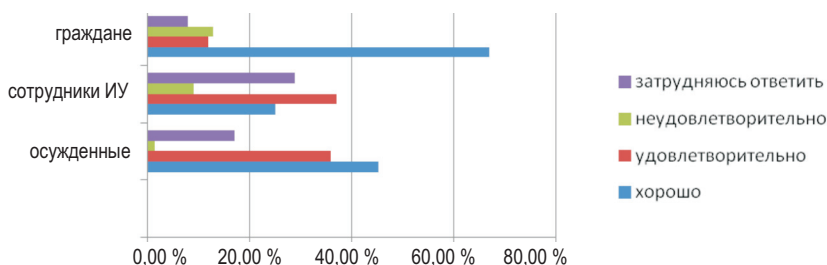

Рис. 5. Как вы оцениваете работу ОНК?

При всей разноплановости оценки работы ОНК в вопросе об эффективности осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в процессе исполнения наказания все респонденты в подавляющем большинстве были единодушны в своем мнении (см. рис. 6).

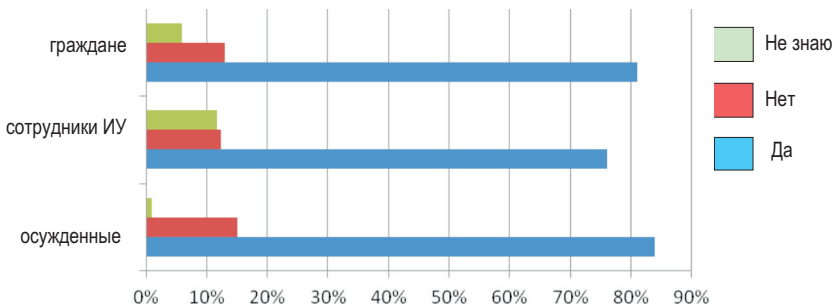

Рис. 6. Осуществление общественного контроля ОНК за обеспечением прав человека в процессе исполнения наказания: является эффективным средством воздействия со стороны общества?

Тем не менее мониторинг обращений осужденных и граждан показывает, что подавляющее большинство осужденных не обращались в общественную наблюдательную комиссию (см. рис. 7, 8).

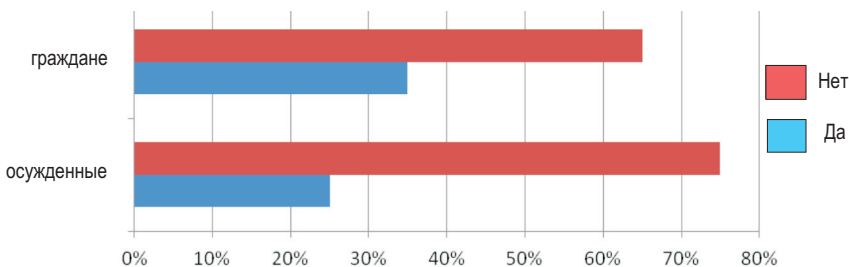

Рис. 7. Обращались ли вы по какому-либо вопросу в общественную наблюдательную комиссию?

Вызывает недоумение ответ граждан, что они не знали, что можно обращаться по тем или иным вопросам в общественные наблюдательные комиссии либо в другие общественные организации, либо в органы государственной власти, осуществляющие контроль за

деятельностью уголовно-исполнительной системы, к уполномоченному по правам человека в РФ. Может быть результатом такого ответа на вопрос послужили невнимательность или нежелание знакомиться с информацией, предоставляемой на сайте ФСИН России и в местах доступа граждан исправительного учреждения. Однако необходимо еще раз проверить доступность и полноту информации, предоставляемой для граждан в приемной исправительного учреждения.

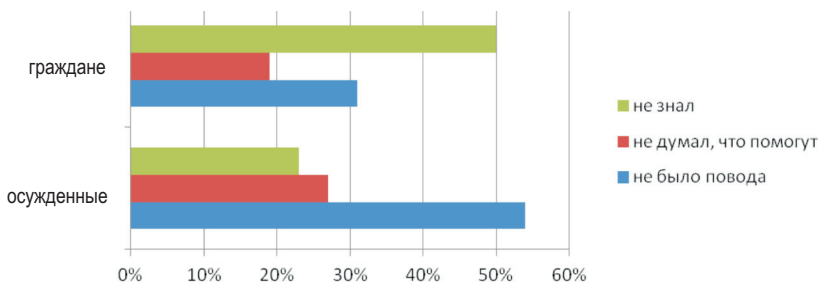

Рис. 8. Причины необращений граждан и осужденных в ОНК

Интересен результат оценки результативности обращений в общественную наблюдательную комиссию со стороны тех, кто ответил о факте обращения положительно (см. рис. 9).

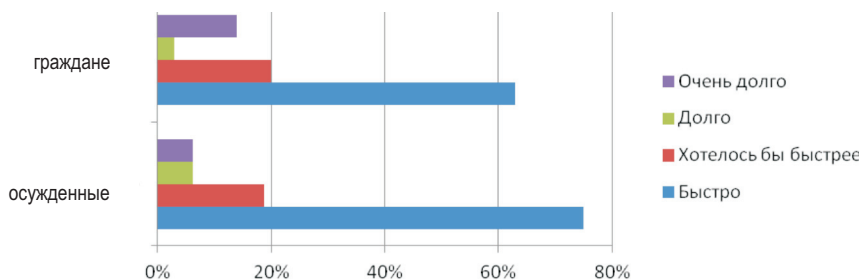

Рис. 9. Как быстро ОНК отреагировала на ваше обращение?

Как видно из результатов оценки оперативности решения вопросов со стороны общественной наблюдательной комиссии, большинство респондентов посчитали ее достаточно быстрой реакцией. Среди граждан выделяется достаточная группа (14 %) тех, кто считает, что

реагировали очень долго. Здесь необходимо учитывать фактор временной оценки (т. е. восприятия продолжительности течения времени со стороны разных категорий респондентов). Никто из опрошенных не пожаловался, что были нарушены сроки ответа на обращение со стороны общественной наблюдательной комиссии, тем не менее они считают, что обращение рассматривалось очень долго (см. рис. 10).

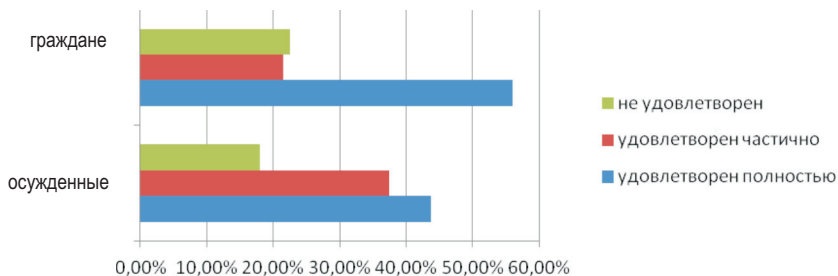

Рис. 10. Удовлетворены ли вы работой в ОНК по вашему обращению?

Результаты оценки работы общественных наблюдательных комиссий по качеству проверок, проводимых по поступающим в комиссию заявлениям (обращениям), свидетельствуют о кропотливой работе членов ОНК, о желании объективно разобраться в возникшей ситуации и совместно с администрацией исправительного учреждения ее разрешить. Тот факт, что любая ситуация требует совместных усилий ни у кого сомнения не вызывает. Об этом свидетельствуют и результаты опроса.

Итак, мониторинг деятельности общественных наблюдательных комиссий доказывает свою необходимость и эффективность. Анализ практики поступления обращений в общественные наблюдательные комиссии свидетельствует об их росте. Во-первых, это может свидетельствовать о необходимости совершенствования общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы; во-вторых, об информированности граждан о результативности деятельности ОНК совместно с администрацией исправительного учреждения; в-третьих, о существующих еще недостатках в обеспечении прав и свобод лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Так, научно-теоретическая модель УИК РФ, учитывая сложившуюся практику общественных наблюдательных комиссий, определяет формы общественного воздействия: общественный контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных; содействие учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в обеспечении прав и законных интересов осужденных; оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве, обучении осужденных; проведении воспитательной работы с осужденными; проведении религиозной, благотворительной, попечительской и иной общественной деятельности. Обязательным условием при осуществлении общественного воздействия является соблюдение установленного порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, прав и законных интересов осужденных и иных лиц.

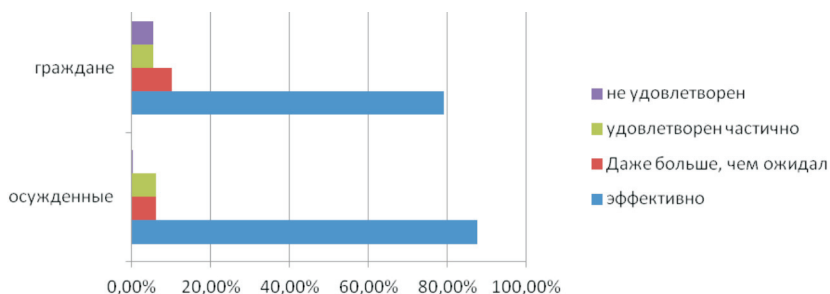

Рис. 11. Как вы оцениваете эффективность работы сотрудников исправительного учреждения по вашему обращению в ОНК?

Разработка научно-теоретической модели Уголовно-исполнительного кодекса РФ создает необходимые условия для участия институтов гражданского общества в исправлении осужденных, в обеспечении их прав и законных интересов. Всё это, в свою очередь, обеспечивает формирование у общества и граждан чувство гражданской ответственности, личной причастности к сложной и социально необходимой деятельности исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера и исправления осужденных, а также помогает осознавать, что такая деятельность невозможна без совершенствования правового регулирования, усилия

которого направлены на обеспечение общественной безопасности, а также общего благополучия. В любом случае, объективный анализ и исследования деятельности общественных формирований будет способствовать не только ее эффективности, но и представлению на публичное обсуждение вопросов, имеющих общественную и социальную значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). Приняты резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 2015 г. URL: www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152015_L6Rev1_r_V1503587.pdf

Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-п «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. ст. 5544.

УДК 343.8

Н. Б. Хуторская

кандидат юридических наук, доцент, член Совета директоров PRI;
e-mail: nhutorskaya@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВИЛ МАНДЕЛЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор проводит сравнительный анализ принципов Правил Манделы и норм уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также Научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Высказывается ряд предложений по внесению изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство России с учетом особенностей национальной правовой системы и возможностей правоприменительной практики.

Ключевые слова: сравнительный анализ; Правила Манделы; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Nhutorskaya N. B.

Ph. D. (Law), Associate Professor, PRI Board Member; e-mail: nhutorskaya@bk.ru

IMPLEMENTATION OF THE MANDELA RULES PRINCIPLES IN THE CRIMINAL EXECUTION CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author conducts a comparative analysis of the Mandela Rules and the norms of the Criminal Execution Code of the Russian Federation, as well as of the Theoretical Model of the Criminal Execution Code of the Russian Federation. Suggestions are made to alter and amend the Russian criminal execution legislation with the consideration of the national legal system and specifics of enforcement procedure.

Key words: comparative analysis; Mandela Rules; Criminal Execution Code of the Russian Federation; the Theoretical Model of the Criminal Execution Code of the Russian Federation.

В декабре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Правила Манделы [Минимальные стандартные правила... 2015], которые пришли на смену Минимальным стандартным правилам (МСП) обращения с заключенными 1955 г.

Учитывая достижения в области международного права и пенитенциарной науки, которые произошли в течение шестидесяти лет, Генеральная Ассамблея ООН в 2011 г. приняла решение о создании

Межправительственной группы экспертов открытого состава, задачами которой являлись пересмотр и внесение изменений в МСП. Гражданскому обществу и соответствующим органам ООН также было предложено внести свой вклад в этот процесс.

Осенью 2011 г. в Вене проходило предварительное обсуждение концепции доработки МСП, которое определило основные направления деятельности рабочей группы.

На четвертом совещании в Кейптауне (ЮАР), в марте 2015 г. группа экспертов достигла консенсуса по всем правилам, подлежащим пересмотру. В мае 2015 г. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППУП) одобрила пересмотренные правила и представила их на утверждение в Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) для их последующего принятия Генеральной Ассамблеей ООН.

Принимая Правила Манделы, Генеральная Ассамблея ООН призвала государства стремиться улучшать условия содержания заключенных согласно правилам и всеми другими соответствующими и применимыми стандартами и нормами ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, продолжать обмениваться информацией об успешной практике в целях выявления проблем, возникающих в процессе осуществления этих правил, и делиться своим опытом в области устранения этих проблем.

Как известно, сравнительное правоведение, помимо гносеологических, преследует чисто практические цели: способствовать сближению и унификации законодательств различных государств в различных областях, а также выработать предложения по совершенствованию собственной национальной системы права на основе изучения правового опыта зарубежных государств.

Таким образом, в целях совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства необходимо проанализировать положения Правил Манделы и определить, какие изменения и дополнения можно внести в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты с учетом особенностей российской правовой системы и возможностей правоприменительной практики.

Правила Манделы носят рекомендательный характер, на что указано в разделе «Предварительные замечания», они не ставят перед собой цель предложить идеальную модель системы пенитенциарных

учреждений. Если учесть большое разнообразие правовых, социально-экономических и географических условий в различных государствах мира, становится очевидно, что не все правила могут быть реализованы повсеместно.

Однако новый раздел «Основные принципы», которые обязательны для соблюдения, придают Правилам Манделы более весомую юридическую силу. Эти пять принципов касаются соблюдения прав человека, недопустимости дискриминации и причинения заключенным чрезмерных страданий, формулирования целей и задач исполнения лишения свободы, устранения различий между жизнью в тюрьме и жизнью в обществе.

В частности, впервые в Правила Манделы введено следующее положение: «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей» (Правило 1). Эти принципы нашли отражение в УИК РФ (ч.1 ст.ст. 3, 8, 10; ч. 2 ст.ст. 12, 13).

Для сравнения следует обратиться к анализу содержания Научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса РФ, подготовленной рабочей группой специалистов под руководством профессора В. И. Селиверстова (Модельный кодекс) [Общая часть... 2016]. В отличие от действующего УИК РФ, документ содержит отдельную главу «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации», ст. 10 которой, состоящая из четырех частей, посвящена подробному освещению принципа гуманизма. В ее развитие сформулирована ст. 36 «Право на обеспечение достоинства личности осужденных».

Правила Манделы также подчеркивают, что недопустима дискриминация по любым основаниям; достойны уважения любые религиозные и морально-нравственные взгляды заключенных.

УИК РФ достаточно полно закрепляет конституционное право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14).

Аналогичная норма сформулирована и в ст. 38 «Свобода совести и свобода вероисповедания осужденных» Модельного кодекса.

Что касается уважения морально-нравственных взглядов осужденных, то возникает вопрос: какой смысл вкладывают составители Правил Манделы в эти два понятия? Если под моралью понимать систему норм и ценностей, принятых в конкретном обществе, а нравственность – это внутренние принципы человека, носящие универсальный характер, то не будет ли расхождений в их трактовке в различных государствах? И не станет ли это основанием для обвинения России в несоблюдении одного из основных принципов Правил Манделы, в ущемлении морально-нравственных взглядов осужденных, например, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации?

Часть 2 Правила 2 раздела «Основные принципы» требует «учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий заключенных, находящихся в условиях тюремного заключения. Необходимо принимать меры для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями, и такие меры не должны считаться дискриминационными. Особое внимание следует уделять таким категориям заключенных, как женщины, несовершеннолетние, иностранные граждане, инвалиды и др.» [Минимальные стандартные правила... 2015]. Этот принцип нашел отражение в УИК РФ (ст. 8, ч. 3, ст.ст. 10, 99, 100; гл. 17). Модельный кодекс в ст. 34 выделил особенности правового статуса осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства.

На наш взгляд, в действующем законодательстве достаточно внимания уделено несовершеннолетним, чего нельзя сказать о людях с ограниченными возможностями.

Кроме того, Правила требуют обеспечить процедуру реагирования на нарушения прав человека, создать эффективную систему медицинского обеспечения, поскольку постоянный медицинский контроль позволяет своевременно выявлять применение пыток и другого унижающего достоинство обращения.

По нашему мнению, в действующем законодательстве (ч. 6, ст. ст. 12, 72, 101 и др.) акцент делается на охрану здоровья осужденных, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи, однако не прописана роль медицинского контроля в обеспечении прав человека. К сожалению, и в Модельном кодексе не нашла закрепления эта важнейшая функция системы медицинского обеспечения осужденных.

Следует также отметить, что Правила Манделы требуют создания системы обучения персонала исправительных учреждений по обеспечению прав человека и применению Правил в практической деятельности. Следовательно, необходимо законодательно закрепить как требования к персоналу уголовно-исполнительной системы, так и систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников. Эти изменения и дополнения могут быть внесены в Закон об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ст. 51 Модельного кодекса «Персонал учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера» достаточно четко определяет правовой статус сотрудников УИС – их права, обязанности, ответственность за недолжное исполнение своих функций.

Правила Манделы, безусловно, требуют серьезного изучения и осмысления, однако уже сейчас, как нам представляется, необходимо обратить самое пристальное внимание на содержание Правила 4 раздела «Основные принципы».

Часть 1 Правила гласит: «Цель лишения свободы или иных мер, связанных с ограничением свободы личности, – это, прежде всего, защита общества от преступных посягательств и сокращение рецидивной преступности. Эти цели могут быть достигнуты, только если срок лишения свободы используется для того, чтобы, по мере возможности, обеспечить реинтеграцию осужденных в общество после освобождения от отбывания наказания с тем, чтобы они могли вести законопослушную жизнь и самостоятельно обеспечивать себя» [Минимальные стандартные правила... 2015].

И далее в части 2: «В этих целях персонал тюрем и других учреждений должны предоставить осужденным общее и профессиональное обучение и работу, а также иные виды помощи – коррекцию поведения, моральную и духовную поддержку, социальную помощь, медицинское обеспечение, возможность заниматься спортом. Все эти программы должны учитывать индивидуальные особенности осужденных» [Минимальные стандартные правила... 2015].

Таким образом, руководствуясь этим принципом, следует обсудить проблему формулирования целей и задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в части, касающейся регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы.

В определенной степени цели, закрепленные российским уголовно-исполнительным законодательством и Правилами Манделы, соответствуют друг другу – это предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, что в итоге направлено на обеспечение безопасности общества.

Однако, по нашему мнению, исправление осужденных как цель законодательства и цель деятельности по исполнению наказаний по содержанию никоим образом не отвечает требованию принципа Правил Манделы.

В Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации А. И. Зубков, раскрывая ст. 1, отмечал, что «исправление осужденных есть генеральная линия законодательства... которая определена также требованиями международным стандартов обращения с осужденными» [Комментарий... 1997, с. 2].

Действительно, в 1990-е гг. в период подготовки проекта нового кодекса именно такая формулировка имела право на существование, более того, она пришла на смену архаичному, отжившему понятию «исправление и перевоспитание».

Однако за последние 20 лет мировое сообщество, наконец, выработало единый подход к целям исполнения наказания в виде лишения свободы. Вместо неточного, расплывчатого исправления, не имеющего объективных параметров оценки конечного результата, России не просто рекомендовано, а вменяется в обязанность пересмотреть одно из основных положений уголовно-исполнительного законодательства и мотивировать сотрудников уголовно-исполнительной системы работать исходя из предложенного Правилами Манделы принципа.

Задачи, сформулированные во второй части Правил, логично вытекают из их целей. Действительно, для того чтобы подготовить осужденного к жизни в обществе, необходимо обеспечить охрану его здоровья, научить его трудиться, повысить его образовательный и культурный уровень, обеспечивая при этом охрану, надзор и контроль.

Можно предложить следующую формулировку целей лишения свободы по российскому законодательству:

«Цели уголовно-исполнительного законодательства в части, регулирующей исполнение наказания в виде лишения свободы, – это защита общества от преступных посягательств, сокращение рецидивной преступности, подготовка осужденных к жизни в обществе.

Задачи уголовно-исполнительного законодательства – правовое регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания,

оказания помощи осужденным в социальной адаптации после освобождения от отбывания наказания путем организации воспитательной работы, всех видов обучения, труда, медицинского обслуживания, оказания психологической и социальной помощи».

Безусловно, данная формулировка не претендует на истину в последней инстанции. Мы лишь стремимся привлечь внимание научной общественности к проблеме, которая возникла в связи с принятием новой редакции Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правил Манделы).

Хочется надеяться, что при разработке Особенной части Научно-теоретической модели Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации наши соображения будут приняты во внимание.

Наиболее проблематичным, по нашему мнению, будет учет принципа, сформулированного в ч. 1 правила 5, который гласит: «Тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства» [Минимальные стандартные правила... 2015].

С одной стороны, условия содержания, например, в учреждениях для несовершеннолетних, во многом превосходят уровень жизни их сверстников на свободе в ряде регионов России или в отдельных семьях. С другой стороны, что касается большинства учреждений для взрослых осужденных, то в силу ограниченных финансовых возможностей уголовно-исполнительной системы улучшение условий пребывания в них представляется невозможным.

Возникает вопрос: какой жизненный уровень свободных граждан должен быть взят за основу в качестве точки отсчета? Ведь не секрет, что условия жизни в разных регионах России могут существенно отличаться.

Однако при оценке деятельности государства по реализации указанного принципа подобные обстоятельства могут быть не приняты во внимание международными мониторинговыми организациями.

Провозглашая приверженность международным стандартам, Россия обязана полностью соблюдать содержащиеся в них основные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы, а недостаток финансовых или иных средств не может служить оправданием для невыполнения обязательных норм, содержащихся в Правилах Манделы.

Автор ограничился лишь анализом содержания принципов Правил Манделы, хотя многочисленные рекомендации требуют дополнительного изучения с точки зрения их возможного учета в дальнейшем совершенствовании российского уголовно-исполнительного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. М.: Норма, 1997. 496 с.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). Приняты резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 21 мая 2015 г. URL: www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_24/resolutions/L6_Rev1/ECN152015_L6Rev1_r_V1503587.pdf

Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2016. 80 с.

УДК 343.163

А. Н. Шевчук

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета МГЛУ, профессор;
e-mail: anatolij.shevchuk@yandex.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Автор статьи обращает внимание на необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регулирования функции прокурора по осуществлению уголовного преследования. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет прокурору в полной мере производить уголовное преследование в ходе досудебного производства. В связи с этим требуется наделить прокурора соответствующими полномочиями применительно к этапу возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. При этом следует исключить регулирование полномочий прокурора применительно к формам расследования преступлений.

Ключевые слова: уголовное преследование; полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования; совершенствование содержания функции прокурора по уголовному преследованию применительно к досудебному судопроизводству.

Shevchyk A. N.

PhD (Law), Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Faculty of Law, MSLU; e-mail: anatolij.shevchuk@yandex.ru

IMPROVING THE POWERS OF THE PROSECUTOR ON PROSECUTION

In this article the author draws attention to the necessity of improving criminal procedure legislation as refers to the regulation of the Prosecutor's functions in the criminal prosecution. The current criminal procedure legislation does not allow the Prosecutor to carry out full prosecution during pre-trial proceedings. Thus, it is seen to be necessary to provide the Prosecutor with the relevant authority in relation to the stage of initiation of a criminal case and preliminary investigation. It follows that it is necessary to exclude the regulation of the Prosecutor's powers with respect to forms of criminal investigation.

Key words: criminal prosecution; Prosecutor's powers at criminal proceedings; the improvement of the content of Prosecutor's functions during criminal prosecution in relation to pre-trial proceedings.

В Стратегии национальной безопасности подчеркивается необходимость постоянного совершенствования законодательных мер по борьбе с преступностью [Указ Президента... 2015].

С принятием нового уголовно-процессуального законодательства существенно изменились роль прокуратуры при производстве по уголовным делам, а также формы и методы деятельности прокуроров. Сформировалась определенная прокурорская практика в этой области, в связи с этим появилась потребность в анализе действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основы деятельности прокуратуры и результатов его реализации, без чего невозможно разрешение отдельных, частных вопросов. К таким исходным положениям относятся нормы о функциях и соответствующих им полномочиях прокурора.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

То, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, не вызывает сомнений. В суде отсутствуют органы расследования, только прокурор, будучи государственным обвинителем, представляет со стороны обвинения интересы общества, государства и личности. Он продолжает уголовное преследование, начатое в ходе досудебного производства.

Возникает вопрос: выполняет ли он эту функцию в ходе стадий уголовного процесса, предшествующих поступлению дела в суд?

В ч. 1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что прокурор осуществляет уголовное преследование «в ходе уголовного судопроизводства» [Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001]. Законодатель уточняет при этом понятие «уголовное судопроизводство» в ст. 5 УПК РФ: уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56); в свою очередь, досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9).

Следовательно, учитывая п. п. 9, 56 ст. 5 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ, необходимо сделать вывод о том, что прокурор должен осуществлять уголовное преследование как в ходе досудебных этапов производства по уголовному делу, так и при производстве в суде.

Что является уголовным преследованием, предусмотрено п. 55 ст. 5 УПК РФ. Это «процессуальная деятельность, осуществляемая

стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001].

Для реализации указанной функции (уголовного преследования) в ходе досудебного производства прокурор должен наделяться соответствующими полномочиями. Полномочия прокурора изложены в ст. ст. 37, 211, 214 и других статьях УПК РФ. Анализ положений указанных статей приводит к выводу о том, что они регулируют не столько деятельность прокурора по уголовному преследованию в ходе досудебного производства, сколько его надзорную работу: они в большей степени характеризуют меры по проверке имеющихся материалов и реагированию на выявленные нарушения закона, и только косвенно связаны с необходимостью повышения эффективности деятельности органов расследования, но не характеризуют (за редким исключением, например, если учитывать право прокурора изменить обвинение, сформулированное дознавателем) деятельность самого прокурора по избличению подозреваемого (обвиняемого).

Анализ прокурорской практики [Статистические показатели... 2015] также свидетельствует о том, что в ходе досудебного производства прокурор реализует полномочия, касающиеся функции надзора (см. таблицу).

Таблица

Виды полномочий прокурора в ходе досудебного производства

Наименование показателя	2014	2015	% (+; -)
Всего выявлено нарушений законов	5 921 866	4 908 615	-17,1
В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	3 605 162	3 732 360	3,5
Направлено требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	184 300	215 246	16,8
Отменено постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела	19 066	19 256	1,0
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	2 518 508	2 516 501	-0,1
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)	29 330	31 612	7,8
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о приостановлении предварительного расследования	424 080	443 674	4,6

Как видно, прокурор не наделяется полномочиями, непосредственно связанными с осуществлением уголовного преследования в ходе досудебного производства. Он не вправе: участвовать в производстве следственных действий; производить отдельные следственные действия; расследовать уголовное дело в полном объеме; формулировать или изменять обвинение; участвовать в предъявлении обвинения (выдвижении подозрения). Право прокурора изменять обвинение, выдвинутое дознавателем, представляется неэффективным, так как расследование уже окончено, а в суде изменение обвинения в сторону более тяжкого обвинения, как правило, не допускается.

Иная ситуация с регулированием полномочий прокурора в ходе досудебного производства в Германии. Прокурор полномочен возбуждать уголовное дело, вправе производить отдельные следственные действия и наделен полномочиями по контролю за деятельностью органов дознания.

Влияние прокурора в Российской Федерации на ход уголовного преследования, осуществляемого следователем, минимально, если учесть, что следователь вправе обжаловать требования прокурора, не исполняя их; в отношении дознавателя прокурор может осуществлять корректировку его деятельности более радикально – требования прокурора обязательны к исполнению дознавателем. Например, во Франции прокурор инициирует уголовное преследование и определяет его пределы; вправе давать полиции обязательные к исполнению указания о производстве следственных действий.

Таким образом, согласно УПК РФ требования прокурора относительно вопросов уголовного преследования на этапе предварительного расследования, которые тот вправе предъявить, например после ознакомления с материалами уголовного дела, к следователю и дознавателю имеют различные правовые последствия. Значит, прокурор фактически не полномочен оперативно повлиять на уголовное преследование, осуществляемое следователем. Он не может его скорректировать. Право на обращение к вышестоящему руководителю следственного органа, а в конечном счете и к Генеральному прокурору, представляется неэффективным, так как будет потеряно значительное время, кроме того, эти нормы способствуют разрастанию конфликтной ситуации.

В определенной степени функциями, сходными с функциями прокурора в нашей стране, обладают должностные лица Королевской

службы уголовных преследований в Англии. В то же время они не наделяются полномочиями по контролю (надзору) за деятельностью полиции. Тем не менее вправе определять необходимость начатого полицией уголовного преследования. После поступления материалов от полиции лицо Королевской службы уголовных преследований вправе: потребовать от полиции дополнительного расследования; прекратить уголовное преследование; осуществлять уголовное преследование в суде; обжаловать судебные акты. Таким образом, в Англии компетентные органы наделяются полномочиями по уголовному преследованию, позволяющими определять его сущность, необходимость и направление. В Российской Федерации прокуратура такими полномочиями владеет отчасти, а их реализация нередко ставится в зависимость от позиции органа расследования.

Изложенное свидетельствует о том, что предусмотренная в России в отношении прокурора функция уголовного преследования в ходе досудебного производства не реализуется. Для этого у него нет надлежащих полномочий. Что представляется не вполне последовательным: прокурор в суде – единственный представитель государства, осуществляющий уголовное преследование. А оно было сформировано органами расследования при минимальной возможности прокурора повлиять на его ход и исход. К тому же важные аспекты данной деятельности могут быть утраченными и невозполнимыми в суде.

Первыми из шагов по разрешению сложившейся в уголовно-процессуальном законодательстве ситуации могло бы стать наделение прокурора правом:

- возбуждения уголовных дел при обнаружении в ходе прокурорской деятельности признаков преступления; их прекращение допустить только с согласия прокурора;
- дачи согласия на выдвинутое органами расследования обвинение (подозрение);
- изменения обвинения прокурором в ходе предварительного расследования;
- реализовывать свои полномочия в равной степени по отношению к следователю и дознавателю.

Кроме того, назрела потребность законодательного закрепления функции расследования преступлений, определения ее содержания и того, какими органами она реализуется. Органы расследования должны обладать полномочиями по установлению обстоятельств

преступления, но не формулировать обвинение. Логичным было бы данное полномочие закрепить за прокурором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Статистические показатели о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2015 год. URL: www.genproc.gov.ru/stat/data/1054853/
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

УДК 343.21

Л. Ф. Шулепова

кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права юридического факультета МГЛУ; e-mail: shulepov-n@mail.ru

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ (сравнительно-правовое обозрение)

В статье анализируется практика законотворчества в России и Германии. Автор показывает, что наличие в национальной уголовно-правовой системе значительного числа законодательных источников, при условии их логического и юридического согласования, вполне допустимое явление, не нарушающее общей стратегии борьбы с преступностью.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; источники уголовного права; уголовное законодательство Германии.

Shulepova L. F.

PhD (Law), Professor, Department of International Law, Faculty of Law, MSLU;
e-mail: shulepov-n@mail.ru

SOURCES OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA AND GERMANY (Comparative Law Review)

The article analyzes the practice of lawmaking in Russia and in Germany. The author shows that the presence of multiple legal sources in the national criminal justice system, provided that they are logically and legally harmonized, is permissible and does not disturb the overall anti-crime strategy.

Key words: comparative law; sources of criminal law; German criminal law.

Отечественная модель формирования системы уголовного права основана на закреплённом в ст. 1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) положении, определяющем: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Российский законодатель придал УК РФ силу единственного, влияющего на правоприменительную деятельность источника уголовного права. Абсолютная или полная кодификация норм уголовного права позволяет сохранить определённые гарантии законности в сфере осуществления правосудия по уголовным делам.

Однако в последнее время прозвучал призыв отказаться от ставшего догмой указания на уголовный кодекс как на единственный

источник отрасли уголовного права [Пудовочкин 2003]. Отмечается, что, «с учетом зарубежного опыта положения этой доктрины (о признании уголовного кодекса единственным источником уголовного права. – *Л. Ш.*) нуждаются в уточнении» [Малиновский 2002, с. 18]. Рассматривая перспективы развития российского уголовного права, Ю. В. Голик справедливо полагает, что в России «на каком-то этапе своего развития расширится число источников уголовного права. Проблема расширения источников уголовного права – во многом проблема надуманная и характерна только для нашего уголовного права. Во многих странах мира ее не существует как таковой...» [Голик 2002, с. 125].

Вопрос об источниках отечественного уголовного права приобретает актуальность еще и потому, что в подавляющем большинстве современных государств, особенно в высокоразвитых, допускается параллельное функционирование, наряду с уголовным кодексом, других законов и подзаконных актов, содержащих уголовно-правовые нормы. При этом, как показывает анализ, эффективность уголовно-правового регулирования от этого не страдает, а даже выигрывает.

В настоящей статье предпринята попытка, используя практику законодательства в Германии, показать, что наличие в национальной уголовно-правовой системе значительного числа законодательных источников, при условии их логического и юридического согласования, вполне допустимое явление, не нарушающее общей стратегии борьбы с преступностью.

Немецкий опыт интересен для нас тем, что современное уголовное право России, переживая период модернизации, приобретает черты, свойственные системам уголовного права именно тех государств, которые составляют основу романо-германской правовой семьи.

К областям немецкого права, наименее изученным в российской юриспруденции, относится так называемое «дополнительное уголовное право» («*Nebenstrafrecht*»), представляющее собой совокупность уголовно-правовых норм, не включенных в УК, а содержащихся в других законах, образующих вместе с уголовным кодексом сложную систему источников немецкого уголовного права.

Система немецкого уголовного права, ввиду многочисленности ее источников, – сложная, многоуровневая. В юридической литературе упоминаются:

- всеобщее уголовное право (Allgemeines Strafrecht);
- основное уголовное право (Hauptstrafrecht и Kernstrafrecht);
- дополнительное уголовное право (Nebenstrafrecht);
- уголовное право земель (Landesstrafrecht);
- военно-уголовное право (Wehrstrafrecht);
- молодежное уголовное право (Jugendstrafrecht);
- международное уголовное право (Völkerstrafrecht);
- уголовное право наркотиков (Betäubungsmittelstrafrecht);
- экономическое уголовное право (Wirtschaftsstrafrecht);
- налоговое уголовное право (Steuerstrafrecht) и др.

Наиболее распространенной в германской уголовно-правовой доктрине, отражающей законодательную практику, является классификация, основанная на систематизации уголовно-правового материала с учетом характера и силы его источников. По этому основанию можно выделить три основных структурных элемента уголовного права ФРГ, тесным образом связанных между собой:

- основное уголовное право (Hauptstrafrecht, Kernstrafrecht);
- дополнительное уголовное право (Nebenstrafrecht);
- уголовное право земель (Landesstrafrecht).

Основным уголовным правом в немецкой уголовно-правовой доктрине именуется совокупность норм, включенных в StGB – Уголовный кодекс. StGB, как источник основного уголовного права, характерен тем, что в нем сформулированы основные положения, касающиеся Общей части уголовного права и традиционных составов преступлений. Т. Фишер определяет StGB как основной закон уголовного права, многочисленные уголовно-правовые понятия которого используются в других законах, содержащих уголовно-правовые нормы [Fischer, Tröndle 2001]. В этом смысле StGB является системообразующим элементом уголовного законодательства, вокруг которого и во взаимосвязи с которым функционируют уголовно-правовые предписания, содержащиеся в других законах.

«Ценность кодификации, – отмечают Х.-Х. Ешек и Т. Вайгенд, – состоит в приведении правового поля в систематизированный порядок, в его критическом осмыслении и завершенном оформлении. Именно уголовное право должно быть кодифицировано, чтобы каждому гражданину было легко и доступно определить границы индивидуальной свободы и понять, какие проступки признаются недопустимыми и преследуются наказанием со стороны государства во имя

правового мира сообщества»¹ [Jescheck, Weigend 1996, с. 109]. Однако немецкие авторы каждый раз делают оговорку о практической невозможности полной кодификации уголовно-правовых норм. Х.-Х. Ешек и Т. Вайгенд пишут: «Уголовно-правовая кодификация дает, конечно, только приблизительно точную картину о действительном распространении уголовного права, так как она никогда не может быть полной» [Там же, с. 109].

Наряду с основным уголовным правом в Германии функционирует *дополнительное* (параллельное, сопутствующее) *уголовное право* и соответствующее ему законодательство. Термин «дополнительное уголовное право» («*Nebenstrafrecht*»), не известный российскому законодателю, в германском праве обозначает огромный пласт уголовно-правовых норм, содержащихся не в StGB, а в других многочисленных законах ФРГ [Köbler 2001]. Эти законы, за редким исключением, содержат нормы, регулирующие не уголовно-правовые, а публично-правовые или гражданско-правовые отношения, в то же время в целях охраны соответствующих отношений в них сформулированы специальные составы преступлений в области экономики, здравоохранения, обороны, экологии, производства продовольственных товаров и т. д. [Уголовное право зарубежных государств 2003].

В российской уголовно-правовой литературе, посвященной анализу уголовного права ФРГ, сформировано единое мнение относительно сущности дополнительного уголовного права. «Дополнительным уголовным правом (*Nebenstrafrecht*), – отмечает А. В. Серебренникова, – считаются все те законы (помимо уголовного кодекса), которые содержат правовые предписания, ставящие определенные деяния под угрозу наказания. Такие уголовно-правовые предписания содержатся во многих законах, число которых затрудняются назвать германские правоведы» [Там же, с. 376].

В соотношении StGB и других законов, содержащих уголовно-правовые нормы, термины «основное» и «дополнительное», если и имеют право на использование, то с определенной долей условности. При переводе немецкого *Nebenstrafrecht* на русский язык как *дополнительное уголовное право* допускается смысловая неточность. *Nebenstrafrecht* не дополняет StGB, а существует параллельно, наряду с ним, сопутствует ему. Слово *neben* имеет несколько значений:

¹ Зд. и далее перевод наш. – Л. Ф.

«1) около, рядом с...; 2) наряду с..., кроме». В институте соучастия слово *Nebentäterschaft* переводится как «параллельное исполнительство».

Доминирующее положение в системе источников материального уголовного права занимает по существу только Общая часть StGB, которая, за редким исключением, распространяет свое действие, как отмечается в ст. 1 Вводного закона к StGB, на уголовно-правовые нормы, включая уголовное право земель. Неслучайно законодатель называет совокупность положений, содержащихся в StGB, «общим уголовным правом» («Allgemeines Strafrecht»).

Что касается норм Особенной части уголовного права, то StGB не имеет приоритета над дополнительными законами. Напротив, в случае конкуренции нормы StGB и нормы дополнительного закона применяется специальная норма (*lex specialis derogat legi generali*). Согласно абз. 1 § 52 StGB, если одно и то же деяние нарушает несколько уголовных законов (идеальная совокупность), то выносится только одно наказание. При реальной совокупности могут применяться одновременно соответствующие статьи как StGB, так и дополнительных законов.

Важным в определении соотношения между общим и дополнительным уголовным правом, на наш взгляд, является тот факт, что StGB в иерархии законодательных актов, содержащих нормы уголовно-правового содержания, не обладает предполагаемой высшей силой. Достаточно сослаться на положения Основного закона ФРГ (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, далее – GG).

В немецкой уголовно-правовой литературе традиционно характеристике StGB предшествует анализ норм Основного закона (Конституции) ФРГ, имеющих значение для теории уголовного права и практики его применения.

Роль конституционных положений в формировании системы уголовного права настолько велика, что отдельные авторы рассматривают его как «конкретизированное конституционное право» («Strafrecht als konkretisiertes Verfassungsrecht»). Отнесение статей GG, имеющих уголовно-правовое значение, к дополнительным источникам уголовного права некорректно и вряд ли теоретически возможно.

Нормы GG, имеющие уголовно-правовое содержание, главным образом сконцентрированы в разделе IX GG «Правосудие». Так, на основании ст. 102 GG в ФРГ была отменена смертная казнь.

В ст. 103(2) GG провозглашено главное требование принципа законности: «Деяние может подлежать наказанию, только если его наказуемость была установлена законом до его совершения». В ст. 103(3) GG установлено: «Никто не может быть подвергнут многократному наказанию за одно и то же деяние, на основании общих уголовных законов». Согласно ст. 104 GG лишение свободы допускается только по решению суда в соответствии с официальным законом и с соблюдением предписанных им форм.

Конституционные положения лежат также в основе формирования системы германского уголовного права. В ст. ст. 72–74 GG осуществлено разграничение компетенции Федерации и земель в законодательной сфере, включая уголовное право. В частности, как уже отмечалось, в рамках конкурирующего законодательства допускается принятие уголовного права субъектов Федерации – земель. Что касается обороны, безопасности, борьбы с международной преступностью, правового положения лиц, находящихся на службе Федерации, и других важных сфер функционирования государства как целого, то здесь Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией (ст. 73 GG). Поэтому такие подсистемы германского уголовного права как, например, военно-уголовное законодательство и международное уголовное право, находятся в полном федеральном ведении.

Для Германии, являющейся федерацией, согласно ст. 70 GG характерно наличие так называемого «конкурирующего» законодательства. Земли имеют право осуществлять законодательство в той мере, в какой законодательные полномочия не закреплены за федерацией. В принципе законодательство на федеральном уровне – это дело земель, если, конечно, четко не предусмотрено, что компетенция федерации представляется более целесообразной. В силу этого компетенции федерации подразделяются на исключительное, конкурирующее и рамочное законодательство [Кошечкин 2001]. К законодательству, входящему исключительно в компетенцию федерации, относятся, например, отношения с иностранными государствами, оборона, валютная и денежная системы, воздушное сообщение и часть налогового права.

В рамках конкурирующего законодательства земли имеют право принимать свои законы, если федерация не пользуется в данной сфере своим преимущественным положением. В то же время федерация может действовать в этих сферах лишь тогда, когда это отвечает

общегосударственным интересам и служит созданию одинаковых условий или сохранению правового или экономического единства. К сферам конкурирующего законодательства относятся, в частности, гражданское право, хозяйственное и атомное законодательство, трудовое и земельное право, а также законодательство по делам иностранцев, жилищное хозяйство, судоходство, дорожное движение, утилизация отходов, надзор за чистотой воздуха и борьба с шумом (ст. 74 GG).

За остальные сферы отвечают в первую очередь земли, но федерация может и здесь издавать рамочные предписания. Сюда следует отнести высшее образование, охрану природы и ландшафтов, территориальное планирование и регулирование водного режима. Ряд других надрегиональных, ориентированных в будущее задач, не перечисленных в GG, сегодня также планируется, регулируется законами и финансируется федерацией и землями совместно.

В состав конкурирующего законодательства входит и уголовное право (ст. 74 абз. 1 № 1 GG). Это означает, что на конституционном уровне закреплена возможность функционирования уголовного права земель (Landesstrafrecht). Принципиальным в этом отношении является Постановление Конституционного Суда ФРГ от 10 февраля 2004 г., вынесенное по жалобам о конституционности превентивного заключения, урегулированного в Баварии Законом от 24 декабря 2001 г. и в Саксонии Законом от 6 марта 2002 г. Конституционный суд указал, что согласно ст. 74 абз. 1 № 1 GG, к уголовному праву относится осуществление всех форм государственного реагирования на совершаемые преступления, а также регулирование отношений, связанных с преступлением [Nachträgliche Sicherungsverwahrung ist verfassungswidrig 2004]. Земли не уполномочены, в частности, регулировать порядок размещения преступника; федеральный законодатель сделал в этой области исключение из конкурирующей компетенции, определив основания и порядок превентивного заключения в § 66 StGB. Иначе говоря, если федеральный законодатель воспользовался предоставленными ему полномочиями и издал нормы в какой-либо области уголовного права, то в этой части утрачивают силу все прежде изданные уголовные законы отдельных земель и исключается их законодательная деятельность. На практике федерация почти не оставила места для конкуренции в сфере уголовного права.

Следует также указать на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (MRK), принятую в Риме 4 ноября 1950 г., которая Законом ФРГ от 7 августа 1952 г. была включена во внутрисударственное законодательство в оригинальном виде. Данная конвенция содержит ряд норм уголовно-правового содержания. Так, в ст. 2 MRK («Право на жизнь») говорится: «1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. 2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

В ст. 3 MRK содержится один из принципов уголовного права: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Согласно ст. 5 MRK, провозгласившей право каждого на свободу и личную неприкосновенность, допускается, в частности, «законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом». В ст. 4 MRK («Запрещение рабства и принудительного труда») говорится о том, что термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения».

В соответствии ч. 2 ст. 6 MRK «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

Важное значение имеет ст. 7 MRK, устанавливающая, что:

«1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. 2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение

какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами».

Анализируя связи общего и дополнительного уголовного права, можно также сослаться на принятый в 2002 г. Международный уголовный кодекс ФРГ (Völkerstrafgesetzbuch, VStGB). VStGB отражает развитие международного уголовного права, состоит из части, содержащей общие положения, и части, включающей конкретные составы преступлений, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями. По существу VStGB обладает высшей юридической силой по сравнению с StGB, поскольку в нем осуществлена трансформация норм более высокого уровня – Римского статута международного уголовного суда. Более того, VStGB содержит также ряд положений, предусматривающих более широкую наказуемость, нежели Римский статут.

Анализ связи между StGB, GG, MRK и VStGB показывает, что она плохо увязывается с принятой в российской терминологии деления германского уголовного права на «основное» и «дополнительное». По крайней мере, слово «дополнительное» не обозначает второстепенное, незначительное право.

Одним из достоинств дополнительного уголовного права, как отмечается в немецкой литературе, является его способность более оперативно реагировать на происходящие в обществе перемены; степень его актуальности выше, чем StGB [Naucke 1995]. Одновременно с принятием (изменением) законов, регулирующих ту или иную сферу отношений, устанавливаются или обновляются меры уголовно-правовой защиты этих отношений. Особенно это касается таких динамичных сфер, как экономика, окружающая среда, изготовление продуктов потребления, генная инженерия, компьютерная преступность, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и т. д.

Во взаимодействии общего и дополнительного уголовного права наблюдается тенденция перевода достаточно апробированных норм из дополнительных законов в StGB. В StGB были перенесен ряд параграфов из экономического законодательства (§§ 264, 265b StGB), законодательства об охране окружающей среды (§§ 324a, 325a, 330a–c StGB), компьютерного законодательства (§§ 202a, 263a, 264a, 303a, 303b StGB).

С другой стороны, в случае принятия специального закона, содержащего уголовно-правовые нормы, возможно перемещение соответствующей статьи из StGB в этот закон. Так, в связи с принятием в 2002 г. Международного уголовного кодекса ФРГ (VStGB) были внесены изменения в StGB: из StGB был исключен § 220a, предусматривавший ответственность за геноцид. Состав геноцида в незначительно измененной редакции был включен в VStGB (§ 6). Это повлекло за собой другие изменения StGB. Из § 6 StGB был исключен п. 1, распространявший действие германского уголовного права независимо от права места совершения геноцида. Упоминание о геноциде было исключено из п. 2 § 78 StGB («Сроки давности»). Во многих других параграфах StGB «§ 220a» был заменен на «§ 6. Международного уголовного кодекса» (см. §§ 126, 129a, 130, 138, 139 StGB).

Дополнительное уголовное право является также своего рода экспериментальной площадкой для внедрения новых форм уголовно-правовой борьбы с преступностью. Примером может служить борьба с употреблением наркотиков и связанной с ним организованной преступностью. StGB и дополнительное уголовное право в этой части развивают и дополняют друг друга. В области дополнительного уголовного права о наркотиках возникают собственные уголовно-правовые теории: о преимуществе предупреждения всех разновидностей наркотизма; о новых формах преследования этого исключительно опасного для общества явления; о принятии со стороны государства более строгих, чем для обычной преступности, мер безопасности и т. д.

Закон ФРГ «Об обороте наркотических средств» («Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln») от 28 июля 1981 г. с последующими изменениями и дополнениями, именуемый сокращенно как «Закон о наркотиках» («Betäubungsmittelgesetz», BtmG), который помимо того, что определяет предмет наркоправонарушений и их субъектов, примерно в трети своих норм содержит уголовно-правовые предписания.

Некоторые немецкие юристы, особенно адвокаты, отмечают несколько областей уголовного права, где глубокая специализация, по их мнению, мало эффективна. Упоминаются в этой связи, например, законы, устанавливающие ответственность за нарушения правовых норм, регулирующих изготовление и применение лекарств («Arzneistrafrecht»), взимание чрезмерной квартплаты путем

использования тяжелого положения, неопытности или слабоволия съемщика («Mietwucher»), за нарушение обязанности обозначения цены («Preisauszeichnungspflicht») и т. д. По мнению оппонентов дополнительного уголовного права, на практике такие дела встречаются достаточно редко, требуют от правоприменителя специальных знаний в той или иной узкой сфере профессиональной деятельности, а нормы уголовно-правового содержания применяются в комплексе с нормами гражданского и административного права. «Дополнительное уголовное право, – пишет проф. Х.-Х. Ешек, – благодаря усилиям законодателя, наделяет отдаленные правовые области уголовными предписаниями, постепенно превратилось в необозримый массив норм. Поэтому представляется возможным сокращение их количества, особенно в отдельных от уголовного права сферах» [Jescheck, Weigend 1996, с. 111].

Система уголовного права ФРГ сконструирована так, что дает законодателю возможность осуществлять уголовно-правовое регулирование отдельных сфер общественной жизни с помощью норм, включенных в многочисленные законодательные акты. Немецкое уголовное право, как показывает анализ его источников, не тяготеет в своем развитии к полной кодификации. В этом есть определенная логика. Уголовно-правовые нормы, включенные в механизм правового регулирования отдельных, наиболее существенных сфер общественной жизни, более жизнеспособны. Действуя в комплексе с нормами других отраслей права, они напрямую воздействуют на правопорядок, подчеркивая, с одной стороны, значимость регулируемой сферы деятельности, с другой – информируют субъектов соответствующих правоотношений о возможных уголовно-правовых последствиях неисполнения (нарушения) требований специального закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голик Ю. В. Перспективы развития уголовного права // Уголовное право в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая 1 июня 2001 г. / ред. кол. Г. Н. Борзенков и др. М.: ЛексЭст, 2002. 240 с.
- Кошечкин Е. ФРГ: взаимодействие федерации и земель // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 2. С. 93–97.
- Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. 376 с.

Пудовочкин Ю. Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 64–75.

Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М. : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. 576 с.

Fischer T., Tröndle H. Strafgesetzbuch und Nebengesetze. München, 2001. 2594 S.

Jescheck H.-H., Weigend T. Allgemeiner Teil. Berlin : Duncker and Humblot, ed. 5th, 1996. 1029 S.

Köbler G. Juristisches Wörterbuch. 10., neubeard. Aufl. München : Vahlen, 2001. 587 S.

Nachträgliche Sicherungsverwahrung ist verfassungswidrig / BVerfG, Urt. V. 10.02.2004; Az.: 2 BvR 834/02, 2 BvR 1588/02. URL: www.jurathek.de/6763.

Naucke W. Strafrecht. 7., neubeard. Aufl. Neuwied–Kriftel–Berlin : Luchterhand, 1995. 140 S.

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета Образование и педагогические науки Выпуск 3 (774)	VESTNIK of Moscow State Linguistic University Education and Pedagogical Studies Issue 3 (774)
--	---

Ответственные за выпуск 3 (774):
кандидат филологических наук Н. С. Харламова
кандидат филологических наук Н. Ю. Мороз
доктор психологических наук, доцент Т. И. Пашукова
кандидат юридических наук С. Ю. Кораблева

Редактор *Н. Г. Павлова*
Компьютерная верстка *Г. П. Лопатиной*
Дизайн обложки *А. Г. Проскурякова*

ФГБОУ ВО МГЛУ
Подписано в печать 10.10.2017 г.
Усл. печ. л. 12,0 Формат 60х90/16.
Заказ № 1511

Адрес редакции:
119034, Москва, ул. Остоженка, 38
Тел.: (499) 245 33 23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки и / или группам специальностей научных работников:

13.00.00 – Педагогические науки
19.00.00 – Психологические науки
12.00.00 – Юридические науки

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Лингводидактика», «Педагогическая антропология», «Педагогические науки», «Психологические науки», «Образование и педагогические науки», «Право», «Юридические науки».

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. ЭЛ № ФС77-66050 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: MSLU-VESTNIKEDU.RU
Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания.
Ссылка на издание при перепечатке обязательна